

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

50
ЧАСТЬ V
2022

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 50 (445) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Валентин Федорович Турчин* (1931–2010) — советский и американский физик и кибернетик, создатель языка Рефал и новых направлений в программировании и информатике. Участник правозащитного движения в СССР, председатель советской секции «Международной амнистии». Писатель, драматург, автор научно-популярных книг и самиздата.

Валентин Турчин после окончания физического факультета МГУ с 1953 по 1964 год работал в Физико-энергетическом институте в Обнинске. Изучал рассеяние медленных нейтронов в жидкостях и твердых телах, защитил докторскую диссертацию. В возрасте 33 лет Турчин уже был известным физиком-теоретиком с большими перспективами. А потом случилось знакомство с первыми ЭВМ, которое перевернуло его жизнь. Турчин бросил перспективное направление и по приглашению знакомого академика ушел в молодую, но бурно развивающуюся науку — информатику. В 1964 году он перешел в Институт прикладной математики АН СССР и посвятил свою деятельность информатике.

Он создал новый язык программирования Рефал, на котором удобно описываются алгоритмические языки, трансляторы, символьные математические преобразования и многое другое. В математике Турчин сконструировал новые кибернетические основания, а в программировании и информатике заложил основы метавычислений, предложив качественно новый метод преобразования и оптимизации программ — суперкомпиляцию.

Валентин Турчин освоил и литературное поприще: написал и опубликовал ряд книг, учебников и сборников: «Инерция страха. Социализм и тоталитаризм», «Кибернетический манифест» (в соавторстве с Клиффом Джослином) и др.

В начале 1960-х годов он написал пьесы-комедии «Господин Куб» и «Защита диссертации», которые были поставлены в Обнинске на сцене Дворца культуры Физико-энергетического института. Действие пьесы «Защита диссертации» проходит в Научно-исследовательском институте бревен и сучков (НИИБС) и имитирует защиту диссертации на соискание ученой степени кандидата бревноведческих наук по теме «Качение бревна по наклонной плоскости с учетом сучковатости». Текст пьесы в мельчайших подробностях воспроизводит протокол реальных диссертационных защит, так что у зрителя (читателя) остается впечатление, что такая или аналогичная диссертация действительно могла быть защищена, несмотря на очевидную абсурдность как самой темы, так и реплик в ходе ее обсуждения. Термины «бревнология» и «бревнолог» (обычно в шутку) используются в научных кругах для обозначения бессмысленных псевдоисследовательских работ, проводимых исключительно с

целью достижения формальных целей, таких как количество публикаций, получение ученой степени.

Одной из основополагающих работ Турчина стала книга «Феномен науки», в которой он высказывал в числе прочего свои мысли на тему творчества. В частности, он предполагал, что автоматизация может освободить людей от ручного и рутинного труда.

«Творчество — это всегда выход за рамки системы, это свободное действие. Творчество — это метасистемный переход».

Даже в этих безобидных и довольно очевидных высказываниях цензоры нашли крамолу: по их мнению, слова Турчина резко противоречили марксистско-ленинской философии.

Тем не менее книга получила положительные рецензии и даже готовилась к изданию в «Советской России». Когда она была уже сверстана, Турчин совершил еще более неконформистский по тем временам поступок: на пресс-конференции перед иностранными корреспондентами выступил в защиту академика Сахарова.

Практически сразу после этого ему позвонили из издательства и сообщили, что в помещении, где происходил набор книги, внезапно рухнула штукатурка, гранки испорчены, восстановить их невозможно, тираж отменяется.

Тем не менее книга вышла на английском и японском языках.

В обычной жизни Турчин был полным антиподом зануды-профессора. Это был веселый, жизнерадостный человек с искрометным юмором. Так, в качестве увлечения он переводил шутки иностранных комиков. Под его редакцией вышло две книги — «Физики шутят» и «Физики продолжают шутить» — общим тиражом триста тысяч экземпляров, ставшие бестселлером среди ученых. За их издание руководителя издательства уволили с работы, хотя никакой антисоветчины там не было.

В апреле 1974 года Валентин Федорович стал председателем организации Amnesty International, деятельность которой советским правительством, мягко говоря, не одобрялась.

Через некоторое время ученый получил последнее предупреждение от КГБ: либо он уезжает из страны, либо его арестуют. Неизбежным итогом стала эмиграция — сначала в Израиль, а потом по приглашению Университета Нью-Йорка в США.

В годы, когда ученого подвергали гонениям и выдавливали из страны, в научной среде даже бытовал такой анекдот: готовится к выпуску третий том под редакцией Турчина с названием «Физик дошутился».

Валентин Федорович Турчин умер в Нью-Йорке, похоронен на Russian Orthodox Convent в Novo-Diveevo под Нью-Йорком.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Предвечная С. В.

Договорные отношения государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок..... 305

Резуненко Н. Е.

Некоторые вопросы правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве корпорации..... 309

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

Об участии прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях 310

Родионова К. А.

Криптовалюта как объект правового регулирования..... 312

Романов А. В.

Проблемы правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе 314

Рунина В. Н.

Мораль и право в социальном государстве..... 316

Синат А. В., Николаева Е. М.

Использование автоматизированных систем, технологий и скриншотов в российском арбитражном процессе 318

Сиразиев К. М.

Особенности демократии в России: возникновение политико-правовой категории и история её развития 321

Слабоспицкий А. С., Корнеева Т. Ю.

Правовое регулирование холдингов в Российской Федерации..... 323

Солдатова Ж. Н.

Понятие и условия охраноспособности театральной постановки 326

Трифонов Г. И.

Задачи стадии подготовки и назначения судебного разбирательства 328

Трушкина П. В.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о территориях опережающего развития 330

Трушкина П. В.

Прекращение права на не востребовавшие земельные доли 332

Трушкина П. В.

Положительные аспекты внедрения цифровых технологий в криминалистику..... 333

Ухова Ю. А.

Самозащита лица при проникновении в жилище в законодательстве РФ и США. Имплементация доктрины крепости..... 335

Файзулин Р. А.

Экономические таможенные преступления 339

Файзулин Р. А.

Проблемы борьбы с таможенными преступлениями в современных условиях..... 342

Черешникова Ю. А.

Проблемы миграции в Российской Федерации..... 345

Шейкин А. Н.

Критерий допустимости при оценке доказательств в гражданском процессе..... 347

Ширшиков А. С.

Уголовная ответственность за аффектированные преступления по законодательству зарубежных стран 348

Ширшиков А. С.

Проблемы квалификации аффектированных преступлений 352

Эминов Ш. З., Эмирасланов А. Ш.
Конфликт полномочий нотариуса и консула
иностранного государства..... 356

Яковлев А. В.
Речь государственного обвинителя 357

Яцких А. Е., Степанович Р. Д.
Прокурорский надзор за процессуальной
деятельностью органов дознания 359

ИСТОРИЯ

Макарихина Л. Р.
Архитектура в СССР в период «хрущевской
оттепели» 361

Маслов В. П.
Городская культура Средневековья 362

Николаева А. А., Штепа А. В.
Историческое краеведение в изучении города
Калуги 364

ПОЛИТОЛОГИЯ

Лямчева Е. С.
История формирования и развития института
оценки регулирующего воздействия
в Российской Федерации..... 367

Новичихин В. Г.
Инициатива Cool Japan как инструмент внешней
политики современной Японии 369

Тонких В. А., Данилова О. А.
«Мягкая сила» США vs «мягкая сила» России:
основы и особенности 371

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Договорные отношения государственного заказчика в контрактной системе в сфере закупок

Предвечная Светлана Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Волгограде

В данной статье рассмотрены основные проблемные вопросы, касающиеся договорных отношений в сфере государственных закупок. Также выявлены первопричины складывающихся проблем. Определены трудности со стороны государственного заказчика и поставщика при заключении и реализации контрактов. Выявлены недостатки законодательства в данной области, предложены пути его совершенствования.

Ключевые слова: договорные отношения, государственный заказчик, поставщик, контрактная система, государственные закупки.

Contractual relations of the state customer in the contract system in the field of procurement

Predvechnaya Svetlana Vladimirovna, student master's degree
Moscow Financial and Industrial University «Synergy», representative office in Volgograd

This article discusses the main problematic issues related to contractual relations in the field of public procurement. The root causes of the emerging problems have also been identified. Difficulties on the part of the state customer and supplier in the conclusion and implementation of contracts are identified. Shortcomings of the legislation in this area are revealed, ways of its improvement are offered.

Keywords: contractual relations, state customer, supplier, contract system, public procurement.

Актуальность темы статьи и исследования обусловлена тем, что за последние годы теоретические и практические проблемы правового регулирования государственных закупок стали приобретать все большую значимость, что не может не сказаться на развитии экономики в России.

Развитие технологий и экономики, новые научные открытия, преобразования в сфере производства и другие сопутствующие прогрессу человечества явления в совокупности влияют на общественные отношения, что неизбежно ведет к необходимости внесения различных уточнений и изменений в сфере правового регулирования.

Система государственных заказов призвана стать эффективным инструментом концентрации материальных, трудовых ресурсов и научного, промышленного потенциала страны для осуществления научно-технических, инновационных, социаль-

но-экономических программ. Мощным рычагом влияния государства на экономику является система государственных заказов, закупок продукции, работ и услуг для государственных нужд. [1]

Однако, надобность в совершенствовании законодательства возникает и в государствах со стабильной правовой системой, что зачастую обусловлено наличием пробелов в нормативно-правовом регулировании тех или иных общественных отношений. Таковые упущения наблюдаются и в контрактной системе государственных закупок.

Государственные закупки подразумевают выполнение государством разнообразных функций, ориентированных на повышение централизованной управляемости, предотвращение неконтролируемого нарастания затрат, сокращение расходов государственного бюджета, управление материальными по-

токами при условии соответствия их рыночным отношениям. Система государственных заказов является одним из основополагающих институтов государственного регулирования. Государственные закупки осуществляются на основе государственного заказа, формируемого в свою очередь на основе государственных нужд. [1]

Основным нормативно-правовым документом, регулирующим сферу государственных закупок, является Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», принятый в 2013 г. [2]

Федеральный закон № 44-ФЗ впервые предложил принципы контрактной системы в сфере закупок, которые во многом пересекаются с принципами прокьюрента, зарекомендовавшими себя в мировой практике. Актуальность и своевременность задачи обновления законодательства о размещении заказов обусловлена, с одной стороны, динамичным развитием и процессами модернизации системы размещения заказов, с другой — имеющимися разрывами между стадиями планирования закупок, размещения заказов и исполнения контрактов. [1]

На сегодняшний день Закон № 44-ФЗ полностью бюрократизировал и формализовал деятельность заказчика, установив ответственность за процесс осуществления закупок, а не за результат в виде качественного обеспечения государственных нужд товарами, работами, услугами.

При заключении контракта сторонам необходимо учитывать, в частности, требования: к форме контракта; составлению и изменению проекта контракта; согласованию условий; порядку изменения и прекращения контракта; содержанию отдельных видов контрактов. Последствия поставки товара, выполнения работ, оказания услуг для государственных (муниципальных) нужд без заключения контракта либо с нарушением установленной процедуры заключения могут быть различными, но их можно обобщить и объединить в 3 группы последствий.

К первой группе последствий, следует отнести случаи, когда поставщик (подрядчик, исполнитель) рискует не получить оплату за фактически выполненные работы, поставленные товары или оказанные услуги. В соответствии со сформированной в практике высших судов позицией поставщику (подрядчику, исполнителю) отказывают во взыскании неосновательного обогащения в силу п. 4 ст. 1109 ГК РФ, поскольку он не мог не знать, что товары поставляются (работы выполняются, услуги оказываются) при очевидном отсутствии обязательства. Взыскание неосновательного обогащения за фактически выполненные работы в отсутствие государственного контракта позволяет недобросовестным подрядчикам и государственным (муниципальным) заказчикам приобретать незаконные имущественные выгоды в обход установленной системы заключения и исполнения контрактов. [3]

В то же время есть иная позиция, согласно которой требование о взыскании неосновательного обогащения с заказчика может быть удовлетворено с учетом конкретных обстоятельств. К ним относятся, например, длящийся и регулярный характер отношений сторон, неотложность осуществленных

работ, направленность деятельности подрядчика на защиту охраняемого публичного интереса. [4]

Ко второй группе последствий следует отнести случаи, когда заказчику также может быть отказано в удовлетворении требования вернуть денежные средства, уплаченные за товары (работы, услуги). Как и продавец, так и покупатель не вправе требовать возврата средств, уплаченных за указанный товар, в качестве неосновательного обогащения, если договор поставки был заключен без соблюдения требований законодательства о закупках для государственных (муниципальных) нужд. [5]

К третьей группе последствий следует отнести возникновение обязанности возратить друг другу все полученное по контракту, заключенный вопреки требованиям Закона № 44-ФЗ без проведения конкурса или аукциона, является ничтожной сделкой на основании п. 2 ст. 168 ГК РФ, поскольку нарушает охраняемые публичные интересы. Следовательно, стороны обязаны возратить друг другу все полученное по такому контракту, а в случае невозможности вернуть полученное в натуре — возместить его стоимость, если иное не предусмотрено законом (п. 2 ст. 167 ГК РФ). [6]

При анализе практики арбитражных судов относительно взыскания стоимости поставленных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) как в отсутствие контракта, так и в случае, когда контракт заключен с нарушением установленной процедуры, в настоящее время не является единообразной, что подтверждает актуальность настоящей работы и необходимость совершенствования законодательства в сфере государственных закупок.

В связи с исполнением контрактов на практике возникает множество спорных ситуаций, в связи с чем на сегодняшний день сформировалась достаточно обширная правоприменительная практика в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ, которая будет подробно рассмотрена ниже.

В целях систематизации целесообразно выделить следующие категории споров, возникающие в связи:

- с заменой стороны контракта на иное лицо и уступкой права требования;
- со сроками исполнения контракта и сроками оплаты; с предметом контракта; с полным и частичным неисполнением госконтракта и/или отказом в приемке результатов исполнения госконтракта; с иными причинами.

Рассмотрим отдельные категории споров в связи с исполнением государственного и муниципального контракта предметно.

Согласно ч. 5 статьи 95 Закона № 44-ФЗ «При исполнении контракта не допускается перемена поставщика (подрядчика, исполнителя), за исключением случая, если новый поставщик (подрядчик, исполнитель) является правопреемником поставщика (подрядчика, исполнителя) по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения». На заказчика такие требования не распространяются в соответствии с ч. 6 ст. Закона № 44-ФЗ, в которой указано: «В случае перемены заказчика права и обязанности заказчика, предусмотренные контрактом, переходят к новому заказчику». Однако на практике

все же возникают споры относительно возможности заключения договоров уступки части прав требования по госконтрактам в части обязательств и в полном объеме. [7], [8], [9], [10], [11]

Закон № 44-ФЗ не называет в качестве существенных (обязательных) условий госконтрактов их предмет. Однако, в соответствии с п. 2 ст. 432 ГК РФ существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Таким образом, предмет госконтракта по общему правилу является его существенным условием.

Изменение существенных условий регламентируется положениями статьи 95 Закона № 44-ФЗ, которая содержит исчерпывающий перечень оснований для внесения соответствующих изменений в условия госконтрактов.

Однако, на практике нередко предписания статьи 95 Закона № 44-ФЗ не соблюдаются, в связи с чем возникают споры. Споры, связанные с предметом исполнения контракта, особенно часто возникают в связи с выполнением долгосрочных и дорогостоящих госконтрактов, поскольку ввиду перечисленных обстоятельств нередко обнаруживаются «ненужные» заказчику работы, а также возникает потребность по выполнению дополнительных работ. [12], [13], [14]

Ещё одной, довольно крупной категорией споров, возникающих в процессе выполнения госконтрактов является категория, связанная со сроком исполнения контрактов. Нередки ситуации, когда исполнитель по различным причинам, в том числе не зависящим от него самого, не выполняет условия госконтракта в установленные сроки, в связи с чем обращается к заказчику с предложением о продлении сроков исполнения контракта возникает вопрос о возможности такого продления. [15], [16], [17], [18]

На практике заключенный государственный контракт не всегда завершается его исполнением — довольно часто возникают ситуации, когда контракт уже расторгнут, а работы исполнителем выполнены частично, либо полностью, но между заказчиком и исполнителем имеется спор о качестве или объеме выполненных работ (услуг, поставки товаров), или же заказчик вообще отказывается принимать результат. Нередко встречаются ситуации, когда заказчик необоснованно отказывается в приемке выполнения по контракту и расторгает его в одностороннем порядке. [19], [20], [21]

Как видно из положений законодательства, изменениям государственный контракт подвергается с трудом, что определенно не благотворно влияет на гражданский оборот.

Литература:

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. / М. А. Королева, Е. С. Кондюкова, Л. В. Дайнеко [и др.]. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. — 164 с. — Текст: непосредственный.
2. Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок Закон о контрактной системе (закон о госзакупках). Федеральный закон от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ »О контрактной системе в сфере закупок товаров,

Подводя итоги вышеизложенному, следует обратить внимание на тот факт, что прослеживается отсутствие четкой и гармонично структурированной системы норм, которая была бы удобной для восприятия любому неподготовленному лицу, но обладающего намерением и возможностями участвовать в государственных закупках. Это представляется упущением регулирования и тормозящим аспектом развития экономики и гражданского оборота.

Судебная практика обладает богатым практическим материалом, каждый из которых своеобразен по-своему. Однако, к сожалению, это говорит о отсутствии устоявшейся практики и недостаточной регламентации общественных отношений в сфере государственных закупок. В своем исследовании А. И. Бычков обращает внимание на случаи указания цены государственного контракта 0 рублей, что делает его безвозмездным и в связи с чем признается недействительным. [22] Несмотря на то, что прямого запрета заключения безвозмездного государственного контракта в Законе № 44-ФЗ не имеется, т.к. допускается снижение цены контракта без изменения предусмотренных им количества товара, объема работ или услуги, их качества или иных условий, судебная практика не является однозначной при решении данного вопроса. Указание такого условия в любом договоре делает его безвозмездным, таковой договор является недействительным, учитывая действующие запреты и ограничения, например запрет дарения между коммерсантами, установленный п. 4 ст. 575 ГК РФ.

Следует согласиться с утверждением такого ученого, как И. О. Подвальный, о дестабилизации гражданского оборота, порождаемого наличием целого комплекса спорных правоотношений в связи с оспариванием государственных контрактов, по причине разносторонней судебной практики. [23] Примечательно, что в своем исследовании Е. Е. Степанова по этому же вопросу справедливо обращает внимание на сложность применения принципа «эстоппель» к недействительным государственным контрактам. [24] Таким образом, правовое регулирование государственных закупок в настоящее время недостаточно, оно не обеспечивает стабильный гражданский оборот.

Законодательство в сфере государственных закупок является динамично развивающейся отраслью права: постоянно вносятся изменения, принимаются новые подзаконные нормативные правовые акты, в связи с чем возникают и новые категории споров в связи с исполнением госконтрактов, требующих пристального внимания как со стороны участника закупок — в целях минимизации рисков, так и со стороны законодательных органов — в целях устранения правовой неопределенности.

- работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/70353464/> (дата обращения: 08.12.2022).
3. Споры об изменении существенных условий госконтрактов: примеры из практики за 2020–2022 годы \ КонсультантПлюс <http://www.consultant.ru/legalnews/19482/> © КонсультантПлюс, 1997–2022. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: (дата обращения: 08.12.2022).
 4. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 по делу № 308–ЭС14–2538, А77–602/2013 (Судебная коллегия по экономическим спорам). // [Электронный ресурс]: https://www.vsrp.ru/stor_pdf_ec.php?id=1226206
 5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2015 № Ф06–25400/2015 по делу № А12–9393/2014 // [Электронный ресурс]: <https://sudrf.cntd.ru/document/415102013>
 6. Правовые подходы, применяемые Арбитражным судом Уральского округа при рассмотрении споров по договорам строительного подряда, а также по государственным (муниципальным) контрактам на выполнение строительных работ (утверждены на заседании президиума Арбитражного суда Уральского округа 18.12.2015) // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»: справ. правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=171451#T8cSSPTsuX3zlAet>
 7. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 сентября 2017 г № Ф04–3115/17 по делу № А03–23167/2015 // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»: справ. правовая система <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=142824#W5VYSPtzaXqYchCJ>
 8. Постановление арбитражного суда Поволжского округа от 25 января 2021 г. № Ф06–69577/20 по делу № А72–4632/2020 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IDMUp21u3o5Y/>
 9. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13 марта 2020 г. № Ф04–7386/19 по делу № А27–12656/2019 // [Электронный ресурс]: СПС «Консультант Плюс»: справ. правовая система. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=164014#Yq1aSPTMDgnDmTcy>
 10. Постановление арбитражного суд Дальневосточного округа от 27 марта 2017 г. № Ф03–694/17 по делу № А16–642/2016/2019 // [Электронный ресурс]: ООО «НПП »ГАРАНТ — СЕРВИС», 2022. Система ГАРАНТ. <https://base.garant.ru/37176506/>
 11. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 5 ноября 2020 г. № Ф08–7885/20 по делу № А32–50751/2019 // [Электронный ресурс]: ООО «НПП »ГАРАНТ — СЕРВИС», 2022. Система ГАРАНТ. <https://base.garant.ru/40790650/>
 12. Постановление арбитражного суда Восточно-Сибирского округа в от 21 марта 2017 г. № Ф02–518/17 по делу № А58–619/2016 // [Электронный ресурс]: ООО «НПП »ГАРАНТ — СЕРВИС», 2022. Система ГАРАНТ. <https://base.garant.ru/37674045/>
 13. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 30 августа 2021 г. по делу № А03–18916/2018 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/xejt9w6DWrZR/#top>
 14. Постановление арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 ноября 2020 г. № Ф08–9587/20 по делу № А63–16776/2019 // [Электронный ресурс]: ООО «НПП »ГАРАНТ — СЕРВИС», 2022. Система ГАРАНТ. <https://base.garant.ru/40791866/>
 15. Решение арбитражного суда Республики Карелии от 25 апреля 2022 г. по делу № А26–2515/2018 и дополнительное решение от 18 мая 2022 г. по делу № А26–2515/2018 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/1zCaRMrfZLLP/> и <https://sudact.ru/arbitral/doc/fgZ59ar2mObw/>
 16. Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 апреля 2019 г. по делу № А33–34156/2017 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tLQRExK3fVQr/>
 17. Постановлении арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 августа 2018 г. по делу № А33–27819/2017 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/HUCHY5vfMf6q/>
 18. Определение Верховного Суда РФ от 14.05.2021 N305–ЭС21–5209 по делу N А41–27721/2019 // [Электронный ресурс]: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14052021-n-305-es21-5209-po-delu-n-a41-277212019/>
 19. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 ноября 2018 г. № 17АП-12998/2017-ГК по делу № А60–23201/2017 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/N0ieUW0l6Hd8/>
 20. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 сентября 2021 г. по делу № А42–6140/2019 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/pfs1jt7a1QY8/>
 21. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 августа 2019 г. по делу № А40–273323/18 // [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/arbitral/doc/kVpUuaqGXTdh/>
 22. Бычков А. И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. — М.: Инфотропик Медиа, 2017. — С. 368
 23. Подвальный И. О. Судебная практика по искам об оспаривании торгов (закупочных процедур) и контрактов, проведенных и заключенных в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44–ФЗ // Информационно–аналитический журнал «Арбитражные споры». — 2019. — № 1. — С. 19–39.
 24. Степанова Е. Е. Специфика признания государственных (муниципальных) контрактов недействительными // Юрист. — 2018. — № 10. — С. 51–56

Некоторые вопросы правовой природы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве корпорации

Резуненко Наталья Евгеньевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье автор рассматривает вопрос о необоснованности причисления субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве корпорации к деликтной ответственности и о необходимости признания указанной ответственности самостоятельным видом ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, банкротство юридических лиц, деликтная ответственность.

Рассматривая вопрос о правовой природе субсидиарной ответственности в банкротстве следует начать с указания на то, что в отечественной доктрине до настоящего времени так и не сложилось единого мнения по данному вопросу, однако преобладает позиция о деликтной природе ответственности участников юридического лица по его обязательствам.

Данную позицию поддерживает и Верховный Суд РФ (далее по тексту — ВС РФ). ВС РФ впервые отметил деликтную природу субсидиарной ответственности при банкротстве в Определении от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013, в котором прямо указано, что субсидиарная ответственность руководителя по долгам возглавляемой им организации возникает вследствие причинения вреда кредиторам [1]. В целях закрепления данной позиции пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее по тексту — Постановление № 53) было установлено, что при привлечении контролирующих должника лиц (далее по тексту — КДЛ) к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее по тексту — Закон о банкротстве), подлежат применению общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда [2].

Действительно, ответственность юридического лица наступает в рамках регулятивного правоотношения и условно носит договорный характер поскольку, являясь самостоятельным субъектом права, юридическое лицо непосредственно выступает второй стороной в правоотношениях с третьим лицом (кредитором). Однако, когда ввиду недобросовестного поведения участника юридического лица, использующего организацию для извлечения личной выгоды, возникают негативные последствия как для самой организации, так и для кредиторов, речь может идти только о внедоговорной ответственности. И ряд специалистов, например, А. Егоров и К. Усачева, поддерживают данную позицию, хотя и указывают, что «в сущность субсидиарной ответственности контролирующих лиц в банкротных правоотношениях законодатель вкладывает иное содержание в понятие «субсидиарная» — виновное лицо несет ответственность перед должником, конкурсной массе которого нанесло ущерб, а не перед кредитором» [3, с. 46].

Стоит заметить, что большинство исследователей, рассматривающих данный вопрос, ставят себя в положение искусственного выбора между договорной и деликтной моделями ответственности, не рассматривая при этом иные варианты. При очевидной невозможности отнесения этого вида ответственности к договорной автору, конечно же, делают вывод о ее деликтной природе.

Д. Ломакин и О. Гентовт придерживаются позиции, согласно которой «ответственность участников корпорации по ее обязательствам перед кредиторами имеет иную, неделиктную природу» [4, с. 18].

В поддержку данной позиции необходимо отметить, что все же существенные различия данных категорий не позволяют отождествлять субсидиарную ответственность участников корпорации в банкротстве с деликтом, в связи со следующими обстоятельствами.

Прежде всего, различия видятся в основаниях наступления ответственности. Действующим гражданским законодательством закреплено основополагающее положение о том, что основанием наступления деликтной ответственности является факт причинения вреда. В свою очередь, применение в банкротстве корпорации механизма субсидиарной ответственности неизменно связано со злоупотреблением правом. Как отмечал В.П. Грибанов, злоупотребление правом является правонарушением, которое совершается «с использованием недовольных конкретных форм в рамках дозволенного ему законом общего типа поведения» [5, с. 247]. Таким образом, основанием ответственности участников корпорации по ее долгам выступает правонарушение.

Во-вторых, правовая природа прав, нарушаемых деликтом и противоправным поведением КДЛ также различна. Бесспорно, приобретение статуса участника корпорации сопряжено не только с наделением участника корпоративными правами, но и с возложением на него определенных обязанностей по отношению к организации. Соответственно, в банкротстве корпорации ее участники привлекаются к субсидиарной ответственности в случае противоправного поведения КДЛ в результате нарушений указанными лицами возложенных на них обязанностей перед самой организацией, то есть нарушений, допущенных в процессе развития регулятивного правоотношения, которое имеет относительный характер. Деликтное же правоотношение возникает в результате нарушения абсолютного права или нематериального блага, которое также носит абсолютный характер.

В-третьих, рассматриваемые виды ответственности характеризуются противоположными презумпциями. Гражданским законодательством закреплён общеправовой принцип, согласно которому добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется. Указанная презумпция распространяется и на корпоративные правоотношения. В свою очередь, основным принципом применения мер ответственности за вред является принцип «генерального деликта», в силу которого причинение вреда одним лицом другому само по себе предполагается противоправным. Таким образом, в отличие от деликтной ответственности, наступление которой зависит

лишь от причинения вреда, применение мер ответственности за действия (либо бездействие) участников корпорации возможно лишь в случае доказанности факта их недобросовестного поведения.

Таким образом, сравнительный анализ свидетельствуют о том, что позиция отождествления субсидиарной и деликтной ответственности небесспорна. Думается, что, несмотря на неоднозначность судебной практики и неопределённость в доктрине ответственность КДЛ в процедуре банкротства корпорации правильнее рассматривать как самостоятельную ответственность КДЛ.

Литература:

1. Определении Верховного Суда Российской Федерации от 07.12.2015 № 307-ЭС15-5270 по делу № А21-337/2013.— Текст: электронный // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71177328/>
2. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53.— Текст: электронный // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=UU9Zc7T2JbCXeqgl&cacheid=4E8B21674C37DECA2536B1E0E40B054F&mode=splus&rnd=3jOBtA&base=LAW&n=286130#dxZZc7TGIZyHt50y>
3. Егоров, А. В. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Юридический мир.— 2017.— № 7.— С. 44–49.— Текст: электронный // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21968842>
4. Ломакин, Д. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. Ломакин, О. Генцовт // Хозяйство и право.— 2016.— № 1.— С. 12–39.— Текст: электронный // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25471962>
5. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав / В. П. Грибанов.— Москва: Статут,— 2001.— 411 с.— Текст: электронный // URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/1/>

Об участии прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях

Рогачева Валерия Николаевна, студент;

Кожич Ирина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Тихонов Константин Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье анализируется процессуальная позиция прокурора в административном судопроизводстве. Актуальность рассматриваемой темы заключается в неоднозначности позиции прокурора, которая закреплена в действующем законодательстве в связи с ограничением его полномочий при принятии решения о возбуждении административного производства по делу.

Ключевые слова: прокурор, процессуальный статус, производство по делам об административных правонарушениях, заключение по делу, малозначительность, постановление, возбуждение производства.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина носит характер административного правонарушения, прокурор возбуждает дело об административном правонарушении или незамедлительно направляет в орган или должностному лицу, уполномоченным рассматривать данное дело, соответствующий протокол о правонарушении и материалы проверки [1].

Таким образом, прокурор при осуществлении надзора вправе возбудить в суде дело об определении административной ответственности за совершение административного правонарушения, установленного КоАП РФ.

Следует отметить, что на основании части 2 статьи 29.7 КоАП РФ при участии прокурора в рассмотрении дела об административном правонарушении он обладает полномочием давать заключение в суде по рассматриваемому делу [2]. Между тем, статья 25.11 КоАП РФ гласит, что прокурор делает конкретные выводы по тем вопросам, которые возникли в ходе рассмотрения дела.

Приказ Генерального прокурора от 19.02.2015 № 78 «Об организации работы по осуществлению полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» конкретизирует это положение и гласит, что прокурор выносит мотивированное заключение по результатам исследования доказательств в ходе судебного разбирательства [3, с. 13].

Основываясь на анализе этих норм, прокурор может высказать мнение по любым вопросам, которые возникают в ходе рассмотрения дела. Однако практика предполагает некоторые ограничения.

Так, суд или иной орган, уполномоченный рассматривать дело об административном правонарушении, вправе прекратить производство по делу ввиду установления его малозначительности в соответствии со статьей 2.9 КоАП РФ. Понятие «малозначительность», основания и критерии оценки административного правонарушения, как такового, в Кодексе отсутствуют [4, с. 35].

Это понятие раскрывается Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором малозначительным он признает преступление, не представляющее собой значительного нарушение охраняемых общественных отношений с учетом характера совершенного деяния и роли правонарушителя, размера ущерба и тяжести последствий. Таким образом, Верховный суд расширяет критерии применения статьи 2.9 КоАП РФ с учетом роли правонарушителя, размера причиненного ущерба и тяжести наступивших последствий [5]. Высший арбитражный суд Российской Федерации рассматривает эти факторы как смягчающие или отягчающие обстоятельства, но не как основания для прекращения производства по делу.

Одной из основных проблем участия прокурора в административном судопроизводстве является отсутствие четкой правовой регламентации его прав и обязанностей в случаях вынесения судебного решения о признании административных правонарушений малозначительными.

Так, решением Арбитражного суда Свердловской области от 20.06.2017 по делу № А60–19195/2017 по заявлению заместителя прокурора Ленинского района Нижнего Тагила Свердловской области о привлечении с. к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 14.13 КоАП РФ на основании признания судом данного преступления малозначительным производство по делу было прекращено. Данное решение было мотивировано тем, что преступление при формальном наличии всех признаков преступления само по себе не содержит какой-либо опасной угрозы охраняемым общественным интересам, и существенного ущерба интересам граждан, общества и государству не причинило [6].

В случае несогласия с таким решением прокурор не имеет полномочий оценивать и прогнозировать возможность признания административного правонарушения малозначительным. Следовательно, его мнение не учитывается при принятии решения о прекращении производства по делу на основании признания его малозначительным. Поскольку данная процедура является прерогативой только суда или органа, уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях. И закон не дает прокурору права комментировать этот вопрос при вынесении заключения по делу.

Еще одна существенная проблема, связанная с участием прокурора в административном судопроизводстве, заключа-

ется в том, что законодательство отличается кругом лиц, в отношении которых прокурор может вынести постановление о возбуждении дел об административном правонарушении.

Так, ст. 25 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» указывает на то, что прокурор может выносить данное постановление только в отношении должностных лиц, совершивших административное правонарушение [1].

КоАП РФ в свою же очередь данный круг лиц, привлекаемый прокурором, не ограничивает только должностными лицами. Например, наказание по части 1 статьи 14.13 КоАП РФ предусматривает ответственность граждан и должностных лиц за сокрытие имущества при наличии признаков банкротства юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина, а также наказание по части 3 той же статьи предусматривает ответственность должностных и юридических лиц [2].

Налицо, юридическая коллизия.

Еще одним нерешенным аспектом позиции прокурора в административном судопроизводстве является его право обжаловать решение судьи по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении в форме протеста, закрепленное ч. 2 ст. 30.12 КоАП РФ.

Законодательство не уточняет, что означает этот протест для решений по делам об административных правонарушениях. Поэтому мы можем сослаться только на общее понятие протеста прокурора, закрепленное в ФЗ от 17.01.1992 № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» — это акт прокурорского реагирования на противоречащий законодательству правовой акт.

При этом, возможность прокурора вынесения протеста не понуждает суд к неоспоримой отмене принятого акта.

Протест выражает несогласие прокурора с постановлением об административном правонарушении, и поэтому данный процессуальный документ не может рассматриваться только как акт прокурорского реагирования.

В данном случае уместно сравнить протест в данном случае с жалобой, которая может быть подана лицами, участвующими в производстве.

Таким образом, мы можем сделать общий вывод о том, что при рассмотрении дел судами прокурор является не просто участником административного судопроизводства, а представителем государства, что обязывает его не к «простому», формальному участию, а к повышенной ответственности, строгой организации работы, эффективному контролю, а также сведение к минимуму процедурных и тактических ошибок, сохраняя при этом свою позицию в этом процессе.

Ввиду этого обстоятельства необходимо четко установить критерии понятия «малозначительность» в административном производстве, а также необходимо расширить процессуальные права прокурора при принятии решения о прекращении производства с учетом этого фактора. Кроме того, весьма обоснованным и своевременным видится необходимость устранить правовую коллизию по поводу круга лиц, в отношении которых прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

Литература:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472;
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (ред. от 04.11.2022) // Российская газета, № 256 от 31.12.2001;
3. Приказ Генерального прокурора от 19.02.2015 № 78 «Об организации работ по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность, № 2015;
4. Гуменюк Т. А. Малозначительность административного правонарушения как основание освобождения от административной ответственности // «Вестник ВАС РФ», 2006, № 11;
5. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 24.05.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 80, 19.04.2005;
6. Решение Арбитражного суда Свердловской области от 20.06.2017 г. по делу N А60-19195/2017 // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RASVR&n=117535#9LgwFNToj0O4zFKw> (дата обращения: 15.11.2022).

Криптовалюта как объект правового регулирования

Родионова Кристанна Александровна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В настоящее время цифровая среда все сильнее охватывает различные сферы и институты общественной жизни, создавая новые цифровые отношения, объекты и субъекты, которые требуют пристального внимания со стороны законодательных и правоохранительных органов. Государственный аппарат часто не успевает за стремительными темпами развития и распространения отношений, возникающих по поводу обращения цифровых объектов. Многие из данных объектов банально не имеют правовой характеристики и регламентации, не говоря уже об адекватном и полноценном правовом регулировании. К данным объектам относится и криптовалюта. Автор предлагает рассмотреть вопросы регулирования данного объекта цифровой среды, все чаще встречающегося в судебной практике и с каждым днем все больше требующего конкретики относительно своего места в российской правовой системе.

Ключевые слова: правоотношение, правовая система, правовое регулирование, объекты и субъекты правоотношений, содержание прав, квалифицирующие признаки, цифровое право.

Современная правовая система Российской Федерации не имеет точной классификации и регулирования правоотношений, выстраиваемых в связи с оборотом цифровых прав и объектов. Стремительно развивающаяся информационная среда с каждым днем прирастает новыми виртуальными явлениями и сущностями, каждая из которых ставит отдельный вопрос о своем месте в системе правового регулирования.

Гражданский оборот оказался под повсеместным влиянием новой цифровой экономики, в основе которой лежит стремительно развивающаяся технологическая цифровая среда. Теперь социально-экономический цифровой базис задает «основные направления существования и функционирования соответствующей правовой надстройки и практики применения норм, регулирующих определенные отношения» [1]. Отсюда возникает потребность в эффективной и гибкой системе правового регулирования цифровой среды, ведь в настоящее время не осталось сфер общественной жизни, которые не были бы затронуты цифровыми правоотношениями, в том числе по поводу обращения криптовалют.

В разных странах криптовалюта имеет разную квалификацию и разный правовой подход по части ее регулирования. В одних странах криптовалюта признана законным

платежным средством, имуществом, товаром или активом. В некоторых странах не имеет вовсе никакого определения. Оборот же может быть разрешен, полностью запрещен, ограничен или проигнорирован государственными и налоговыми органами.

В ряде развивающихся стран, таких как Вьетнам, Таиланд, Боливия и Эквадор криптовалюта признана денежным суррогатом, а ее эмиссия и участие в обороте запрещены. Центральный же банк Китайской Народной Республики определил криптовалюты как актив и разрешил с ней сделки для частных лиц, но запретил для финансовых организаций.

В небольшой части стран криптовалюта уже имеет легальный статус, причем в различных законодательствах она наделена совершенно разной правовой природой. Так, в США и Великобритании крипта на уровне федерального законодательства отнесена к нематериальному имуществу и товарам. Она является объектом права собственности и облагается двойным налогом.

В Европейском Союзе, а также в национальном законодательстве Германии, Японии, Австралии и Беларуси криптовалюта отнесена к средствам платежа (валюте) и освобождена от налогов [2].

Таким образом, можно говорить о том, что в мире уже накоплен некоторый опыт регулирования и объем нормативно-правовой базы, касающиеся данного объекта цифрового оборота.

В Российской Федерации первые шаги в данном направлении были сделаны 4 июня 2019 года, когда Правительство утвердило национальную программу развития «Цифровая экономика Российской Федерации», принятую в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной среде. В Программе также был поднят вопрос о необходимости правового определения и выработке регулирующих норм для цифровых финансовых активов, который выразился в принятии федерального проекта о «Нормативном регулировании цифровой среды».

Реализация данной Программы привнесла изменения в Гражданский Кодекс РФ, которые отобразились в виде новой статьи 141.1 «Цифровые права», а также добавлении понятия цифровых прав в список объектов гражданских прав (статья 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав»). Помимо этого, были внесены изменения в КоАП и Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Следующим масштабным шагом стало принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В данном законе речь идет о регулировании отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а также понятия оператора информационной системы и оператора обмена цифровых финансовых активов.

Однако, в данном федеральном законе даются определения только для цифровых финансовых активов и цифровой валюты, но полностью проигнорированы такие понятия как криптовалюта, майнинг, блокчейн, токены и смарт-контракты.

Если говорить о позитивных тенденциях в российском законодательстве, то на данный момент в Госдуме находится на рассмотрении

законопроект о майнинге, который направлен на регулирование отношений, связанных с особенностями выпуска и генерации цифровой валюты. На данном этапе законопроект содержит такие понятия как «майнинг», «оператор майнинга», «майнинг-пул» и «организация обращения цифровой валюты».

В случае принятия данный закон закроет существенную брешь в цифровом правовом поле, хотя надо отметить и здесь отсутствие определения «криптовалюта».

Помимо законопроекта о майнинге, 18 февраля 2022 года Министерство финансов направило в Правительство на рассмотрение проект федерального закона «О цифровой валюте». Согласно данному документу, цифровые валюты будут по-прежнему запрещены в качестве средства платежа, однако будет легализовано проведение операций с покупкой и продажей цифровой валюты в качестве инвестиций через российские банки и только для клиентов, прошедших идентификацию. Законопроект предполагает создание специального реестра криптобирж и криптообменников, которые могут осуществ-

лять деятельность, связанную с организацией оборота цифровых валют на территории Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие четкой правовой квалификации, криптовалюта все равно не может считаться явлением, полностью находящимся вне закона. И хотя российское законодательство с 2020 запрещает оплачивать цифровой валютой товары и услуги, однако полного запрета на оборот криптовалюты нет. Следовательно, придерживаясь принципа диспозитивности, можно утверждать, что она является объектом гражданских прав, природа которого до сих пор четко не определена ни доктриной, ни законом, ни судебной практикой.

Если говорить про законодательство, то в ограниченном списке НПА цифровые валюты уже признаны в качестве имущества:

- 1) В федеральном законе № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»;
- 2) В федеральном законе № 127-ФЗ «О банкротстве»;
- 3) В федеральном законе № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»;
- 4) В Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Если же обратиться к судебной практике, то мы увидим, что начиная с 2018 года квалификация криптовалюты в качестве имущества стала своего рода мейнстримом. При этом, как полагает Р.М. Янковский, отнесение криптовалюты к «имуществу» не определяет ее гражданско-правовую природу, а только включает ее в гражданский оборот [3]. И, надо отметить, этого уже достаточно для защиты прав на криптоактивы как в договорных, так и в деликтных спорах, если отталкиваться от принципа генерального деликта, установленного статьей 1064 Гражданского кодекса РФ.

Единственное, чем осложняется защита обязательств касательно цифровой валюты, так это анонимностью кошельков владельцев криптоактивов и невозможностью проведения транзакции без волеизъявления должника. Тем не менее, накопившийся к настоящему моменту объем судебной практики стал уже достаточным, чтобы говорить о закономерностях в защите и регулировании вопросов, связанных с криптовалютами.

Согласно проведенному исследованию компании RTN Group в 2021 году было возбуждено 1531 судебное дело, связанное с криптовалютами, майнингом или криптобиржами, что больше на 40% по сравнению с предыдущим годом. Большая часть этих дел (62%), относилась к уголовным и была связана с отмыванием преступных доходов (ст. 174 УК РФ) и незаконной организацией азартных игр (ст. 171.2 УК РФ). Гражданских дел было 23,8%, дел по банкротству 9,2%, а остальные (4,65%) были возбуждены по административным статьям [4].

Как можно отметить, в гражданских делах криптовалюта чаще всего встречается в делах, связанных с процедурой банкротства. Кстати, именно в деле о банкротстве цифровая валюта была признана имуществом впервые.

Девятый арбитражный апелляционный суд 15 мая 2018 года в деле № А40-124668/2017 обязал должника предоставить финансовому управляющему доступ к своему криптокошельку. Суд указал, что любое имущество должника, имеющее эконо-

мическую ценность для кредиторов, не может исключаться из конкурсной массы. Так криптовалюта впервые была отправлена в конкурсную массу в качестве имущества.

Аналогично завершилось дело № А-4012639/2016, где Арбитражный суд города Москвы обязал должника передать ключ доступа к криптокошельку финансовому управляющему в присутствии нотариуса, а также лично присутствовать при входе в кошелек для составления акта-приема передачи имущества (биткоинов) с целью включения в конкурсную массу. Апелляционная и кассационная инстанции оставили это определение без изменения.

Фактически криптовалюту признал имуществом и Верховный суд, вынесший определение по делу № 44-КГ20-17-Л7 в начале 2021-го года. В данном деле ПАО «Сбербанк» потребовал взыскать с Андрея Попова неосновательное обогащение в размере 840 тысяч рублей. Эти деньги Попов получил от мошенников, которые украли их со счета клиентки банка. Суд первой инстанции отказал банку в удовлетворении требований, но апелляция отменила это решение и взыскала деньги. Кассация с этим согласилась. Тогда Попов пошел в Верховный суд и стал доказывать, что он трейдер, торгует криптовалютой в онлайн-сервисе, а про мошенников ничего не знал. Думал, что криптовалюту покупает владелица банковского счета.

Литература:

1. Подузова Е. Б. Субъекты цифровых правоотношений: тенденции права и бизнеса. // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 2 (123). URL: <https://aprr.msal.ru/jour/article/view/2661/1626> (дата обращения 27.11.2022)
2. Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105.
3. Янковский Р. М. Криптовалюты в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги. URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2020/12/08/1356188716/%D0%AF%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9.pdf> (дата обращения 05.08.2022)
4. «Криптовалюты и криптобиржи. Майнинг: судебная практика и ключевые аспекты». // RTM GROUP. <https://rtmtech.ru/research/research-cryptocurrency/> (Дата обращения 09.10.22)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — № 32. — 1994. — Ст. 3301.

Проблемы правового регулирования участия прокурора в арбитражном процессе

Романов Андрей Викторович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит обзорный анализ общественных отношений, возникающих в связи с участием прокурора в арбитражном процессе. Делается вывод о наличии ряда проблем и противоречий участия прокурора в арбитражном процессе.

Ключевые слова: арбитражный процесс, участие прокурора в арбитражном процессе.

Прокурор является важнейшим участником обеспечения прав и свобод в Российской Федерации. Вместе с тем, указанный тезис реализуем не всегда. Так, для того чтобы прокурор был важнейшим участником обеспечения прав и свобод, необходимо, чтобы законодательство соответствовало тем трендам и вызовам времени, которые возникли в настоящее время. Дру-

Тогда Верховный суд счел, что в действиях Попова не было ничего неправомерного, ведь он преследовал определенную экономическую цель, «передавая имущество (т.е. криптовалюту) взамен денежных средств». Верховный суд отменил акты нижестоящих инстанций и отправил дело на новое рассмотрение. В апреле 2021-го года Пермский краевой суд оставил решение первой инстанции об отказе в удовлетворении требований банка в силе.

Резюмируя вышенаписанное, можно утверждать, что несмотря на отсутствие четкой квалификации криптовалюты в доктрине и российском законодательстве, на настоящий момент уже имеется определенный накопленный опыт в судебной практике.

При этом необходимость развития правового законодательного регулирования цифровой среды с каждым годом становится все более очевидной. Ведь для любого современного государства важно идти в ногу со временем, а также обладать теми бонусами, которые привносит развитая и сильная сфера информационных и цифровых технологий. Начиная с дополнительных налоговых поступлений, заканчивая вопросами государственной безопасности, напрямую связанных с поддержанием сильного IT-сектора и специалистов по цифровой среде.

гими словами, законодательство должно предвидеть и опережать те проблемы правового статуса прокурора, которые будут мешать осуществлять их главную деятельность — защиту прав и свобод.

Одной из форм обеспечения прав и свобод является участие прокурора в арбитражном процессе. Как справедливо

утверждает А. В. Щербаков, «перед прокурорами, участвующими в арбитражном процессе, поставлена задача защищать нарушенные права и законные интересы РФ, субъектов Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также права и законные интересы лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность; обеспечивать законность судебного разбирательства, реальное восстановление нарушенных прав и законных интересов участников экономических отношений. Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов в экономической сфере; предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления, муниципальными образованиями и юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия государства, а также иски о применении последствий недействительности сделок, совершенных указанными органами; об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения; о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц» [1].

И. И. Головкин приходит к выводу, что «прокурор выстраивает с участниками процесса взаимоотношения с целью обеспечения решения поставленных законом и ведомственными актами задач и реализации своих полномочий. В случае обращения прокурора в суд с иском (заявлением) участников деятельности прокурора можно разделить на следующие группы: 1) лица, чьи права, свободы и законные интересы защищает прокурор (в силу ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, ч. 1 ст. 52 АПК РФ — граждане, неопределенный круг лиц, публично-правовые образования, организации); 2) лица, к которым предъявлены требования прокурора: ответчики, заинтересованные лица; 3) лица, участвующие в деле: третьи лица, лица, обратившиеся в суд в интересах иных лиц, и лица, дающие заключение по делу; 4) представители лиц, к которым предъявлены требования прокурора, представители защищаемых прокурором лиц (в случае участия в деле); 5) участники вспомогательных правоотношений: свидетели, переводчики, эксперты; 6) участники правоотношений на стадии исполнения решения суда: ответчик, заинтересованное лицо, обязанные исполнить решение суда, а также судебный пристав-исполнитель службы судебных приставов, наделенный полномочиями по принудительному исполнению решения суда, чьи решения и действия прокурор вправе оспорить в административном и в судебном порядке» [2].

Вместе с тем, несмотря на значимость участия прокурора в арбитражном процессе, на практике возникает ряд проблем и противоречий, требующих особого анализа и решения. Так, Е. Р. Ергашева и А. А. Панкова утверждают, что «дискуссионным является также вопрос о том, может ли прокурор в арбитражном процессе заключать мировое соглашение. Статья 52 АПК РФ не регламентирует этот вопрос. В абз. 4 п. 11 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. N15 «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» сказано, что дело,

производство по которому возбуждено на основании заявления прокурора, может быть окончено заключением мирового соглашения при условии участия в нем всех заинтересованных лиц, в том числе прокурора. По своей сути мировое соглашение представляет собой взаимные уступки сторон. Права на заключение мирового соглашения у прокурора не должно быть, ведь он не наделен материальным правом и, следовательно, не может его уступить. Из чего следует необходимость внести соответствующие изменения в ст. 52 АПК РФ и в Постановление Пленума ВАС РФ от 23 марта 2012 г. N15» [3].

Т. А. Самусева считает, что «в прокурорской практике возникают проблемы реализации полномочий в случае выявления фактов злоупотребления правом арбитражными управляющими при распоряжении объектами, которые находятся в публичной собственности. За счет подобных сделок погашается кредиторская задолженность, поэтому кредиторы бездействуют, так как не заинтересованы в их оспаривании. Неправомерные схемы зачастую направлены на вывод из законного оборота социально значимого имущества, назначение которого — обеспечение тепло- и водоснабжения населения муниципальных образований. Однако перед прокурором при предъявлении иска в суд остро встают два вопроса: наличие полномочий для оспаривания сделок, заключенных в рамках процедуры банкротства, и порядок рассмотрения этих споров (исковое производство или в рамках дела о банкротстве)» [4].

И. А. Серобаба приходит к выводу, что «арбитражное процессуальное законодательство, наделяя прокурора правом на оспаривание сделок и применение последствий их недействительности, ограничивает соответствующую компетенцию субъектным составом сделок (ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)). В соответствии с положениями ст. 223 АПК РФ дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства). Одной из особенностей действующего правового регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства) является отсутствие у прокурора статуса субъекта (участника) этих отношений. Именно по этому мотиву Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее — ВАС РФ) в Постановлении от 30 апреля 2009 г. N32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (абз. 2 п. 3) вполне определенно обозначил запрет на обращение прокурора в суд с исками, связанными с недействительностью сделок должника по специальным («банкротным») основаниям, в том числе и в случаях, когда должник или кредитор относятся к категориям лиц, поименованных законодателем в абз. 3 и 4 ч. 1 ст. 52 АПК РФ. Вместе с тем вышеуказанными разъяснениями за прокурором оставлено право на обращение в арбитражный суд с исками по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным гражданским законодательством. Такие заявления рассматриваются в общеисковом порядке, вне рамок дела о несостоятельности (банкрот-

стве). В настоящее время выработанные судебной практикой подходы к оспариванию сделок должника свидетельствуют об определенной синхронизации специальных («банкротных») оснований для оспаривания сделок должника и оснований «общегражданских» [5].

Литература:

1. Щербаков А. В. Эффективность участия прокуроров в арбитражном процессе // Законность. 2018. № 4. С. 3–6.
2. Головки И. И. Особенности субъектного состава гражданских и арбитражных процессуальных правоотношений с участием прокурора // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 168–178.
3. Ергашев Е. Р., Панкова А. А. Проблемы участия прокурора в рассмотрении дел арбитражными судами // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 2. С. 53–60.
4. Самусева Т. А. Реализация полномочий прокурора в рамках процедуры банкротства // Законность. 2022. № 7. С. 11–13.
5. Серобаба И. А. К вопросу об оспаривании прокурором сделок в делах о несостоятельности (банкротстве) // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 11. С. 49–51.

Таким образом, существует необходимость дальнейшего совершенствования правового статуса прокурора, так как без должного правового обеспечения является сложным, а иногда и не выполнимым, эффективное обеспечение прав и свобод в Российской Федерации.

Мораль и право в социальном государстве

Рунина Виктория Николаевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор определяет взаимодействие морали и права в социальном государстве.

Ключевые слова: социальное государство, право, мораль.

Общество определило целый ряд норм и правил, которых люди придерживаются в своей повседневной жизни, среди которых — моральные, религиозные, политические, правовые и т. д. Если люди не следуют этим правилам и нормам, то о существовании правового государства говорить не приходится, ведь именно благодаря тесной взаимосвязи права и морали происходит координация общественных отношений, целью которых является воздействие на поведение людей, обеспечивающее интересы отдельных граждан, социума в целом. Право охватывает жизненно важные сферы общественного регулирования, а мораль проникает в отношения между людьми, закрепляясь во многих правовых нормах.

Для того, чтобы исследовать нормы права и морали, необходимо выявить их определения, установить сходства и различия между ними и рассмотреть их взаимосвязь.

В юридической науке существует множество определений понятия «право». Перечень определений не является исчерпывающим.

Так, по мнению Т. В. Кашаниной, «право — это система обязательных правил поведения, закрепленных в официальных документах, охраняемых силой государственного принуждения» [3, с. 72].

Е. Г. Шаблова определяет «право как обусловленную природой человека и общества и выражающую свободу личности систему регулирования общественных отношений, которой присущи нормативность, формальная определенность в офи-

циальных источниках и обеспеченность возможностью государственного принуждения». [9, с. 5].

Согласно мнению Ю. В. Чуфаровского, «право — не только совокупность социальных норм, но также совокупность практических отношений, складывающихся в соответствии с этими нормами и относящихся к группе идеологических общественных отношений» [8, с. 6].

На основании данных определений можно сделать вывод о том, что право выступает как государственный регулятор общественных отношений.

Мораль, как и право, также имеет множество определений.

Так, И. Ю. Носков в учебнике «Профессиональная этика юриста» обозначил «мораль как совокупность представлений людей об их должном поведении в той или иной ситуации, которые реализуются в их поведении и, соответственно, в отношениях между людьми» [6, с. 23].

В работе, которая посвящена взаимосвязи права, морали, личности, А. Л. Лукашева определяет толкование морали как «систему исторически определенных взглядов, норм, принципов, оценок, убеждений, выражающихся в поступках и действиях людей, регулирующих их отношение друг к другу, к обществу, определенному классу, государству и поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения всего общества, определенного класса либо социальной группы» [5, с. 3].

С. А. Комаров дает следующее толкование морали: «Мораль (нравственность) — это взгляды, представления и пра-

вила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий справедливости и несправедливости, добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.» [4, с. 274].

Право гарантировано государством, выражается в нормах закона и носит общеобязательный характер для всех индивидов, а мораль имеет духовную составляющую.

Право отличается от морали тем, что имеет не конкретный, а общий характер, в нем нет отдельно взятого адресата, так как право регулирует не определенный случай, а ряд похожих случаев; распределяет свое действие на тех, кто оказался в определенных условиях, в определенном качестве; отличается частотой и длительностью действия.

Взаимосвязь права и морали имеет особое значение на современном этапе развития цивилизации, так как многие нравственные ценности — свобода, равенство, справедливость, честь, достоинство и другие — находят юридическое закрепление в нормативно-правовых актах, при разработке которых необходимо обязательно учитывать нормы морали.

Государству, прежде чем создать правовую норму, следует учитывать общепринятую в обществе мораль, поскольку оно не должно требовать от людей аморального поведения, противоположного их представлениям о чести, долге, справедливости, вследствие чего нормы права должны быть аргументированы с точки зрения морали.

Современное общество в настоящее время следует по пути роста и развития в политике государства принципа, декларируемого Конституцией РФ, который провозглашает государство социальным [7, с. 173].

Среди основных признаков социального государства возникает нравственный уровень граждан, поскольку становление такого государства — это процесс не только экономический и политический, но и моральный [2, с. 91].

В социальном государстве под «нравственным уровнем граждан» понимается:

- сострадание социально незащищенным слоям населения и стремление оказать им помощь;
- важность семьи, материнства, отцовства и детства;
- охрана труда и здоровья людей;
- участие в благотворительной деятельности и акциях;
- участие в осуществлении экологических, культурных и социальных программ, решение общечеловеческих проблем. [2, с. 26].

Рассматривая социальное государство с морально-правовой точки зрения, невозможно не обойти принцип социальной справедливости, который выражается в обеспечении интересов и прав человека, в правильном распределении экономических благ.

С недавних пор в государстве утвердили немалое количество пособий, в большинстве своем семьям, имеющим детей: ежемесячная выплата в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка (до достижения ребенком возраста 3-х лет), ежемесячная денежная выплата на ребенка в возрасте от трех до семи лет включительно, ежемесячная денежная выплата на детей от 8 до 17 лет и т.д.), существуют разного вида льготы

и компенсации. Обывателю даже кажется, что чрезмерно много финансовых ресурсов уходит на социальную сферу.

Несправедливым для многих граждан является тот факт, что выплата пособий производится неблагополучным семьям, а ведь именно дети, воспитывающиеся в таких семьях, особенно нуждаются как в моральной, так и в материальной поддержке. Денежные средства такого рода семьям выплачивать нужно, однако, со стороны государственных органов, таких как органы опеки, органов социальной защиты населения, необходим контроль за использованием средств.

Еще одна проблема, сформировавшаяся в обществе — одинокие матери. С позиции общественного мнения возникает вывод о том, что это женщины, которые не захотели создавать полноценную семью, чтобы получать пособия в двукратном размере. Такие женщины осознанно сделали свой выбор, осуждать их общество не имеет права. Государство недаром «протягивает руку помощи» одиноким матерям, поскольку им живется тяжелее, то есть единственный родитель — добытчик в семье.

С точки зрения морали, нужно помогать действительно нуждающимся семьям (по причине сокращения с места работы, по потере кормильца, семьям, имеющим детей-инвалидов, многодетным семьям). Выплаты должны гарантировать условия для детей из семей с низким уровнем доходов на основе принципа адресности. Государству необходимо найти «золотую середину», поскольку чрезмерная помощь имеет обратную сторону, возникнет социальное иждивенчество. Людям нужно давать удочку, а не рыбу. Нормальным является тот факт, когда иждивенство является следствием объективных факторов (слабости, незащищенности, уязвимости человека) и несправедливым — социальная незащищенность имитируется, является мнимой, человек приспособляется и стремится поддерживать подобное существование.

Тема развития системы пенсионного законодательства и роли морали в развитии такой системы, является одной из ключевых для РФ в настоящее время, поскольку в свете последних изменений особую роль имеет охрана конституционных прав граждан на социальное и пенсионное обеспечение в соответствии с Конституцией РФ и устранение нарушения этих прав.

Под осуществлением конституционных прав граждан на социальное и пенсионное обеспечение предусматривается перечень действий, посредством которого у государственных органов появляется обязанность предоставить гражданину выплату или услугу. Безусловно, этот механизм должен быть справедливым и нравственным. Главный фактор — стабильность законодательства, в основе которого содержится данная система, так как отдельные виды мер социальной поддержки напрямую зависят от определенных заслуг перед обществом, от трудового стажа.

В последние несколько лет пенсионное законодательство РФ нестабильно, в нем часто указаны противоречивые изменения. Эти изменения указывают об отсутствии понимания органами власти будущего пенсионной реформы и приводят к нарушениям конституционного права граждан на пенсионное обеспечение.

Таким образом, нравственным положением нового законодательства назвать нельзя, т.к. увеличен возраст выхода на

пенсию, а продолжительность жизни граждан РФ на низком уровне (потенциальные пенсионеры не достигают возраста выхода на пенсию); пенсионер, имея большой трудовой стаж не получает достойной пенсии и в связи с этим, ему приходится трудиться. У И. В. Сталина есть высказывание про пенсии с которым трудно поспорить: «Пенсия — это зарплата за воспитание внуков и за сохранение преемственности поколений». Ведь пенсия, согласно высказыванию И. В. Сталина — это не дожитие, а воспитание людей, ведь пока родители на работе, пенсионеры следят за детьми. К сожалению, в настоящее время об этом говорить не приходится.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. N11. Ст. 1416.
2. Голубева Т. Б. Основы социального государства: учебное пособие / Т. Б. Голубева. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 172 с.
3. Кашанина Т. В. Право: учебник и практикум для вузов / Т. В. Кашанина, Н. М. Сизикова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2022. 550 с.
4. Комаров С. А. Общая теория государства и права: Учебник для вузов/ С. А. Комаров — 10-е изд., изм. и доп. — М.: Юрайт, 2022. 528с.
5. Лукашева Е. А. Право, мораль, личность / Е. А. Лукашева; Отв. ред. В. М. Чхиквадзе; АН СССР, Ин-т государства и права. — М.: Наука, 1986. 263 с.
6. Носков И. Ю. Профессиональная этика юриста: учебник для среднего профессионального образования / И. Ю. Носков. — М.: Юрайт, 2022. 277 с.
7. Седых О. Г. Социальное иждивенчество: причины возникновения и историческая ретроспектива. Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Том. 10. № 3–1. с. 172–178.
8. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология. Учебное пособие. — М.: Право и Закон, 1997. 320 с.
9. Шаблова Е. Г. Правоведение: учеб. пособие / Е. Г. Шаблова, О. В. Жевняк, Т. П. Шишулина; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. Г. Шабловой. — Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2016. 192 с.
10. «Пенсия — это зарплата за воспитание внуков и за сохранение преемственности поколений» [Электронный ресурс]// Портал Newsland. URL: <https://newsland.com/community/6399/content/pensiia-eto-zarplata-za-vozpitanie-vnukov-i-za-sokhranenie-preemstvennosti-pokolenii/6655512>

Из этого следует, что в процессе принятия законов и разработки нормативно-правовых актов, которые относятся к социальному и пенсионному обеспечению, для соблюдения конституционных прав граждан и достижения нравственности, необходимо осуществлять контроль за развитием законодательства, как со стороны законодателя, так и со стороны общества. Модернизация социального и пенсионного законодательства должна рассматриваться не только с экономической и юридической точки зрения, но и с позиции морали. Только в такой тесной взаимосвязи можно будет создать идеальную социальную систему, соответствующую потребностям сегодняшней жизни и мировым стандартам.

Использование автоматизированных систем, технологий и скриншотов в российском арбитражном процессе

Синат Альвина Владимировна, студент;
Николаева Елизавета Михайловна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Как всем известно, на данном этапе информационного развития технологий в человеческой жизни происходит много глобальной перестройки установленных правил. К ним можно отнести и изменения в судебных процессах, в том числе — арбитражном процессе. Сейчас технологические процессы достигли такого уровня, что стала возможной подача исковых заявлений в электронном виде при помощи специальных онлайн-сервисов. Также, изменился и сам процесс доказывания. Обычная и привычная людям письменная форма составления и подачи

документов сменились на электронно-цифровой формат посредством использования электронного документооборота, обмена сообщений благодаря сервисам электронной почты. Все перечисленное значительно упрощает судебную систему и процесс подачи документов.

В Российской Федерации судебная система, в том числе и арбитражное судопроизводство, достаточно активно проводят политику разработки внедрения и использования различных технических решений. За 2020 год во время пандемии корона-

вирусной инфекции стало понятно, что принятые до этого момента все инновационные решения были далеко не лишними и преждевременными.

Арбитражные суды были и являются новаторами в вопросах применения и использования различных цифровых технологий — специальных программных комплексов и онлайн-сервисов. Сам характер споров, которые рассматривают арбитражные суды, подразумевает использование различных инновационных технологий. Если взять суды общей юрисдикции, то можно заметить, что они значительно отстают от арбитражных судов, поскольку это зависит от характеров рассматриваемых споров, загруженности судов, лиц, участвующих в деле и так далее. На сегодняшний день существует довольно-таки много комплексов автоматизации судопроизводства и делопроизводства в арбитражных судах, например, сервис «Мой Арбитр» [6], разнообразные вспомогательные системы. Все это позволяет ускорить, улучшить работу судебных органов. Появляются возможности повышения уровня доступности правосудия, также облегчается процесс взаимодействия суда со сторонами процесса. Различные цифровые технологии внедряются при помощи анализа зарубежного опыта, потребностей и запросов, которые исходят от различных заинтересованных лиц в улучшении арбитражного судопроизводства в Российской Федерации.

Рассмотрим два направления развития арбитражного процесса — автоматизированное рассмотрение определенной категории дел и применение скриншотов при предоставлении доказательств в суд.

Говоря об автоматизированном рассмотрении определенной категории дел, можно заметить, что данные системы довольно-таки успешно применяются в зарубежных странах при рассмотрении различных категорий дел в судах — в Китае, Австралии и Канаде. Сам судебный процесс происходит таким образом: одна сторона направляет документы по рассматриваемому делу в электронном виде (например, исковое заявление). После, проводится проверка обращения и, если оно соответствует всем требованиям, другой стороне направляются все необходимые уведомления и документы в электронном виде. Вторая сторона направляет свой ответ также в электронном виде, который автоматически рассылается всем участникам процесса. Суд выносит решение, не вызывая стороны процесса и не проводит судебные заседания. Решение в электронном виде рассылается участникам процесса. Такая схема сильно упрощает процесс, экономит ресурсы и время, при этом не теряется и не ухудшается само судопроизводство.

Судебные споры данного формата будут рассматриваться действующими судьями. Возможно, в скором будущем, при апробации такой системы, программные комплексы на основе искусственного интеллекта смогут использоваться для подготовки решения по такому делу, которое будет лишь проверяться судьей.

Для того, чтобы воплотить в жизнь такое направление арбитражного судопроизводства, необходимо наличие целого ряда элементов. Можно выделить среди них электронный документооборот между всеми участниками процесса, также возможность отправки уведомлений в электронном виде, законода-

тельное регулирование, переход на электронную версию дела. Самым первым шагом при реализации всего вышеперечисленного должно стать увеличение доли приказного и упрощенного производства в арбитражном процессе, а также внедрение автоматизации в их рассмотрение. Для того, чтобы расширить категории дел упрощенного порядка, рассматриваются типовые и шаблонные споры. Часть приказного производства также можно увеличить за счет бесспорных дел и автоматизировать процессы их рассмотрения.

Вторым этапом развития автоматизированного процесса рассмотрения арбитражных споров может стать императивное правило, которое обязывает рассматривать определенные категории дел при помощи автоматизированного режима. Такого рода нововведения в теории содержат достаточно большой ряд нюансов и возможно даже каких-либо негативных последствий, которые необходимо будет предусмотреть. Кроме того, введение автоматизированного порядка рассмотрения, как обязательного, возможно только при получении положительного результата внедрения и использования автоматизации при рассмотрении дел приказного и упрощенного производства. Необходимо отметить, что речь идет не о полном отказе от судей, а о переводе определенных категорий дел в режим интернет-суда. К примеру, В Китае реализован именно такой вариант. Одним из важных оснований для рассмотрения дел в интернет-суде выступает то, что правоотношения возникли и проходили в интернете.

В режиме онлайн-правосудия в Китае рассматриваются споры, которые возникли в информационно-коммуникационной среде. К ним относятся, например, договоры купли-продажи посредством электронных торговых площадок, спорные вопросы об авторских и смежных правах на произведения, которые были опубликованы или распространялись впервые с помощью сети интернет, права на доменные имена и целый ряд других категорий. Опыт Китая в сфере автоматизации арбитражного судопроизводства можно использовать при последующем развитии цифровых технологий.

Еще одним из важных направлений является сервис «Мой Арбитр». Он заключается в создании готовых форм (шаблонов) обращений в электронном виде. То есть, человек в онлайн-режиме имеет возможность заполнить определенный нужный ему шаблон в виде бланка и направить его в суд. При разработке шаблонов учитывается, что не каждый является юридически-образованным человеком и необходимо делать их такими, чтобы все люди могли свободно составить необходимое заявление без посторонней помощи. Целесообразным является внедрение таких форм в упрощенное и приказное производство. Шаблоны документов могут решить целый ряд задач, облегчить работу работников аппарат суда и упростить сбор статистики. Утвержденные формы документов упрощают разработку и внедрения систем автоматического разрешения споров, так как их анализ программным обеспечением на основе искусственного интеллекта может быть более эффективным.

Еще хотелось бы отметить, что в 2020 году появилась возможность использовать онлайн-заседания, что также упростило судебный процесс. Резко возросшая популярность такого формата участия в судебном процессе выявила некоторые

проблемы в правовой регламентации онлайн-заседаний. Проблемы с аутентификацией и идентификацией участников процесса могут быть разрешены с помощью систем распознавания голоса и лица. Подобные аппаратно-программные комплексы уже существуют и активно используются (например, в смартфонах). Разработка и внедрение сервисов или программного обеспечения для анализа и оценивания возможности достижения результатов в судебном процессе является весьма перспективным направлением развития. Необходимо отметить, что схожие программные комплексы хоть и существуют, но практически все поставляются на возмездной основе и далеко не всегда могут дать точный прогноз исхода спора. Создание подобного сервиса, функционирующего бесплатно, может позволить избежать большого количества необоснованных судебных процессов.

Теперь, хотелось бы отметить про возможности использования скриншотов при доказывании в судебном процессе.

«Скриншот» упрощает многие процессы, происходящие в суде, а именно: предоставление необходимых документов, которые были размещены в информационно-телекоммуникационных сетях в интернете. Также, делается скриншот экрана соответствующих интернет-страниц сайта. «Скриншот» помогает еще упростить порядок предоставления документов при ведении электронной переписки между двумя независимыми сторонами либо же другими участниками процесса. То есть, можно сделать снимок экрана соответствующей переписки и передать документы в суд.

Но, есть все же некоторые проблемы и пробелы в действующем законодательстве и правоприменительной практике, касающиеся данного вопроса. Верховный суд не обратил еще должного внимания на установление определенных правил изготовления, заверения и использования «скриншотов» при осуществлении судебного доказывания. Хотелось бы отметить, что все-таки были даны некоторые разъяснения «О понятии «скриншота» («снимка экрана») и порядке его использования» в письме ФНС [5]. Практика, используемая судами, позволяет сделать вывод о том, что «имеют доказательственную силу распечатки с интернет-сайта (скриншоты), которые содержат информацию о дате их получения, наименовании сайта, принадлежности заявителю». Соответственно, в суд будет недостаточно предоставить «скриншот». Требуется доказать тот факт, что именно по состоянию на конкретную дату на используемом сайте действительно была размещена информация, которую предоставили в суд в качестве доказательства. Еще, нужно подтвердить принадлежность информации, которая была указана в сайте, соответствующей стороне спора. Но, как многие знают, информация в интернет-сайтах довольно быстро

изменяется и тот факт, что при предоставлении «скриншотов» в суд, она может быть уже иной, не исключается. Частично эта проблема решается путем существования института обеспечения доказательств.

Если обратить внимание на судебную практику по делам о спорах по защите чести, достоинства и деловой репутации, то становится ясно, что «лица, оспаривающие информацию диффамационного характера, которая размещена в сети «Интернет», до подачи иска в целях фиксации соответствующей интернет-страницы, как правило, обращаются к нотариусу за удостоверением ее содержания на основании ст. 102 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате [2]. В качестве предварительной обеспечительной меры это позволяет оперативно сохранить спорную информацию, которая в любой момент может быть удалена разместившим ее автором». Необходимо еще учитывать тот факт, что измененная информация достаточно проблематично нотариально обеспечивается. Чтобы каким-либо образом выйти из сложившейся ситуации, необходимо проводить осмотр в порядке, который предусмотрен ст. 78 АПК РФ. Такое сейчас используется довольно-таки активно.

Например, в по в постановлении ФАС Московского округа от 20.10.2010 N КГ-А40/12616-10 по делу N А40-17579/10-19-77 «... суд первой инстанции при участии сторон произвел осмотр сайта, расположенного в сети Интернет... Распечатка приобщена к материалам дела... В протоколе судебного заседания... отражено, что истец заявил ходатайство об исследовании доказательств, ответчик не возражал, суд с участием представителей сторон обозрел архивную копию статьи с сайта... Факт нахождения статьи на сайте ответчика по адресу: <http://www.gazeta.ru/> доказан», судом проведен осмотр сохраненной версии удалённой страницы сайта в сети интернет из КЭШа поисковой системы «Google», исследовав архивную копию страницы нахождения спорного материала на сайте ответчика было доказано [4]. Но все же, сам порядок осмотра сайта достаточно отличается от осмотра письменных и вещественных доказательств, предусмотренного ст. 78 АПК РФ и если судья имеет недостаточный навык владения компьютером — это может усложнить процесс доказывания для соответствующей стороны спора [1].

Следовательно, видится необходимым регламентировать проведение осмотра сайтов и страниц в сети интернет. Самым рациональным способом видится предложение М.В. Жижиной, где она разъясняет судьям порядок осмотра страниц и сайтов в сети интернет на уровне методических рекомендаций, а также привлечение к осмотру специалиста отдела информатизации и технического обеспечения суда для содействия в получении доказательств [3].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание Законодательства РФ. — 2002. — N. 30. — Ст. 3012.
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Российская газета. — 1993 N49.
3. Жижина М.В. Особенности тактики судебного осмотра материалов веб-сайта в гражданском и арбитражном процессе // Арбитражные споры. № 1. 123 с.

4. Постановление ФАС Московского округа от 20.10.2010 N КГ-А40/12616-10 по делу N А40-17579/10-19-77 // Решения и постановления судов. URL: <http://www.resheniya-sudov.ru/2010/196364/> (дата обращения: 21.11.2022).
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 31 марта 2016 г. № СА-4-7/5589 О понятии «скриншот» и порядке его использования // СПС Гарант URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71284846/> (дата обращения: 25.11.2022).
6. Мой арбитраж // URL: <https://my.arbitr.ru/#index> (дата обращения: 18.11.2022).

Особенности демократии в России: возникновение политико-правовой категории и история её развития

Сиразиев Камиль Марсович, студент
Университет управления «ТИСБИ» (г. Казань)

Процесс построения демократии — это длительный срок, в течение которого государство проходит через ряд правовых преобразований, а также становится на разные пути развития для достижения конечной цели — преобразование действующего политического режима и его «полировка» до тех пор, пока не будет достигнут демократический вид.

В данной статье будет проведен анализ возникновения политико-правовой категории «демократия» и история её развития в России.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация вреда, трудовые правоотношения.

Features of democracy in Russia: the emergence of political and legal category and history of its development

Siraziyev Kamil Marsovich, student
University of Management «TISBI» (Kazan)

The process of building democracy is a long period during which the state goes through a number of legal transformations, and also takes different paths of development to achieve the ultimate goal — the transformation of the current political regime and its «polishing» until a democratic appearance is achieved.

This article will analyze the emergence of the political and legal category «democracy» and the history of its development in Russia.

Keywords: moral harm, compensation for harm, labor relations.

Россия во все времена старалась следовать мировым тенденциям, касающимся управления делами государства. Однако в силу хронологического развития как этноса, так и государственности в целом, она не могла стать лидером и новатором в области организации вопросов политического строя государства. Все новшества в этой сфере на тот момент уже были придуманы нашими соседями с разных сторон света. Оставалось только пройти процесс адаптации данных понятий под русскую действительность.

Русская же власть народа началась с Древнего Новгорода. Тут стоит отметить, что слово «русская» здесь употребляется не в националистском контексте, а в силу принятия объективной реальности тех времён: была Русь, но никак не Россия, появившаяся позже.

Древний Новгород был более демократичным, так как в плане отсутствия давления «княжеских традиций управления», характерных тогда для русских княжеств, он безусловно лидировал.

Впервые о новгородском вече упоминается в 1016 (в некоторых источниках раньше). Его созвал правящий тогда в Нов-

городе князь, Ярослав Мудрый. Вече носило общий характер, который подразумевал участие граждан в обсуждении и голосовании по вопросам жизни общества в Древнем Новгороде.

Вече перестало существовать в XV веке, так как Русь к тому времени начала быть более централизованной, а во власти находился монарх, что напрочь не соответствует понятию демократии, а соответственно и власти народа, и создало невозможность ситуации построения её в рамках этой формы правления.

Так продолжалось до конца правления Николая II, который сдал позиции правящей верхушки, «уступив» престол коммунистам.

Конечно, не стоит голословно опровергать наличие хоть небольших зачатков демократии как показателя власти народа на территории Российской империи. К примеру, в 1905 году после революции, Николай II был вынужден создать Государственную думу, а вместе с ней появились и политические партии. Эти признаки и являются началом чего-то демократического в авторитарном государстве.

Не стоит отрицать и авторитарность режима в Российской империи, ведь общеизвестно, что власть была свергнута в результате революции, которая и является следствием существования авторитарного политического режима в государстве.

Если продвигаться дальше в хронологическом порядке, то необходимо отметить советский период нашего государства. В тот период власть утверждала о наличии в государстве демократии. Даже сам Иосиф Виссарионович Сталин говорил, что в Советском Союзе присутствует социалистическая демократия. А Конституции СССР разных годов [2–5] утверждали, что в Союзе Советских Социалистических Республик провозглашена власть народа, что именно народ держит власть в своих руках, хотя за всё время существования СССР не было проведено ни одного референдума, кроме «закатного» референдума 1991 года [8, с. 79]. Однако само понятие «референдум» появилось в Конституции СССР 1936 года [3], Советский период правления почти при всех «вождях» не давал людям ровно столько демократии и власти, сколько требовалось для того, чтобы можно было назвать государство тем, в котором провозглашена власть народа, не только формально, но и фактически.

Основной период «демократического ядра» и законопроектных пришёлся на период «Перестройки», когда Генеральным секретарём ЦК КПСС, а впоследствии и Президентом СССР был Михаил Сергеевич Горбачёв. Именно при нём народы получили право на самоопределение, что в дальнейшем и уничтожило Советский Союз. У граждан появилась возможность выбора Президента РСФСР. Выборы состоялись 12 июня 1991 года, где победил Борис Ельцин, набрав наибольшее количество голосов [7, с. 522].

Формально, уже тогда гражданам были предоставлены политические права, характерные для демократического государства, в котором есть власть народа. Ещё одним свидетельством этого является единственный в Советском Союзе Всесоюзный референдум, о котором мы упоминали ранее, о сохранении СССР, который предоставил гражданам всех союзных республик шанс поучаствовать в жизни общества, объявив народ носителем суверенитета. Однако это была лишь формальность, т.к. результаты всё равно не учитывались при подписании «Беловежских соглашений» (78% населения всего Союза выступили за его сохранение), но «подарившая» демократию России, которая должна развиваться, согласно вектору «здорового» демократического государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. — № 237. — 25.12.1993.
2. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918 г.) // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — Ст. 582. — Утратила силу.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936 г.) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — № 283. — 06.12.1936. — Утратила силу.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) (ред. от 14.03.1990 г.) // Ведомости ВС СССР. — 1977. — № 41. — Ст. 617. — Утратила силу.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации — России (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) (ред. от 10.12.1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. — 1978. — № 15. — Ст. 407. — Утратила силу.

В 90-е годы предыдущего столетия в России наблюдался переход от ослабшего после «перестройки» фактического авторитаризма СССР к новой, полной силе демократии Российской Федерации. Стоит отметить, что именно власть народа обеспечивалась множеством факторов, которые показывают прямое её наличие в границах государства. Во-первых, появились уже выборы Президента РФ, которые хоть и являются довольно спорным событием до сих пор, но частично отражают наличие власти народа в тот период в РФ.

Выборы 1996 года проводились в два тура. Это были первые и единственные выборы по сегодняшний день в Российской Федерации, когда пара кандидатов вышла во второй тур, причём оба, и Ельцин, и Зюганов, имели солидное количество процентов голосов избирателей (53 и 40, соответственно), намекающее на формальное отсутствие абсолютного «доминатора» в данном соревновании [1, с. 7].

Также стоит отметить, что ещё одним из выражений воли народа является право на свободу митингов и собраний, закреплённое в ст. 31 Конституции РФ [1]. Именно благодаря этому праву в 90-е годы прошлого века РФ могла считаться государством, которое частично «исповедует» власть народа. Стоит вспомнить хотя бы забастовки рабочих и митинги профсоюзов в 1998 году, которые включали в себя движения в городах и иных населённых пунктах, не разгоняемые властью, но почти успешно отстоявшие то, что хотели отстоять — выплату заработной платы рабочим, которым она задерживалась на постоянной основе.

Также отметим, что отношения по линии «власть — СМИ» были тоже довольно демократичными в 90-е годы XX века. Эта демократичность могла предоставить источнику власти, народу, всю информацию о почти достоверном состоянии дел в стране. Стоит вспомнить и почитать многие публикации местных газет, где почти не было цензуры, а если посмотреть телепередачу «Куклы», то и вовсе становится понятно, что свобода слова есть и она реальна.

Исходя из всего вышеизложенного нами, можно заключить, что народовластие на Руси начало зарождаться ещё во времена её деления на княжества, однако окончательно начала укрепляться как формально, так и фактически только в конце XX века. За весь период правления советской власти в стране не было демократического режима, так как хоть формально и была провозглашена власть народа, но фактически наши соотечественники наблюдали лишь авторитаризм, который накрывает «демократической простыней».

6. Абасова А. Ф. Выборы как институт непосредственной демократии / В сборнике: Проблемы совершенствования законодательства. сборник научных статей студентов юридического факультета. — Махачкала, 2019. — С. 6–8.
7. Каримова К., Кротова Е. С. Выборы как одна из форм прямой демократии // Государственно-правовые исследования. — 2020. — № 3. — С. 521–524.
8. Куркин Б. А. Демократия и выборы / В сборнике: Юридический и экономический форум. Межвузовский сборник научных трудов, написанный по результатам круглого стола и конференций. 2019. — С. 77–95.

Правовое регулирование холдингов в Российской Федерации

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент;

Корнеева Татьяна Юрьевна, студент

Московский университет имени С. Ю. Витте

Правовая сфера предполагает основу регулирования всех областей социально-экономического развития государства, всех субъектно-объектных отношений, она устанавливает систему правовых норм и правил, правовые отношения между людьми, между личностью и государством. Система холдингов в России является одним из субъектов правового регулирования. Цель статьи заключается в рассмотрении основных подходов и идей к правовому регулированию холдингов в Российской Федерации.

Ключевые слова: холдинг, бизнес-сообщества, холдинговая компания, банковский холдинг.

Legal regulation of holdings in the Russian Federation

Slabospitsky Anatoly Sergeevich, candidate of legal sciences, associate professor;

Korneeva Tatyana Yuryevna, student

Moscow University named after S. Yu. Witte

In modern times, global international transformations in the economy, politics, the legal sphere, etc., dictate new rules, standards, areas of work and also requires new approaches, both in theory and in practice. An important and main direction of the development of the state is the legal sphere. The legal sphere assumes the basis for regulating all areas of socio-economic development of the state, all subject-object relations, it establishes a system of legal norms and rules, legal relations between people, between the individual and the state.

Keywords: holding, group, business communities, organizational structures.

Холдинги представляют собой одну из сфер общественных отношений с определенным управленческим и финансовым направлением работы нынешних объединений юридических лиц. Правовое регулирование данных и аналогичных структур — это одно из направлений масштабных дискуссий со стороны научного сообщества [1], со стороны бизнес-сообщества, государственных властей и т.д. Отметим, что современное состояние развития экономики находится в постоянном «движении», возникающие трансформации на фоне политических событий образуют условия для различных экономических изменений как внутри организационных структур, так и во внешней экономической среде, что обеспечивается законодательным регулированием.

Изначально необходимо понять, что такое «холдинг». Для многих данное понятие связано с нововведениями, для других с новой организационной структурой [2]. Представляется весьма удачным следующее определение такой категории как «холдинг»: особая специфическая организационная структура, строящаяся как объединенная сеть разных организаций (предприятий), в которой присутствует главная (центральная) компания (физ. лицо) и ряд подчиненных (дочерних) предприятий.

Данная компания владеет большим пакетом акций (доли) и является центральной, а остальные предприятия подчиняются ей.

По мнению С. В. Полчихиной: «Холдинговая компания является особым типом финансовой компании, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний с целью контроля и управления их деятельностью. Практически все современные корпорации развитых стран имеют холдинговую форму организации, то есть во главе многочисленных предприятий, заводов, подразделений, входящих, например, в концерн (и сохраняющих при этом юридическую самостоятельность) стоит холдинг, концентрирующий контрольные пакеты акций этих подразделений, что придает структуре целостность и управляемость» [3]. В данном понятии автор ссылается на то, что холдинг является особой структурой, во главе которой стоит компания с контрольным пакетом акций, данная компания является главной и управляет всеми другими компаниями.

По мнению Н. Ю. Коваленко: «Состав холдинга может быть представлен любыми юридическими лицами независимо от их организационно-правовой формы, в том числе, некоммерческими организациями. Участниками холдинга могут быть не

только организации, но и индивидуальные предприниматели, действующие без образования юридического лица. Субъектный состав холдинга не ограничивается лицами, способными проявлять классическое влияние «дочерней зависимости». Холдинг — категория более широкая, чем конструкция «основное (преобладающее) — дочернее (зависимое) общества» [4].

В России еще закона о регулировании холдинговых компаний еще не разработано, высшую юридическую силу имеет основной закон государства (ч. 1 и 2 ст. 8), в котором устанавливается основной принцип свободы экономической деятельности [6]. В данной статье прописано, что допускается реализовывать предпринимательскую деятельность в любых формах, которые разрешены российским законодательством. Данное определение статьи говорит о том, что любой хозяйствующий субъект может объединяться в разные формы, не противоречащие законодательству, а значит и «холдинг» является одной из форм объединения юридических лиц.

Регулирование такой организационной структуры также осуществляется в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [7], регулирование подобных структурных объединений устанавливается статьей 105 ГК РФ, в которой прописано понятие основного хозяйственного общества и дочернего общества. Как мы уже указывали ранее: «холдинг» представляет собой специфическую организационную структуру, которая строится как объединенная структура разных организаций (предприятий), в которой присутствует главная (центральная) компания и ряд подчиненных (дочерних) предприятий. То есть описание того же холдинга, той же структуры организации, но определения иные — как «основное хозяйственное общество» и «дочерние предприятия» [7].

Понятие «холдинг» многовариантно, один из вариантов данного понятия отражается в ст. 20 Налогового кодекса Российской Федерации, в котором указывается определение «взаимозависимых лиц», то есть когда отдельная организация прямо или косвенно может участвовать в уставном капитале другого юридического лица и, отмечается, что общая доля данного участия может составлять 20% [8].

Одной из основных проблем в рамках рассматриваемой темы является то, что в законодательстве нет легальной дефиниции «холдинга», в то время как даны общие определения его части, которые приблизительно отражают суть понятия. Отметим, что Государственной Думой Российской Федерации, начиная с 1999 года, не раз обсуждался данный вопрос, предлагался проект ФЗ «О холдингах». Тем не менее, данные обсуждения не были приняты единогласно. В результате принятия проекта в 1999 году он был отклонен главой государства, причиной тому были неточности экономической и юридической цели образования и регламентации деятельности подобных структурных образований, также законопроект включал не малое количество неточных положений, применение которых было сомнительно. Отмечалось, что некоторые положения законопроекта противоречили ГК РФ и также другим законодательным актам. С учетом замечаний и предложений главы государства законопроект «О холдингах» был принят «27» июня 2001 года [9]. В данном законопроекте отражались основные положения, вид деятельности, создание, ликвидация холдингов, порядок регистрации

данных структурных объединений и т.д. Само понятие холдинга отражало суть того, что это отношения двух или более лиц, связанные между собой по управлению одним из участников.

В данном законопроекте определялась возможность образования холдингов государственными и муниципальными организациями. Отметим, что в настоящий период времени предпринимательская деятельность данными организациями ограничена согласно ст. 8 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» [10].

С истечением некоторого времени проект все-таки не был принят Госдумой и отклонен Советом Федерации, повторно он больше не рассматривался. В результате, из-за отсутствия нормативного правового акта регулирования холдингов носит незавершенный характер. Существует только единственный федеральный закон, который отражает понятие «холдинг» — это ФЗ «О банках и банковской деятельности» [11], согласно данному закону определение холдинг установлено как «банковская группа» или «банковский холдинг». Согласно этому закону «банковской группой признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц, в котором одно юридическое лицо или несколько юридических лиц (далее — участники банковской группы) находятся под контролем, либо значительным влиянием одной кредитной организации (далее — головная кредитная организация банковской группы)» [11].

Далее, согласно данному закону «банковским холдингом признается не являющееся юридическим лицом объединение юридических лиц (далее — участники банковского холдинга), включающее хотя бы одну кредитную организацию, находящуюся под контролем одного юридического лица, не являющегося кредитной организацией (далее — головная организация банковского холдинга), а также (при их наличии) иные (не являющиеся кредитными организациями) юридические лица, находящиеся под контролем, либо значительным влиянием головной организации банковского холдинга или входящие в банковские группы кредитных организаций-участников банковского холдинга, при условии, что доля банковской деятельности, определенная на основе методики Центрального Банка Российской Федерации, в деятельности банковского холдинга составляет не менее 40 процентов» [11]. Отметим, согласно данному федеральному закону, производится отграничение определения понятия «холдинга» и «группы».

Также описание о дочерних и зависимых предприятиях дается в ФЗ «Об акционерных обществах» [12] и в ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [13], но в данных законодательных актах не содержится прямое регулирования порядка, образования и деятельности холдингов. Базой для образования холдингов может служить ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [14]. В данной статье установлены общие положения и регулируется внесение государственного и муниципального имущества в качестве вклада в уставный капитал объединенного акционерного общества.

Можно выделить ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [15], в котором определено, что холдингу и группе лиц дается право осуществлять капитальные вложения, а также установлено, что инвесторами могут быть объ-

единения юридических лиц, образываемые на договорной основе о совместной деятельности и не имеющие статуса юридического лица.

Следующий закон, в котором упоминается деятельность холдингов — это ФЗ «О защите конкуренции» (статья 9) [16], где определено понятие группы лиц, также хозяйственное общество, к которому относятся товарищество, хозяйственное партнерство и отдельное юридическое лицо, в случае, если данное юридическое лицо имеет в силу своего участия в данном хозяйственной структуре более чем 50% общего количества голосов» [10]. Отмечается, что группа лиц, в данном ракурсе рассматривается как «самостоятельный и единый хозяйствующий субъект» [10].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вышеприведенные примеры из законодательных актов не определяют напрямую такую категорию как «холдинг», его составляющими служат дочерние предприятия, центральная (главная) компания, также в законах устанавливается размер доли юридического лица, которым оно должно обладать, чтобы стать главным юридическим лицом в составе обществ. Например, в Указе Президента «О мерах реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» [17] отражены временные положения о холдинговых компаниях, которые могут образовываться при реорганизации государственных учреждений, организаций в акционерные общества.

Также в данном Указе прописаны основные положения и порядок организации и деятельность данных структур. Установленные нормы могут применять исключительно холдинговые компании, доля которой превышала 25%, и при условии, что данные компании находятся в государственной собственности.

Вышеизложенное позволяет прийти к заключению, что на законодательном уровне регулирование холдингов в России требует модернизации, существует ряд нормативно-правовых актов, которые определяют суть понятия «холдинговая компания», но это не тот «фундамент», который позволил бы опереться на него в суде или ином правоохранительном органе. По сути: «холдинг» представляет собой специфическую иерархическую структуру, разных организаций, в которой присутствует главная (центральная) компания и ряд подчиненных юр. лиц. Несмотря на то, что на законодательном уровне не установлено систематизированное регулирование деятельности данных структур, тем не менее, отсутствие регулирования такой деятельности не говорит о том, что это является причиной для ограничения и запрета на реализацию предпринимательской деятельности таких форм организаций, понятие как «холдинг» и его производные «агрохолдинг» и т.д. являются устойчивым выражением в обществе. С учетом изложенного необходимо обратить внимание на доработку существующего законодательства данных структур, принятия единого закона о деятельности холдингов продолжает быть актуальным.

Литература:

1. Слабоспицкий, А. С., Салазко, А. В. Управляющая организация как единоличный исполнительный орган: судебные расходы при представительстве в суде: Сборник Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Современное право в условиях реформирования общества и государства»/ А. С. Слабоспицкий, А. В. Салазко // МУИВ.— 2022.— С. 295–300.
2. Коновалова А. А. Законодательное регулирование холдингов и групп компаний // Интеллектуальный потенциал XXI века: Ступени познания. Юридические науки. 2013. № 3. С. 392–396.
3. Полчихина С. В. Холдинг как институциональная структура мезоэкономики: дисс. кандидата экономических наук.— Уфа.— 2003.— с. 185
4. Коваленко Н. Ю. Холдинг как гражданско-правовая модель взаимодействия хозяйствующих субъектов: автореферат дисс. кандидата юридических наук: 12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.— Ростов-на-Дону.— 2010.— с. 31.
5. Слабоспицкий А. С., Эльдерханов М. А. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав / Слабоспицкий А. С., Эльдерханов М. А. // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 3 (34). С. 50–57.
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 29.10.2022) // Собрание законодательств Российской Федерации.— 1993.— № 1.— Ст. 8.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательств Российской Федерации.— 1994.— № 1.— Ст. 105.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998. № 146-ФЗ (ред. от 01.10.2022) // Собрание законодательств РФ.— 1998.— Ст. 20.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 27.06.2001 (Проект № 99049555–2) «О холдингах» // Закон не действующий. В связи с отклонением Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 20.07.2001 года.
10. Федеральный закон Российской Федерации от 14.12.2002 № 161-ФЗ (ред. от 04.10.2022) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательств РФ.— 2002.— № 161.— Ст. 8.
11. Федеральный закон Российской Федерации от 02.12.1990 № 395–1 (ред. от 14.07.2022) «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательств РФ.— 1990.— № 395.— Ст. 1.
12. Федеральный закон Российской Федерации от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 28.02.2022) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательств РФ.— 1995.— № 208.— Ст. 1.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательств РФ. — 1998. — № 14. — Ст. 1.
14. Федеральный закон Российской Федерации от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательств РФ. — 2001. — № 178. — Ст. 25.
15. Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 21.10.2022) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательств РФ. — 1999. — № 39. — Ст. 4.
16. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 136-ФЗ (ред. от 11.06.2022) «О защите конкуренции» // Собрание законодательств РФ. — 2006. — № 136. — Ст. 9.
17. Указ Президента Российской Федерации от 16.11.1992 № 1392 «О мерах реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. — 1992. — № 1392.

Понятие и условия охраноспособности театральной постановки

Солдатова Жанна Николаевна, студент магистратуры

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В действующем Российском законодательстве термин «Театральная постановка» не встречается и определения ему не дается. Так как Гражданский кодекс РФ (далее — ГК РФ) оставляет перечень объектов авторского права открытым, вполне возможным представляется дополнить этот список театральной постановкой.

В ст. 1304 ГК РФ дается перечень объектов смежных прав — «правового положения исполнителей и созданных их творческим трудом исполнений». Среди таких объектов — постановки режиссеров-постановщиков спектаклей. Следовательно, и здесь законодатель не оперирует термином «театральная постановка», а ведет речь о спектаклях и постановках, которые должны быть выражены в форме, позволяющей повторно публично показать спектакль и сохранить его узнаваемость, и которые отождествляются с исполнением.

В ст. 1240 ГК РФ как сложный объект авторского права упоминается театрально-зрелищное представление, по смыслу включающее в себя и кукольные или эстрадные представления.

В Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года от 10 июня 2011 г. № 1019 — р. [1] также нет понятия театральной постановка. Дается определение спектакля как акта показа сценического произведения, а постановка — это создание спектакля. Уже исходя из этих определений, можно предположить, что понятие «постановка» шире, чем «спектакль».

Согласно п. 2 ст. 6 Проекта Федерального закона № 99121011–2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» [2], который 27.12.1999 г. был внесен в Государственную Думу и 19.05.2006 г. отклонен, основным видом деятельности театра является создание и показ театральных постановок. То есть в этом Проекте впервые употребляется термин «театральная постановка». Кроме того, дается определение театральной постановки как произведения театрального искусства, созданного на основе драматического или музыкально-драматического произведения, имеющего общий за-

мысел и конкретное название. Очень ценным считаем то, что здесь же дается и определение спектакля — публичный показ театральной постановки в живом исполнении, что позволяет увидеть разницу между этими двумя понятиями.

Модельный закон «О театре и театральной деятельности» [3], принятый на заседании Межпарламентской Ассамблеи и государств-участников СНГ 24 ноября 2001 г. и рекомендованный для использования в национальных законодательных актах, слово в слово повторяет определения Проекта.

Некоторые регионы Российской Федерации имеют свои законы в области театральной деятельности. Например, в Законе Московской области № 124/2021-ОЗ «О театральной деятельности в Московской области» [4], вступившем в силу 30.06.2021 года, понятие «театральная постановка» тождественно понятию «спектакль». Театральная постановка — произведение театрального искусства (спектакль, концерт и иное театрально-представление), созданное на основе пьесы и специального сценария, имеющее общий замысел и конкретное название, предназначенное для показа в живом исполнении.

В определении п. 4 ст. 2 Закона Томской области от 2 июня 2010 года № 93-ОЗ «О театрах и театральном деле в Томской области» [5] на первый план выходит именно творческая деятельность режиссера и других участников постановки. Театральная постановка — театрально-произведение, созданное в соответствии с замыслом постановщика (режиссера) и под его руководством совместными усилиями художественного персонала театра, творческого состава театра (труппы) и других работников театра.

Если детально рассмотреть вышеупомянутые определения театральной постановки, то становится ясно, что в каждом случае постановка определяется как произведение.

Ученые-исследователи видят проблему в том, что нет законодательно закрепленного определения «произведение» не только в Российском законодательстве, но и в международных

договорах в области интеллектуального права. Это ведет к трудностям при отнесении того или иного результата деятельности к охраняемым объектам авторского права либо при непризнании этого результата труда охраняемым объектом в соответствии с нормами ГК РФ.

Однако, отсутствие закрепленного понятия «произведение» не помешало выработке тех критериев, при наличии которых произведение становится охраноспособным.

Это, как уже говорилось выше, — творческий характер труда его создателя. Этим критерием, на наш взгляд, вполне обладает театральная постановка. У режиссера-постановщика имеется исходный материал. Однако переработка и адаптация этого материала в зависимости от личности режиссера, его идей и художественных взглядов дает совершенно уникальный результат. Так, постановка Д. Крымова «Борис» в Музее Москвы кардинально отличается от постановки Е. Цыганова «Комедия о трагедии» в «Мастерской Петра Фоменко», хотя исходным материалом в обоих случаях послужила драма А. С. Пушкина «Борис Годунов», и характер творческого труда режиссера проявляется уже в названии постановки.

Единая исходная информация в соответствии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» [6] не является критерием отсутствия творчества.

Например, в суде рассматривалось дело о создании картографического произведения. Истец настаивал, что нарушены его авторские права. Из заключения экспертизы, которую назначил суд, следует, что карты истца и ответчика различаются внешним оформлением, следовательно, они обе — объекты авторского права, имеющие общий исходный материал.

Если такие произведения, которые, по мнению некоторых ученых, «обладают весьма низкой творческой составляющей» [7], охраняются, то театральная постановка, несомненно, являющаяся творческим произведением, должна охраняться как объект авторского права.

Изучив 23 договора, заключенные театром «Мастерская Петра Фоменко» с авторами пьес, по которым осуществлялись театральные постановки, мы сделали вывод: примерно в половине случаев автор разрешал вносить изменения в текст пьесы, признавая творческий характер работы режиссера-постановщика. Другая половина авторов не допускала изменений по тем же причинам: творчество режиссера могло исказить замысел автора, появилось бы переработанное произведение, охраняемое в соответствии со ст. 1260 ГК РФ. Постановлением Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [8] разъяснено, что отсутствие оригинальности, новизны не свидетельствует о том, что произведение создано не творческим трудом. Следовательно, в театральной постановке заложен результат творческого труда.

Зачастую, чтобы определить, создано ли произведение именно творческим трудом, требуется прибегнуть к специальной экспертизе. Примечательно, что экспертный центр «Консультант» [9], который проводит экспертизы, в том числе и в отношении наличия плагиата в области авторских прав,

к объектам экспертизы относит и постановки сценического искусства, признавая тем самым в театральной постановке наличие творческого труда. А Международный экспертный центр [10] проводит даже экспертизу исполнений, которые относятся к области смежных прав, наделяя и исполнения творческим характером (а к исполнениям относятся игра актеров и работа режиссера театральной постановки).

Второй критерий охраноспособности произведений — объективная форма выражения. Любое произведение сначала возникает в виде идеи, замысла автора. Но идеи, какими бы творческими и оригинальными они не были, согласно ст. 1259 ГК РФ не являются объектами авторских прав. Другими словами, «будущее» произведение не может находиться под защитой. В Информационном письме Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» [11] рассматривается судебный иск о признании исключительных прав автора энциклопедии, которая будет издана в будущем. Суд обосновано решил, что такое требование удовлетворено быть не может.

Необходимость выражения произведения в какой-либо объективной форме законодательно закреплена в п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Произведение может быть выражено как в письменной, так и в устной форме. Это может быть объемно-пространственная форма, изображение, публичное произнесение и другие. Законодательно не ограничено, в какой форме автор закрепит созданное его творческим трудом произведение. Публичное исполнение и видеозапись — формы, в которых может существовать театральная постановка. Ст. 1304 ГК РФ, определяющая объекты смежных прав, говорит о постановке как об объекте, если она выражается в форме, позволяющей осуществить повторное исполнение при сохранении узнаваемости. На практике именно так и бывает: зритель различит постановку по пьесе А. Островского «Волки и овцы» театра Моссовета и постановку «Волки и овцы» по той же пьесе «Мастерской Петра Фоменко». Видеозапись театральной постановки позволяет воспроизвести и распространить ее с помощью технических средств, что было очень актуальным и востребованным во время пандемии коронавируса.

Когда произведение облачается в какую-либо форму, оно делается доступным для публичного восприятия и приобретает самостоятельное существование. Это связано «с возможностью отделения произведения от самого автора, что позволяет его использовать и воспроизводить без участия в этом процессе создателя» [12]. Особенно наглядно это проявляется в восстановленных спектаклях.

Итак, театральная постановка обладает обоими признаками охраноспособности произведения. «...если даже сборники произведений могут иметь элементы творчества, то тем более творчество характерно для любых иных самостоятельных произведений» [13]. А так как перечень охраняемых объектов, указанных в ст. 1259 ГК РФ открытый, то возможно его расширение за счет театральной постановки.

Обобщая все вышесказанное, считаем целесообразным разработать определение театральной постановки как самостоятельного произведения, для чего привлечь экспертов в области

искусствоведения, культурологии, лингвистики, и закрепить это понятие в 4 части ГК РФ; на основании наличия в театральной постановке признаков охраноспособности произ-

ведения, расширить список охраняемых авторским правом объектов, указанных в ст. 1259 ГК РФ, включив в перечень театральную постановку.

Литература:

1. Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации на период до 2020 года от 10 июня 2011 г. № 1019 — р (Электронный ресурс): <http://government.ru/docs/all/77737/>
2. Проект Федерального закона № 99121011-2 «О театре и театральной деятельности в Российской Федерации» (Электронный ресурс): <http://council.gov.ru/activity/documents/1127/>
3. Модельный закон «О театре и театральной деятельности» (Электронный ресурс): <https://docs.cntd.ru/document/901814689>
4. Закон Московской области № 124/2021-ОЗ «О театральной деятельности в Московской области» (Электронный ресурс): <https://mosreg.ru/dokumenty/normotvorchestvo/zakony/07-07-2021-16-39-02-zakon-moskovskoy-oblasti-124-2021-oz-o-teatralnoy>
5. Закон Томской области «О театрах и театральном деле в Томской области» (Электронный ресурс): <https://docs.cntd.ru/document/951835548>
6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» (Электронный ресурс): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_74013/23480b5660a224aa5d37d0847a868ca9cec589c2/
7. Копылов А. Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения/ Имущественные отношения в РФ. № 12, 2019 (Электронный ресурс): <https://cyberleninka.ru/article/n/tvorchestvo-kak-uslovie-hranosposobnosti-proizvedeniya>
8. Постановление Пленума Верховного Суда от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации» (Электронный ресурс): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/
9. Сайт организации: <http://kons.ru/>
10. Сайт организации: <https://mexc.ru/>
11. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28.09.1999 N47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» (Электронный ресурс): КонсультантПлюс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_24614/
12. Максимов В. А. Условия охраноспособности произведений в авторском праве/ Ленинградский юридический журнал, 2017 (Электронный ресурс): <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-ohranosposobnosti-proizvedeniy-v-avtorskom-prave>
13. Судариков С. А. Интеллектуальная собственность. М.: Издательство деловой и учебной литературы, 2007 (Электронный ресурс): <https://fb2lib.ru/delovaya-i-uchebnaya-literatura/intellektualnaya-sobstvennost-2/>

Задачи стадии подготовки и назначения судебного разбирательства

Трифонов Глеб Игоревич, студент магистратуры
 Научный руководитель: Манова Нина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор
 Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются те задачи, которые решаются судом в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству. На основе анализа законодательства и высказанных в специальной литературе дискуссионных точек зрения о сущности данной стадии автор приходит к выводу о том, что суд, осуществляя подготовку дела к судебному разбирательству, решает вопросы о качестве досудебного производства, обеспечении прав участников процесса и организационной подготовки предстоящего судебного заседания.

Ключевые слова: подготовка уголовного дела к судебному разбирательству, судебный контроль, назначение уголовного судопроизводства.

В доктрине уголовного процесса высказаны различные точки зрения о сущности стадии подготовки и назначения судебного разбирательства. Это во многом связано с промежуточным положением данной стадии между досудебным и судебным производством и нестабильностью ее нормативного регулирования (после принятия УПК РФ рассматриваемая стадия неоднократно подвергалась изменениям) и отсутствием термино-

логического единства в ее названии и содержании. Кроме того, Конституционный Суд РФ в ряде своих решений, касающихся полномочий суда в стадии подготовки и назначения судебного разбирательства, указывал, что к этой деятельности суда применимы правила, обязательные при непосредственном рассмотрении уголовного дела, поскольку она неотрывна от осуществления правосудия [1], тем самым порождая двусмысленность

относительно характера и значения судебной деятельности в этой стадии уголовного процесса.

Около пятидесяти лет назад М.М. Выдря писал, что рассматриваемая стадия процесса является органической частью судебного разбирательства [2]. Некоторые авторы и ныне читают ее формой осуществления правосудия [3]. Но, по мнению других ученых, на этой стадии процесса правосудие не осуществляется и поэтому к судебным стадиям она может быть отнесена только условно [4]. Данный этап судебного производства рассматривается «как особый этап процессуальной деятельности, разграничивающий предварительное и окончательное производство» [5]. Сторонники такой точки зрения даже предлагают законодательно выделить нормы, ее регламентирующие, из раздела уголовно-процессуального закона, посвященного производству в суде первой инстанции, в отдельный самостоятельный раздел УПК РФ.

Полагаем, что, исходя из законодательного регулирования деятельности суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, можно говорить о том, что задачи рассматриваемой стадии судебного производства состоят в том, чтобы проконтролировать законность осуществления досудебного производства и осуществить организационные мероприятия для проведения будущего судебного разбирательства.

Некоторые ученые-процессуалисты полагают, что УПК РФ фактически передал решение вопроса о предании обвиняемого суду прокурору (то есть, обвинительной власти); суд же ныне решает лишь ряд технических вопросов в рамках подготовки дела к слушанию. Такое положение, по мнению указанных авторов, «стерло промежуточный контроль между расследованием и рассмотрением дела по существу, уничтожило фильтр для некачественного расследования» [6]. Как пишет Г.И. Миронова, «судебный контроль над обвинительной деятельностью практически стал формальным, поскольку вопросы, которые должен решать суд при назначении судебного заседания, не позволяют ему реально и эффективно контролировать обвинительную деятельность органов уголовного преследования. Так, из закона исключен главный вопрос данной стадии, а именно: собраны ли доказательства, достаточные для подготовки к судебному заседанию, а тем самым и для предания обвиняемого суду. Нет и таких важных вопросов, как вопрос о том, всесторонне ли, полно и объективно проведено предварительное расследование, правильно ли применен к деяниям, вменяемым в вину обвиняемому, уголовный закон, соблюдены ли при производстве предварительного следствия требования уголовно-процессуального закона» [7].

Многие другие авторы также считают, что сфера судебного контроля за качеством предварительного расследования сегодня сведена в рассматриваемой стадии процесса к минимуму, ограничиваясь, по сути, лишь проверкой правильности определения подсудности и вручения копий обвинительного заключения (акта) [8].

Как представляется, при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству задача осуществления контроля за законностью досудебного производства все же решается. В основе системы уголовно-процессуальных стадий лежит потребность постоянного мониторинга законности и обоснованности уже осуществленной деятельности. Для этого предусмотрены

определенные полномочия суда, решающего вопрос о возможности проведения по делу судебного заседания, в том числе, полномочия по прекращению уголовного преследования.

Но, если контроль вышестоящего суда за законностью решений нижестоящего, а равно надзор прокурора за законностью процессуальной деятельности органов расследования является естественным, поскольку он реализуется в рамках одной функции (правосудия или уголовного преследования), то контроль на границе производств является достаточно специфическим. В ходе судебного разбирательства суд первой инстанции, безусловно, осуществляет контроль за качеством обвинения: соглашается с ним, когда признает лицо виновным и выносит обвинительный приговор, или не соглашается, когда выносит приговор оправдательный.

В стадии же подготовки и назначения судебного заседания вопрос о виновности лица судом по существу не рассматривается. Сегодня суд, решая вопрос о возможности рассмотрения дела по существу, практически лишен полномочий влиять на качество уголовного преследования. Вместе с тем в его деятельности в первой стадии судебного производства отчетливо прослеживается направленность на выявление тех нарушений в порядке уголовного преследования, которые препятствуют самому суду разрешить дело по существу.

Тем самым контроль суда за качеством досудебного производства как задача стадии предания суду (когда такое предание осуществлял сам суд) предполагал оценку достаточности доказательств, полноты расследования, переквалификацию обвинения, прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям. В настоящее время на рассматриваемой стадии суд нейтрален по отношению к обвинению, не реагирует на него, но контролирует обеспечение прав преследуемого лица и соблюдение органами расследования порядка уголовного преследования, включая порядок собирания доказательств. Ведь даже при четком соблюдении уголовно-процессуальной формы рассмотрения и разрешения дела самим судом приговор подлежит отмене, если ему предшествуют существенные нарушения прав подсудимого на досудебном производстве.

Как справедливо отмечено, «причины судебных ошибок в значительной степени связаны с недостатками подготовки уголовных дел к судебному разбирательству. Во многих случаях предпосылки судебных ошибок уже имелись в материалах предварительного расследования, однако судьи не смогли их обнаружить» [9], что и повлекло вынесение неправосудных приговоров [10].

Что касается подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, то эта задача рассматриваемой стадии изменений не претерпела.

Некоторые авторы полагают, что в условиях современного охранительного типа уголовного судопроизводства можно вести речь и о такой самостоятельной задаче первой судебной стадии, как обеспечение прав участников предстоящего судебного разбирательства [6]. Полагаем, что такое мнение справедливо. В определенной мере данная задача перекликается с задачами подготовки судебного разбирательства и осуществляется путем разрешения судом заявленных участниками процесса ходатайств.

Таким образом, суд в стадии подготовки и назначения судебного разбирательства решает следующие задачи: осуществляет надзор за качеством досудебного производства, направленный на выявление препятствий к судебному разбирательству; обе-

спечивает права участников уголовного судопроизводства, рассматривая и разрешая их ходатайств; осуществляет предусмотренные законом подготовительные действия к предстоящему судебному разбирательству.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
2. Выдря М. М. Предание суду как гарантия законности привлечения к уголовной ответственности. Краснодар, 1981. С. 11.
3. Гурова О. Ю. Теоретические и практические проблемы назначения судебного заседания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.
4. Борзов В. Стадия назначения судебного заседания // Российская юстиция. 1996. № 3. С. 48; Химичева Г. П. Возвращение дел для дополнительного расследования // Законность. 2000. № 8. С. 41.
5. Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 123, 131.
6. Юркевич Н. А. Институт предания суду в России от реформы до реформы. Томск, 2003. С. 96–97.
7. Миронова Г. И. Подготовка к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 7.
8. Якимович Ю. К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке: учебное пособие. СПб., 2015. С. 7; Белкин А. Р. УПК РФ: конструктивная критика и возможные улучшения. Часть XII. Подготовка к судебному заседанию. Общие условия судебного разбирательства. М., 2018. С. 5–6; Кальницкий В. В. Понятие и значение стадии назначения и подготовки судебного разбирательства в уголовном процессе // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 4 (67). С. 38.
9. Рябинина Т. К. Реализация судебной власти в стадии подготовки к судебному заседанию: теория и правоприменение: дис. ... докт. юрид. наук. Курск, 2020. С. 133.
10. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. М., 2015. С. 231–232.

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о территориях опережающего развития

Трушкина Полина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Курохтина Елена Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В целях развития и повышения уровня экономики в Российской Федерации созданы специальные режимы, которые бы поднимали уровень жизни и развития определённых регионов. Прокурорский надзор за исполнением законом в сфере экономики составляет одно из ведущих направлений на данном этапе развития государства согласно приказу Генерального прокурора России от 07 декабря 2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [1]. Деятельность органов прокуратуры является наиболее эффективной и последовательной формой надзора со стороны государства в очень важной для него сфере — обеспечении законности. Ввиду этого деятельность органов прокуратуры по надзору за специальными режимами возрастает, поскольку ежегодно прослеживается тенденция к увеличению нарушений законодательства о специальных режимах. Качественный прокурорский надзор в данной сфере во многом может повысить уровень экономики, посредством выявления, пресечения и профилактики правонарушений.

Целью установления специальных (преференциальных) режимов является социально-экономическое развитие территорий страны. И согласно Федеральному закону РФ от 29 декабря 2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» территориями опережающего социально-экономического развития (далее ТОР) принято считать территории субъекта РФ, которая включает закрытое административно-территориальное образование, и (или) акватории водных объектов, на которых в соответствии с решением Правительства РФ установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [2]. То есть данные территории имеют определённые льготы для осуществления предпринимательской деятельности, которая в свою очередь, будет направ-

лена на развитие субъекта РФ. На данный момент на территории РФ действует 89 ТОР в моногородах, соответственно за исполнением законодательства данных территорий ведётся надзор органами прокуратуры в целях обеспечения законности [3]. В связи с этим становится актуальным получение максимального экономического результата для страны от создания ТОР. Для этого каждое звено в цепи должно функционировать предельно эффективно. Задача прокуратуры — выявить и пресечь нарушения, а также скорректировать действия участников процесса в случае возникновения каких-либо трудностей и препятствий. Следует отметить, что за последнее время прокуроры пресекли ряд нарушений прав в регионах Дальнего Востока резидентами ТОР. По фактам хищений подрядчиками и злоупотреблений со стороны чиновников с 2018 года возбуждено более 20 уголовных дел, а в 2022 г. было проведено около 20 тысяч проверок. В связи с вложением бюджетных средств в развитие территорий, становится очевидным и безопасностью распределения государственных средств, и должный надзор за соблюдением законности при данной деятельности [4]. Данные количественных и качественных показателей просчитываются Счётной палатой и обращаясь к её отчёту за 2019–2021 год, то преференциальные режимы не принесли должных результатов. Расходы федерального бюджета на их финансирование только за последние три года составили около 240 миллионов рублей, а повышения экономики страны от введения данных режимов не произошло [5]. Помимо прочего, выявляется и нарушение законодательства в деятельности резидентов.

Также прокуратура Приморского края выявила в ТОР «Большой Камень» мошенничество при строительстве объектов инфраструктуры. Предварительная сумма ущерба составила более 2 млн рублей. По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Помимо этого, прокурорский надзор играет большую роль и в возобновлении проектов, так посредством требования прокуратурой Хабаровского края была возобновлена и достроена сеть газоснабжения площадки «Парус» ТОР «Комсомольск» [6]. На этой же территории прокуроры добились возобновления работ по возведению газовой котельной на площадке «Холдоми», «замороженной» более двух лет. Органы прокуратуры путём надзора за исполнением закона органами местного самоуправления, градостроительными организациями, резидентами территорий, способствуют выработке конкретных мер по завершению строительства объектов, взаимодействуя с организациями и региональными органами власти. Это несомненно положительно влияет на развитие экономики

соответствующего субъекта РФ, поскольку работа ТОР будет продвигаться.

Также деятельность по развитию территорий усложняет количество необоснованных проверок. Согласно ФЗ РФ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» предусмотрены определённые льготы на проверки, то есть ограничение по количеству и продолжительности проверок деятельности резидентов ТОР. Объектами проверок являются не только резиденты ТОР, но и проверка соответствия отдельных положений нормативных правовых актов представительных органов местного самоуправления, которые самостоятельно утверждают порядок организации и осуществления различного муниципального контроля. Не устанавливая при этом на момент проверки сведения в нормативно правовых актах, что напрямую нарушает законодательство и во многом будет тормозить деятельность резидентов. В качестве примера можно привести опыт Сахалинской области, где прокуратура пресекла более 140 необоснованных проверок бизнеса в 2018 году, включая резидентов территорий опережающего развития (ТОР) [7].

Согласно Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, одной из важных задач является повышение среднероссийских темпов роста показателей экономического развития, в том числе за счет увеличения объема накопленных частных инвестиций до 800 млрд рублей, создания не менее 200 предприятий на территориях опережающего развития и в свободном порту Владивосток, а также не менее 30 тыс. новых рабочих мест до 2035 года [8]. Органы прокуратуры, в свою очередь, на постоянной основе проводят проверки законности, полноты и своевременности выполнения мероприятий национальных проектов, что во многом определяет качественное развитие проектов, а соответственно и повышение экономики субъектов.

Подводя итог, следует отметить, что надзор за исполнением законодательства в области территорий опережающего развития местной муниципальной властью также не должен оставаться без внимания, поскольку они являются серьезным барьером для работы резидентов и привлекаемых инвесторов, которые незнакомы с внутренней средой российского рынка. Органы прокуратуры, в свою очередь, могут пресечь нарушения исполнения законодательства не только резидентами, но органами местного самоуправления, что также положительно скажется на развитие региона, ведь самой главной задачей является повышение экономики, а возможно это посредством взаимодействия всех звеньев.

Литература:

1. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N195 (ред. от 02.08.2022) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/ Дата посещения (12.12.2022)
2. Федеральный закон от 29.12.2014 N473-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.09.2022) // Российская газета. 2014. 31 дек.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации // https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/tor/ (Дата обращения 12.12.202).

4. Татьяна Дмитракова. Дальний Восток. Как прокурорский надзор повышает эффективность преференциальных режимов. Российская газета 14.07.2022. // <https://rg.ru/2022/07/14/reg-dfo/kak-prokurorskiy-nadzor-povyshaet-effektivnost-preferencialnyh-rezhimov.html> (Дата обращения 12.12.202).
5. Новости Прайм. В Счетной палате раскритиковали применение преференциальных режимов. 24 Февраля 2022 // https://1prime.ru/state_regulation/20220224/836150153.html (Дата обращения 12.12.202).
6. По материалам прокурорской проверки возбуждено уголовное дело о мошенничестве при строительстве объектов инфраструктуры на территории опережающего развития // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_25/mass-media/news?item=74142872 (Дата обращения 12.12.202).
7. Прокуратура Сахалинской области // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_65/mass-media/news?item=47981784 (Дата обращения 07.11.202).
8. Правительство Российской Федерации распоряжение от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Национальная программа социально-экономического развития дальнего востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года // <https://sudact.ru/law/rasporiazhenie-pravitelstva-rf-ot-24092020-n-2464-r/natsionalnaia-programma-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiia-dalnego/> Дата посещения (12.12.2022)

Прекращение права на не востребованные земельные доли

Трушкина Полина Валерьевна, студент;

Научный руководитель: Чмыхало Елена Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Данная статья затрагивает актуальные проблемы, которые связаны с прекращением права на не востребованные земельные доли. В 2022 году приняты новые изменения в земельном законодательстве, предполагающие упрощенную процедуру изъятия не востребованных земельных долей, из чего вытекает ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть. Данные вопросы затрагивают законность такой процедуры, плодородность земель, её стоимость, а также поиск собственников и порядок изъятия. Разбирая земельное законодательство и судебную практику, можно сделать определённые выводы, которые помогут ответить на ряд поставленных вопросов.

Ключевые слова: прекращение права, не востребованные земельные доли, судебная практика, процедура изъятия, статистика.

Остаются актуальными вопросы, связанные с прекращением права на не востребованные земельные доли. Ими признается земельная доля, принадлежащая на праве собственности гражданину, который не передал ее в аренду или не распорядился ею иным образом в течение трех и более лет подряд либо о владельце которого нет данных. При этом земельные доли, права на которые зарегистрированы в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ (ред. от ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости» не могут быть признаны не востребованными земельными долями по основанию, указанному в настоящем пункте [1].

Случаи и порядок прекращения права на не востребованные земельные доли предусмотрены в ст. 12.1 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [2]. Для принудительного прекращения права на не востребованную долю орган местного самоуправления должен представить список таких долей, по месту их нахождения. В обязанность органа местного самоуправления входит публикация в СМИ и размещение на официальном сайте соответствующего органа местного самоуправления в сети «Интернет» этого списка за 3 три месяца до созыва общего собрания участников долевой собственности. После проведения общего собрания орган местного самоуправления обращается в суд с требованием о признании за ним права собственности. Подобная процедура имеет сложности, так как не-

обходимо доказывать, что земельная доля не использовалась 3 года.

По данным Доклада о состоянии земель на 1 января 2021 года площадь земель сельскохозяйственного назначения составила 379 678,4 тыс. га [3]. По сведениям Россельхознадзора за 9 месяцев 2021 года обнаружил 21,1 тыс. га сельхозземель, которые не используются для сельскохозяйственной деятельности [4]. В связи с чем федеральные власти несколько лет ищут способы вовлечь в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные земли. По законопроекту № 196023-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разработанного Минсельхозом, с 1 января 2025 года предлагается упрощенная процедура передач не востребованных земельных долей в муниципальную собственность. Предлагается органы местного самоуправления наделять полномочиями по участию в общем собрании участников долевой собственности от имени лиц, чьи земельные доли в соответствии с законом признаны не востребованными, а также передавать в аренду земельные участки, выделенные в счет не востребованных земельных долей [5]. Процедура изъятия упростится, не придется доказывать, что данная не востребованная доля не использовалась. В России более 15 млн га таких земель (это примерно как две Чехии или Сербии), которые зарастают бурьяном, а собственников найти невозможно [6]. Предлагаемые изменения в законодательстве обосновываются

тем, что неиспользование земля ухудшает экологическое состояние и влечет снижение плодородия.

На наш взгляд, данный законопроект положительно скажется на состоянии местного бюджета, так как земли переходят в муниципальную собственность, и органы местного самоуправления вправе распоряжаться ими. По данным Комитета Госдумы по аграрным вопросам, в муниципальную собственность может перейти до 22 млн га невостробованных земель [7]. Согласно ст. 39.3 ЗК РФ земельные участки, находящихся в муниципальной собственности, продаются на торгах. Продавая землю за 15% кадастровой стоимости, местные бюджеты пополнятся на 55 миллиардов рублей [6].

Что касается собственников земельных долей, то для них это будет иметь негативные последствия. С 2022 года вступают

в силу поправки в Налоговый Кодекс РФ [8] согласно которых ФНС будет ежегодно получать от органов земельного контроля (надзора) информацию о привлечении собственника участка к ответственности за неиспользование сельскохозяйственных земель для производства сельхозпродукции и др.

Из этого следует, что ранее возникали сложности при решении дел, связанных с прекращением права собственности на невостробованные доли, но с изменениями законодательства в 2025 год порядок передачи земель в муниципальную и государственную собственность значительно упростится, что ускорит процесс перехода права собственности, а, следовательно, это должно способствовать разрешению проблемы с неиспользуемыми землями сельскохозяйственного назначения, вовлечению их в оборот.

Литература:

1. Федеральный закон от 13.07.2015 N218-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. N29 (часть I). Ст. 4344.
2. Федеральный закон от 24.07.2002 N101-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. N30. Ст. 3018
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2021 году. Размещён на официальном сайте Росреестра. // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16upr/Государственный%20\(национальный\)%20доклад%20о%20состоянии%20и%20использовании%20земель%20в%20РФ%20в%202021%20году.pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16upr/Государственный%20(национальный)%20доклад%20о%20состоянии%20и%20использовании%20земель%20в%20РФ%20в%202021%20году.pdf) (Дата обращения 07.10.202).
4. Официальный сайт Россельхознадзор // [Электронный ресурс] // <https://fsvps.gov.ru/ru/fsvps/news/45845.html> (Дата обращения 07.10.202).
5. Законопроект № 196023–8 О внесении изменений в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Документ опубликован не был. [Электронный ресурс] // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/196023-8> (Дата обращения 07.10.202).
6. Александр. Изъятие земельных участков в 2022 году для муниципальных и государственных нужд: новый порядок. // Юридическая газета [Электронный ресурс] // <https://yur-gazeta.ru/ekonomika/novyi-poriadok-iziatia-zemelnyh-uchastkov-v-2022-gody-dlia-municipalnyh-i-gosydarstvennyh-nyjd.html> (Дата обращения 07.10.202).
7. Разъяснение прокурора Ульяновской области // [Электронный ресурс] // https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_73/activity/legal-education/explain?item=36910410 (Дата обращения 07.10.202).
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 августа 1998 г. N31. Ст. 3824

Положительные аспекты внедрения цифровых технологий в криминалистику

Трушкина Полина Валерьевна, студент

Научный руководитель: Менжега Михаил Михайлович, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Цифровизация — это внедрение во все сферы общества и производства современных цифровых технологий. Целью данной деятельности является повышение работоспособности всех сфер, а также повышения уровня жизни населения. В данной статье будет рассмотрена производственная цифровизация, которая занимается сокращением монотонного физического труда для человека, организует и контролирует трудовые и производственные процессы и обеспечивает безопасность сотрудников компании. Информатизация

включает в себя информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети и др., следовательно, данное новшество может применяться и в криминалистике, облегчая расследование преступлений и поиск следов. Внедрение новых технологий при расследовании преступлений становится актуальным в связи с тем, что в условиях информатизации общества появляются и новые виды преступлений.

Развитие технического прогресса сказалось на всех сферах общества, посредством внедрения информационных систем

практически в любую деятельность. Из этого следует, что появились и новые объекты правовой защиты, так как прогресс в науке генерирует и новые виды преступлений. Согласно статистике, за 1 квартал 2022 года количество кибер-атак увеличилось на 14,8% по сравнению с 4 кварталом 2021 года. Из них большая часть приходится на утечку конфиденциальной информации (45%) от общего числа. Также одной из проблем является атака частных лиц, связано это с применением VPN (это технология, которая позволяет устанавливать зашифрованное безопасное соединение в интернете через подключение к виртуальной частной сети) сервисов, которые в последнее время приобрели актуальность в связи с блокировкой социальной сети «Instagram» на территории РФ. Учетные данные, поступающие в различные VPN-сервисы, впоследствии продаются на темных форумах. В атаках на частных лиц учетные данные составили 46% случаев от общего объема похищенной информации. Преступления данной сферы набирают обороты, что вынуждает компьютерные и правоохранительные профессии совершенствовать новые методы и возможности сбора и анализа доказательств. Вместе с этим настоящие учебные материалы криминалистики и уголовного процесса не отвечают вызовам сегодняшнего дня, в них не отражаются необходимые и назревшие перемены в своем содержании. Также одной из проблем является перегрузка кадров и их некомпетентность [1].

Большой объем работы, который выпадает на сотрудников правоохранительных органов при расследовании преступлений затрудняет качественный сбор информации и поиск следов преступления. Поэтому для облегчения и повышения качества раскрытия преступлений, а также выявления существования его следов, собирания, исследования, оценки и использования доказательств, необходимо вводить и использовать современные цифровые технологии в криминалистике. Если обращаться к Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», то уже определены цели научно-технологического развития государства, а также говорится о внедрении цифровых технологий во все сферы общества [2]. Можно предположить, что внедрение технологий повысит качество работы и упростит многие задачи.

Стоит отметить, что новые цифровые технологии помогут не только в расследовании информационных преступлений, но и других. Так, одним из нововведений рассматривается возможность внедрения портативной рентгенотелевизионной установки при проведении осмотров и обысков, мероприятий по выявлению скрытых объектов, в том числе тайников. Высокие технические характеристики позволяют с большей степенью вероятности идентифицировать скрытые предметы. Сюда же можно отнести систему лазерного 3D-сканирования места происшествия, которые позволят с высочайшей точностью получать информацию с места происшествия в виде трехмерной модели. Плюсы заключаются в том, что полученный образец сможет наиболее четко воспроизвести обстановку и расположение объектов на месте происшествия. А в результате 3D-сканирования, возможно получение наиболее достоверных координат, так как сканер исключает даже мельчайшую неточность, фиксируя все расстояния, углы, площади, объемы

в отличие от традиционной панорамной съёмки, занимающей большой объем времени [3].

Одна из крупных российских компаний NTechLab занимается разработками в области нейронных сетей. Её основной продукт — система FindFace SDK, которая помогает распознавать лица. Она идентифицирует лицо на видео или фото, строит биометрический шаблон и сравнивает его с другими шаблонами в базе данных. И на 2019 год с помощью данной системы удалось задержать 11 преступников в Татарстане: система сопоставила лица, попавшие в объектив, с базой снимков преступников. На Чемпионате мира по футболу в России FindFace помогла поймать более 180 нарушителей — в том числе вора спонсорского кубка [4]. В связи с этим целесообразно развиваться в данном направлении и активно использовать подобные технологии при расследовании преступлений. Помимо этого, активно развивается система HirisPlex, способная предсказать цвет глаз и волос преступника. Наличие светлых волос с 69,5% точностью, шатеновых — 78,5%, рыжих — 80%, брюнетов — 87,5%. Дальнейшее совершенствование данной системы позволит ей стать новейшим инструментом судебной экспертизы в ближайшем будущем [5]. Возможное применение данных программ может положительно сказаться на деятельности правоохранительных органов, но с учётом компетентности работников.

С введением новых технологий может возникнуть следующая проблема, некомпетентность сотрудников в области информационных технологий. Поэтому одной из главных задач является повышение квалификации сотрудников, которые бы имели навыки использования технологий и умение правильно добывать следы на месте преступления. Ведь если инструмент, используемый для цифровой судебной экспертизы, не соответствует указанным стандартам, то в суде, доказательства могут быть отклонены правосудием. Следовательно, привлечение хороших специалистов повысит статистику раскрытия преступлений, а также в дальнейшем даст возможность сократить число преступлений путём их предотвращения. Для этого существуют требования, которым должен отвечать криминалист, и один из пунктов включает в себя умение владеть компьютерной и другой оргтехникой, необходимым программным обеспечением, уметь пользоваться справочными информационными системами. Также существуют многообразные форумы и программы переквалификации специалистов [6].

Несомненно, в расследовании преступлений цифровая криминалистика приобретает всё большую актуальность, ведь внедрение новых технологий в правоохранительную деятельность во многом облегчает ее осуществление, а также ускорит этап предварительного расследования и позволит наиболее чётко сформировать и получить доказательственную базу. На данном этапе развития общества и государства принята Государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», которая утверждена постановлением Правительства от 29 марта 2019 года № 377. Действующая редакция госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» [7]. Из чего можно сделать вывод, что наука в области информационных технологий в РФ продолжает развиваться и в дальнейшем сможет принести должные результаты.

Литература:

1. Актуальные киберугрозы: I квартал 2022 года. От 21 июня 2022 // <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cyber-security-threatscape-2022-q1/> Дата обращения (07.12.2022)
2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N204 (ред. от 21.07.2020) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российская газета от 9 мая 2018 г. N97с
3. СК: раскрывать преступления будут с помощью лазерного 3D-сканирования места происшествия. 18 октября 2019// <https://tass.ru/interviews/7012854> Дата обращения (07.12.2022)
4. Анна Алымова. Какие технологии помогают ловить преступников и предотвращать преступления // <https://vc.ru/services/83472-kakie-tehnologii-pomogayut-lovit-prestupnikov-i-predotvrashchat-prestupleniya> Дата обращения (07.12.2022)
5. Илья Хель. 10 удивительных методов криминалистики будущего 23.03.2020 // <https://hi-news.ru/research-development/10-udivitelnykh-metodov-kriminalistiki-budushhego.html#i-7> Дата обращения (07.12.2022)
6. А. М. Нароев, Е. В. Бирюлина. Цифровизация в криминалистике // Молодой ученый. — 2022. — № 21 (416). — С. 587–589. — URL: <https://moluch.ru/archive/416/92093/> (дата обращения: 07.12.2022)
7. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2019 г. N377 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) //Собрание законодательства Российской Федерации от 15 апреля 2019 г. N15 (часть III) ст. 1750

Самозащита лица при проникновении в жилище в законодательстве РФ и США. Имплементация доктрины крепости

Ухова Юлия Алексеевна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ивановский филиал

В статье анализируется возможность имплементации концепции доктрины крепости в российское законодательство.

Ключевые слова: право на самозащиту, необходимая оборона, конституционные права.

Self-defense of a person in the event of entry into a dwelling in the law of the Russian Federation and the United States. Implementation of the doctrine of fortress

Ukhova Yuliya Alekseevna, student master's degree

Ivanovo Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article analyzes the possibility of implementing the concept of the doctrine of fortress in the Russian legislation.

Keywords: right to self-defense, necessary defense, constitutional rights.

Еще 2012 году в средствах массовой информации появилась концепция законопроекта «Мой дом — моя крепость». Суть предложения заключалась в том, чтобы отменить понятие «предел необходимой обороны» применительно к случаям незаконного вторжения в жилище или же вооруженного нападения на него. Однако инициатива была подвергнута критике со стороны законодателя. Вероятно, самым сложным стал вопрос о том, как законодательно можно закрепить допустимость причинения смерти нападающему в процессе обороны.

В 2017 году член комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Алексей Александров заявил о разработке аналогичного законопроекта: «В законодательной и правоприменительной практике должна быть введена презумпция правоты потерпевшего,

отражающего нападение преступника. Особенно если нападение вооруженное и особенно, если нападение связано с незаконным проникновением в жилище или другое помещение».

Как известно, преступления, связанные с незаконным проникновением в жилище обладают повышенной степенью общественной опасности. В первую очередь это касается преступлений против жизни и здоровья человека, поскольку такие преступления являются двухобъектными.

Таким образом, применительно к институту необходимой обороны логичным и обоснованным представляется внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». По-

становлением Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 № 11 дополнены разъяснения порядка применения судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление [1].

Данное нововведение, по нашему мнению, является серьезным шагом на пути к укреплению единого конституционного смысла самозащиты прав человека и гражданина в уголовно-правовой отрасли, более полно реализующее правовой ресурс, заложенный законодателем как в норму статьи 37 Уголовного Кодекса Российской Федерации, так и в положение части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации.

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 [2], при защите от общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (часть 1 статьи 37 УК РФ), а также в случаях, предусмотренных частью 2.1 статьи 37 УК РФ, обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу.

Еще недавно посягательство, защита от которого возможна в рамках института необходимой обороны, обладало лишь двумя важнейшими признаками:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Начиная с мая 2022 года они были дополнены третьим:

- незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

По нашему мнению, данное нововведение имеет большое сходство с «доктриной крепости» («доктриной замка») заимствованной американским правом из предписаний английского обычного права (с 17-го века в Англии действовало правовое предписание, указывавшее, что никто не может войти в дом английского домовладельца без его приглашения). Однако можно ли говорить о начале интеграции американской доктрины крепости в российскую правовую концепцию самозащиты? Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим подробнее принципы реализации самозащиты при посягательстве в пределах жилища в обеих странах.

В настоящий момент доктрина крепости является составляющей частью теории необходимой обороны в США. Первоначально данная доктрина относилась к общему английскому праву и не была письменно отражена в законе. Доктрина крепости воспринималась как всеми признаваемое правило. Согласно общему английскому праву, лицо обладало правом причинить смерть, защищая свое жилище, при том условии, что оно испробовало все иные возможные способы избежать опасности [3]. Отдельные штаты США до сих пор рассматривают доктрину крепости как часть общего английского права, но большинство штатов приняло соответствующие статуты.

Такой смысл полностью соотносится с текстом второй и девятой поправок к конституции США.

На территории 45 из них приняты соответствующие акты. От региона к региону изменяются некоторые особенности — обстоятельства, наделяющие обитателя дома правом на убийство, наличие иммунитета от любых гражданских исков, поданных от имени нападавшего и т.д., но в целом жилище человека обеспечивается статусом особо охраняемой законом территории.

Лишь некоторых штатов первоначальная норма общего права отражена дословно. К примеру, в разделе 9.32 УК штата Техас. Согласно норме закона, лицо может применить «смертельную силу» в случае, если человек «незаконно и с применением силы проник или пытался незаконно и с применением силы проникнуть в занимаемое деятелем жилище, транспортное средство, место работы». [4] УК штата Невада предполагает, что «оправданным убийством является убийство человека при необходимой самообороне или при защите занимаемого жилья, занятого автомобиля или лица, против того, кто явно намеревается или пытается совершить насильственное преступление, или против любого лица или лица, которые явно намереваются и пытаются насильственным, буйным, шумным или тайным образом проникнуть в занимаемое жилище» [5].

Другой подход к определению надлежащего обороняющегося применяется в ст. 22–16–34 УК штата Южная Дакота: Предусмотрено, что «убийство является правомерным, если оно совершается любым лицом для воспрепятствования любому покушению на совершение любой felonии предметом которой является любой жилой дом, где находится такое лицо или совершаемой в этом жилом доме» [6]. Как видно, обороняющимся здесь может быть не только жилец или домовладелец, но и гость, находящийся в жилище на момент акта обороны.

Указанные формулировки трактуют норму о самообороне в жилище максимально широко. Любое проникновение в жилье чужого человека допускает предположение о его намерениях совершить felonию. Соответственно, законодательство штатов, которые закрепили норму в первоначальном виде, позволяет применить даже беспредельную силу при одном лишь факте проникновения.

Другой вариант применения нормы — узкий. Его специфика заключается в том, что намерение проникнувшего в жилище лица совершить еще более тяжкое преступление должно быть подтверждено. Объективный критерий обоснованного убеждения устанавливается на основании наличия оружия у посягающего, высказывания угроз с его стороны и других подобных обстоятельств посягательства. Узкий вариант нормы о самообороне при проникновении в жилище хоть и ограничивает возможность незамедлительно применить к лицу «смертельную силу», но все же допускает причинение смерти при условии уверенности жильца в намерении нападавшего причинить тяжкий вред [7].

Например, п. «d» ч. II ст. 627.4 УК шт. Нью-Гемпшир (раздел 62 законов штата Нью-Гемпшир) «Физическое насилие при обороне личности» допускает смертельное насилие, когда обороняющийся обоснованно убежден, что посягающий «намерен применить любое неправомерное насилие при совершении felonии против действующего лица в жилище такого лица или

на прилегающем к жилищу земельном участке» [8]. Ст. 53 «а» — 20 УК шт. Коннектикут «Применение физического насилия при защите зданий с земельными участками и прилегающими постройками (premises)» разрешает обороняющемуся применять смертельное насилие, «когда он обоснованно полагает таковое необходимым, чтобы пресечь покушение на совершение нарушителем поджога или любого насильственного преступления (crime of violence), или... чтобы пресечь или прекратить неправомерное насильственное проникновение в свое жилище, как определено в ст. 53»а-100, или на место работы, с единственной целью такого пресечения или прекращения» [9].

Изучив законодательство США стоит отметить, что каждая юрисдикция включает доктрину крепости в свои законы по-разному. Обстоятельства, которые могут быть задействованы, включают охватываемые помещения (только стандарт (исключительно жилище) или другие места, такие как передвижной трейлер или место работы), степень отступления (в ряде штатов действует принцип необходимого отступления для того, чтобы избежать прямого противостояния преступнику — к примеру, штат Арканзас, Мэриленд и т.д.) или несмертельного сопротивления, требуемого до применения смертоносной силы.

Типичные условия, применяемые к некоторым законам доктрины крепости, включают:

— Злоумышленник должен предпринять незаконного или насильственного проникновения в жилое здание, предприятие или транспортное средство. (Аляска (§ 11.81.335) [10], Калифорния (§ 198.5 Уголовного кодекса) [11])

— Злоумышленник должен действовать незаконно. Доктрина крепости ни в каком виде не допускает применение закона против служащих закона, действующего закона своих законных обязанностей — полицейских, судебных приставов. (Миссисипи) [12]

— Жильцы дома должны полагаться, что злоумышленник намеревается причинить серьезные телесные повреждения или смерть жителю дома. Некоторые штаты применяют доктрину крепости, если обитатели дома обоснованно полагают, что злоумышленник намеревается совершить менее серьезное преступление, такое как поджог или кража со взломом. (Алабама [13], Аризона (§ 13–418) [14])

— Жильцы дома не должны спровоцировать или спровоцировал вторжение; или спровоцировал / спровоцировал угрозу злоумышленника или применение смертоносной силы. Во всех случаях обитатели дома: находиться там на законных основаниях; не должны сами скрываться от правосудия или помогать / подстрекать других беглецов; и не должны применять силу в отношении служащего закона, выполняющего законные обязанности. (Невада (200.120) [15], Вирджиния. (Хотя это и не закреплено законом, прецедентное право Вирджинии поддерживает версию доктрины крепости, предусматривающую, что при определенных обстоятельствах человек может применить смертельную силу против того, кто входит в его дом. [16])

В Колорадо действует так называемый статут «Make my day», который предоставляет жильцу иммунитет от судебного преследования только в случае применения силы против лица,

совершившего незаконное вторжение в жилище, но не против лица, незаконно остающегося в жилище. [17]

Общие принципы определения пределов применения необходимой обороны в США хорошо рассматривать на примере уголовного кодекса штата Нью Джерси. Здесь для «применения смертельной силы» в ч. 2 разд. 3–4 [18]. Законодательно закреплена важность субъективной оценки ситуации обороняющимся в ситуации незаконного проникновения в жилище. Подробно изложены факторы, влияющие на такую оценку: внезапность нападения и встречи со злоумышленником, нехватка времени для выбора оптимальной меры противодействия, продолжение вооруженного посягательства в ответ на требование сложить оружие. Так называемое «применение силы со смертельным исходом» в соответствии с законодательством штата Нью-Джерси допустимо только при условии соблюдения требований разумности. Далее закрепляются случаи, при которых необходимая оборона со смертельным исходом признается незаконной. В отличие от российского законодательства в УК штата Нью-Джерси в качестве обстоятельств, которые влекут незаконность необходимой обороны, названы: защита от правомерных действий собственника, владения которого нарушены; если лицо могло избежать применения силы, укрывшись в безопасном месте или отдав имущество, на которое направленно посягательство [19].

Итак, следует учитывать ряд специфических условий, которые связаны с доктриной крепости: 1. Обороняющийся должен находиться внутри дома или иного жилища. Так, например, к жилищу может быть отнесено такое мобильное жилье, как трейлеры. 2. Потерпевший должен незаконно проникнуть в дом или жилище обороняющегося, либо осуществить попытку такого проникновения. 3. Причинение смерти должно быть обоснованным. 4. Защищающийся в жилище должен находиться там на законных основаниях.

Далее необходимо выяснить при наличии каких условий возникает необходимая оборона в российском праве и определить условия ее правомерности.

Ученые предлагают различные схемы для рассмотрения перечня таких условий и их содержания, однако большинство сходится во мнении по поводу того, что наиболее удобным является их разделение на условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству и относящиеся к защите [20].

1) Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству.

Общественная опасность, наличность, действительность. То есть защита от посягательства в состоянии необходимой обороны возможно, если такое посягательство является общественно опасным, защита происходит непосредственно в момент его осуществления (за исключением ситуаций, предусмотренных в пункте 8 Постановления Пленума), а также если посягательство совершается реально, а не в воображении лица.

2) Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите.

Во-первых, необходимым условием допустимости защиты от посягательства является **причинение вреда жизни, здоровью и иным интересам только посягающего**. В.И. Ткаченко

пишет: «Причинение вреда другим лицам означает отсутствие необходимой обороны. В ряде случаев это обстоятельство охватывается понятием крайней необходимости, мнимой обороны, или же квалифицируется на общих основаниях» [21].

Во-вторых, **защита должна соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства.**

Пленум ВС РФ указывает, что при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков необходимой обороны суды должны учитывать:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

То есть, на первое место должен ставить анализ конкретных обстоятельств дела [22].

На настоящее время дела, где суд бы опирался на нововведенное разъяснение Пленума ВС РФ отсутствует. Однако, на основе вышеизложенного можно сделать ряд выводов о сходстве и различии данного положения с концепцией доктрины крепости.

Согласно смыслу Постановления Пленума, в РФ проникновение в жилище является поводом к защите, но по-прежнему не дает право на беспредельную самооборону как в большинстве штатов.

Во-вторых, по способу закрепления. Российская концепция возможного применения смертельной силы при самообороне в жилище отражена в руководящих разъяснениях Пленума ВС.

В свою очередь, доктрина крепости нашла отражение не только в актах судебных органов (судебных прецедентах), но и непосредственно в законодательстве США.

Можно говорить о том, что правовой ресурс статьи 37 УК РФ и ранее позволял толковать норму в указанном ключе. Однако статистика рассмотрения дел о необходимой обороне в РФ представляет собой грустное зрелище в плане эффективности применения, и расширенное толкование без руководящих разъяснений пленума ВС РФ применялось редко.

Таким образом, российская и американская концепция закреплены в актах, обладающих разной юридической силой.

Как уже было сказано выше, доктрина крепости берет свое начало в английском общем праве и правовой ресурс для ее реализации содержится в Конституции США. Без этого было бы невозможно принятие статутов штатов и создание судебных прецедентов. Также и в РФ — норма части 2 статьи 45 Конституции РФ позволяет говорить о конституционном смысле права на самозащиту при совершении посягательства с проникновением в жилище.

Таким образом, правовой ресурс изначально содержится в конституциях обеих стран.

Критерии соразмерности необходимой обороны при проникновении в жилище устанавливаются на уровне РФ. Допустимость применения смертельной силы доктрины крепости оценивается по-разному в зависимости от законодательства штата. В целом, между самими критериями легко обнаружить сходство.

Подводя итог сказанному, следует сказать, что говорить о возможности полной имплементации доктрины крепости в российское законодательство, по нашему мнению, не стоит. Тем не менее, Верховным Судом Российской Федерации было задано перспективное направление мысли в данной области как для правоприменителей, так и специалистов в теории права.

Литература:

1. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 № 11] — [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018/.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ): [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19]. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/.
3. Шаяхметов Тимур Рафикович. Некоторые аспекты развития и применения института необходимой обороны в Соединенных штатах Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 1 (56). [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-razvitiya-i-primeneniya-instituta-neobhodimoy-oborony-v-soedinennyh-shtatah-ameriki>(дата обращения: 21.11.2022).
4. Уголовный кодекс штата Техас. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/tx/penal-code/penal-sect-9-32.html>.
5. Уголовный кодекс штата Невада. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/nv/title-15-crimes-and-punishments/nv-rev-st-200-120.html>
6. Уголовный кодекс штата Южная Дакота. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/south-dakota/2019/title-22/chapter-16/section-22-16-34/>

7. Цит. по: Васин, Д. М. Необходимая оборона жилища как обстоятельство, исключающее преступность деяния по уголовному праву США / Д. М. Васин // Евразийский юридический журнал. — 2012 — № 5 (48). — С. 53–57.
8. Уголовный кодекс штата Нью-Гемпшир. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/new-hampshire/2021/title-lxii/title-627/section-627-4/>
9. Уголовный кодекс штата Коннектикут. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/new-hampshire/2021/title-lxii/title-627/section-627-4/>
10. Уголовный кодекс штата Аляска. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/ak/title-11-criminal-law/ak-st-sect-11-81-335.html>
11. Уголовный кодекс штата Калифорния. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/ca/penal-code/pen-sect-198-5.html>
12. Уголовный кодекс штата Миссисипи. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/ms/title-97-crimes/ms-code-sect-97-3-15.html>
13. Уголовный кодекс штата Алабама. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://judicial.alabama.gov/docs/library/docs/13A-3-23.pdf>
14. Уголовный кодекс штата Аризона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/az/title-13-criminal-code/az-rev-st-sect-13-418.html>
15. Уголовный кодекс штата Невада. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://codes.findlaw.com/nv/title-15-crimes-and-punishments/nv-rev-st-200-120.html>
16. Robles v. Commonwealth Court of Appeals of Virginia 2018–10–18. <https://casetext.com/case/robles-v-commonwealth>
17. <https://www.colorado-violent-assault-crimes-criminal-lawyer.com/colorado-criminal-self-defense-law-make-my-day-law-not-a-stand-your-ground-law>
18. Уголовный кодекс штата Нью-Джерси. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://law.justia.com/codes/new-jersey/2021/title-2c/section-2c-3-4/>
19. Татьяначенко, Л. Е. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства / Л. Е. Татьяначенко, А. А. Колесниченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 10(137). — С. 111–113.
20. Дядюн К. В. К вопросу о критериях правомерности необходимой обороны // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 10
21. Ткаченко В. И. Необходимая оборона по уголовному праву. М.: Юрид. Лит., 1979. С. 79
22. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 13.

Экономические таможенные преступления

Файзулин Рафаэль Аликович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматриваются виды экономических таможенных преступлений и их статистика. Представляется четкий перечень таможенных преступлений, разделенных на группы по предмету посягательства, выявляются некоторые спорные положения по содержанию таких преступлений в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: таможенное регулирование, таможенное преступление, уголовная ответственность, наказание.

Economic customs crimes

The article discusses the types of economic customs crimes and their statistics. A clear list of customs crimes is presented, divided into groups according to the subject of encroachment, some controversial provisions on the content of such crimes in the Criminal Code of the Russian Federation are revealed.

Keywords: customs regulation, customs crime, criminal liability, punishment.

Актуальность проблематики ответственности за таможенные преступления, как разновидности экономических преступлений обуславливается высокой значимостью правоох-

ранительной деятельности Федеральной таможенной службы России (ФТС РФ), так как ФТС РФ выступает правоохранительным федеральным органом исполнительной власти.

В Уголовном кодексе РФ рассматриваются 13 видов таможенных преступлений, по которым в соответствии с п. 2 ст. 157 УПК РФ таможенные органы РФ возбуждают уголовные дела [2].

Таможенные преступления подразделяются по способам влияния: экономическая сфера, сфера общественной безопасности, преступления, связанные со здоровьем человека. Виды таможенных преступлений в соответствии с УК РФ [1], представлены на рис. 1.

В соответствии с главой 22 УК РФ таможенные преступления классифицируются как экономические и в достаточной степени оказывают влияние на экономическую безопасность РФ — «состо-

яние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Анализ результатов оперативно-розыскной деятельности в ТО за 2019–2021 гг. представлен в табл. 1.

Динамика статистики уголовных дел за период с 2019 г. по 2021 г. показывает, что в 2021 г. общее количество уголовных дел, возбужденных по материалам оперативных подразделений ТО РФ, увеличилось. При этом наиболее высокий рост отмечен по статье 200.2 УК РФ [1].

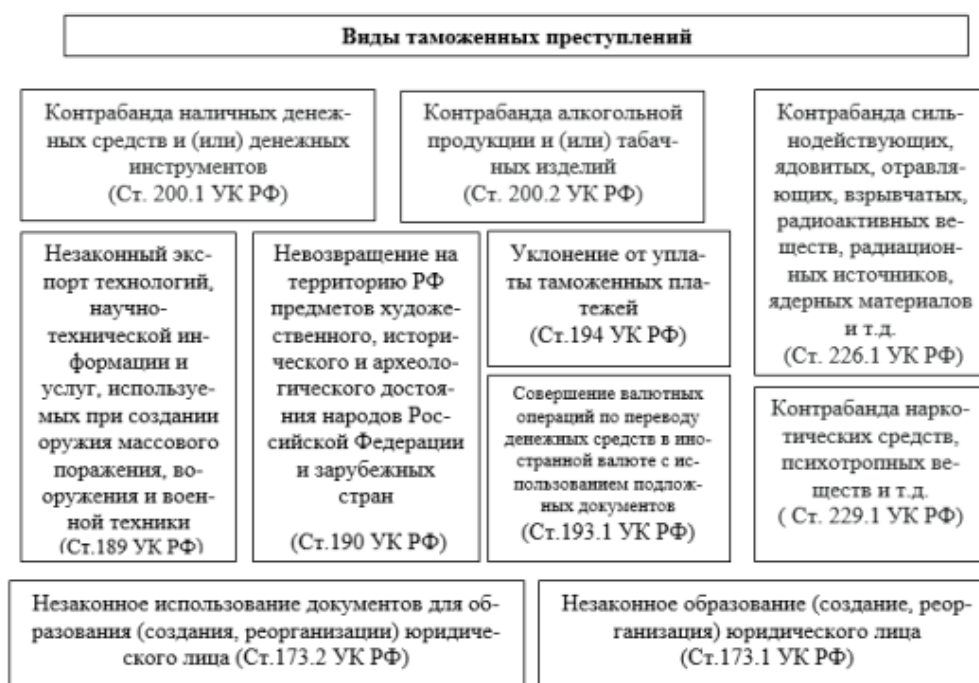

Рис. 1

Таблица 1. Количество уголовных дел, возбужденных по материалам оперативных подразделений ТО РФ в период 2019–2021 гг.

Показатель	Возбуждено уголовных дел			Абсолютное отклонение		Темп роста,% Т		Темп прироста,%	
	2019г	2020г	2021г	2019/ 2020	2020/ 2021	2019/ 2020	2020/ 2021	2019/ 2020	2020/ 2021
Всего уголовных дел	2054	2014	2067	-40	53	98,05	102,63	-1,95	2,63
В отношении конкретных лиц возбуждено уголовных дел	1358	1306	1334	-52	28	96,17	102,14	-3,83	2,14
По статье 229.1 УК РФ	303	234	209	-69	-25	77,23	89,32	-22,77	-10,68
По статье 226.1 УК РФ	586	679	832	93	153	115,87	122,53	15,87	22,53
По статье 200.2 УК РФ	52	51	105	-1	54	98,08	205,88	-1,92	105,88
По статье 200.1 УК РФ	90	72	72	-18	0	80,00	100,00	-20,00	0,00
По статье 200.1 УК РФ По статье 194 УК РФ	359	344	316	-15	-28	95,82	91,86	-4,18	-8,14
По статье 193.1 УК РФ	171	194	171	23	-23	113,45	88,14	13,45	-11,86
По статье 189 УК РФ	1	1	2	0	1	100,00	200,00	0,00	100,00
По статье 173.1 УК РФ	79	115	109	36	-6	145,57	94,78	45,57	-5,22
По статье 173.2 УК РФ	163	131	171	-32	40	80,37	130,53	-19,63	30,53

Контрафактная продукция не только связана с реальной угрозой безопасности жизни и здоровья граждан, но и наносит ущерб экономическим интересам страны. Увеличение уголовных дел в 2021 г. наблюдается по ст. УК РФ 173.2 — на 30,53% и 226.1 — на 22,53% [6].

Преступлениям, связанным с коррупцией в таможенных органах, уделяется особое внимание в обеспечении экономической безопасности страны. Деятельность по противодействию коррупции в ТО РФ, в первую очередь профилактическая, ос-

новывается на нормативных правовых актах. Так, 24 декабря 2020 г. Приказом ФТС России № 1125 [3] был утвержден план противодействия коррупции в ТО на 2021–2023 гг., что свидетельствует о важности проведения кадровой политики, направленной на соблюдение стандартов антикоррупционного поведения и соблюдение всеми должностными лицами требований антикоррупционного законодательства. Результаты работы подразделений по противодействию коррупции ТО РФ представлены в табл. 2 [5].

Таблица 2. Динамика количества уголовных дел, возбужденных по результатам работы подразделений по противодействию коррупции ТО РФ

Показатель	Возбуждено уголовных дел			Темп роста, % Т		Темп прироста, %	
	2019г	2020г	2021г	2019/2020	2020/2021	2019/2020	2020/2021
Всего уголовных дел	251	362	266	144,22	73,48	44,22	-26,52
Дача взятки (ст. 291 УК РФ)	80	94	81	117,50	86,17	17,50	-13,83
Получение взятки (ст. 290 УК РФ)	52	107	30	205,77	28,04	105,77	-71,96
Мошенничество, присвоение или растрата (ч. 3,4 ст. 159, 160 УК РФ)	17	24	17	141,18	70,83	41,18	-29,17
Доля уголовных дел коррупционной направленности, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, в общем количестве коррупционных уголовных дел, возбужденных всеми правоохранительными органами Российской Федерации в отношении должностных лиц таможенных органов, %	88,5	93,5	95,7	105,65	102,35	5,65	2,35

Анализ данных, представленных в табл. 2, показывает, что доля уголовных дел коррупционной направленности за анализируемый период увеличилась на 7,2% и составила 95,7% в 2021 г. [4]. Внутренние таможенные преступления коррупционного характера оказывают значительное влияние на количество экономических преступлений в таможенной деятельности. Практика деятельности ТО РФ показывает, что между преступлениями коррупционной направленности, которые совершают должностные лица ТО, и таможенными

преступлениями есть тесная связь. Нарушители таможенного законодательства посредством взяток сотрудникам ТО уклоняются от уплаты налогов, провозят контрафактную продукцию, занижают таможенную стоимость ввозимого (вывозимого) товара, уклоняются от уплаты таможенных пошлин и т.п.

Мероприятия по выявлению фактов неуплаты налогов и таможенных пошлин проводятся в ТО на постоянной основе, результаты такой деятельности представлены в табл. 3 [4].

Таблица 3. Результаты проведенных мероприятий по выявлению фактов неуплаты налогов и таможенных пошлин

Результат	Всего, млрд руб			Темп роста, % Т			Темп прироста, %	
	2019г	2020г	2021г	2020/2019	2021/2020	2021/2019	2019/2020	2020/2021
Доначислено	6,6	9,5	18	143,94	272,73	189,47	43,94	172,73
Взыскано	3,1	3,5	8,9	112,90	287,10	254,29	12,90	187,10
Итого	9,7	13	26,9	134,02	277,32	206,92	34,02	177,32

Таким образом, деятельность таможенных органов РФ, включающая комплекс мер — экономических, организационных, правовых и иных и программ, направленных на обеспечение защиты экономических интересов страны при осуществлении внешнеэкономической деятельности, играет значительную роль в обеспечении экономической безопасности России.

Для решения выявленных проблем необходимо

- укрепить кадровый потенциал и повысить уровня профессионализма сотрудников ТО;
- повысить контроль;
- ужесточить санкции в области борьбы с коррупцией и должностными преступлениями в ТО;
- улучшение информационных систем ТО;
- развитие базы, которая направлена на получение оперативной информации с использованием зарубежных источников.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
3. Приказ ФТС России от 24.12.2020 № 1125 «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2021–2023 годы» // ПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381671/ (дата обращения: 28.11.2022)
4. Баталов, Д. А. Квалификация преступлений, отнесённых к компетенции таможенных органов (таможенных преступлений) / Д. А. Баталов // Академическая публицистика. — 2022. — № 5–2.
5. Вобликов, А. Б. Направления актуализации уголовного законодательства о преступлениях в сфере таможенного дела / А. Б. Вобликов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 3(71). — С. 100–104.
6. Кудрявцева, У. К. Некоторые проблемы применения статьи 226.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации / У. К. Кудрявцева // Скиф. Вопросы студенческой науки. — 2022. — № 6(70). — С. 197–201.
7. Ригун, А. Д. Понятие и система таможенных преступлений в российском уголовном законодательстве / А. Д. Ригун // Актуальные исследования. — 2022. — № 4(83). — С. 39–42.

Проблемы борьбы с таможенными преступлениями в современных условиях

Файзулин Рафаэль Аликович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Сложность современных взаимоотношений между странами и нарушенное экономическое и политическое сотрудничество приводят к тому, что субъекты внешнеэкономических отношений ищут новые пути и формы взаимодействия в рамках экспортно-импортного товарообмена, которые не всегда соответствуют предписаниям закона. Рассмотрены проблемы борьбы с таможенными преступлениями, дано понятие таможенных преступлений, выявлены проблемы, мешающие эффективному расследованию и раскрытию таможенных преступлений, предложены пути их решения.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенные органы, таможенное законодательство, таможенные преступления, контрабанда, перемещение товаров и транспортных средств, таможенная граница, государственная граница, ввоз, вывоз товаров.

Problems in the fight against customs crimes in modern conditions

The complexity of modern relations between countries and disrupted economic and political cooperation lead to the fact that the subjects of foreign economic relations are looking for new ways and forms of interaction within the framework of export-import commodity exchange, which do not always comply with the requirements of the law. The problems of combating customs crimes are considered, the concept of customs crimes is given, problems hindering the effective investigation and disclosure of customs crimes are identified, ways of solving them are proposed.

Keywords: foreign economic activity, customs authorities, customs legislation, customs crimes, smuggling, movement of goods and vehicles, customs border, state border, import, export of goods

В нашем законодательстве отсутствует категория таможенных преступлений, а подходящие к ней по смыслу деяния содержатся в трех главах Уголовного кодекса РФ: о преступлениях в сфере экономики, общественной безопасности, а также против здоровья населения и общественной нравственности. Рассмотрим, что можно отнести к преступлениям в сфере таможенного дела.

Самое известное из них преступление — контрабанда, которая со времен появления границ и таможенных пошлин

прочно вошла в жизнь и с тех пор строго преследуется государствами. Современное российское законодательство также уделило внимание этому романтическому занятию, при этом сами нормы о контрабанде в последние годы претерпели значительные изменения. Так, с конца 2011 года знаменитая среди участников внешнеэкономической деятельности ст. 188 УК (контрабанда) утратила силу и охватываемые ею деяния были распределены по другим нормам в зависимости от перемещаемых через границу предметов, либо перестали быть уголовно-наказуемыми.

Помимо контрабанды популярны дела об уклонении от уплаты таможенных платежей и о незаконном выводе денежных средств за рубеж. Остальные преступления в правоприменительной практике являются довольно экзотичными.

Итак, к преступлениям в сфере таможенного дела можно отнести следующие [1]:

- различные виды контрабанды (ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК);

- незаконные экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК);

- невозвращение на территорию РФ культурных ценностей (ст. 190 УК);

- уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств (ст. 193 УК);

- совершение валютных операций по переводу денежных средств на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК);

- уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК).

Указанные преступления выявляются, как правило, в ходе осуществления таможенного, экспортного и валютного контроля, а также в результате оперативно-розыскной деятельности таможни. Стараются не отставать оперативники подразделений по борьбе с экономическими преступлениями МВД и ФСБ.

Подследственность уголовных дел максимально широка. Так, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возбуждение уголовных дел по указанным выше преступлениям таможенным органом, при этом по некоторым составам они остаются в производстве дознавателей таможни (ч. 1 и 2 ст. 194, ч. 1 ст. 200.1, ч. 1 ст. 200.2 УК), по иным после проведения неотложных следственных действий направляются в следственные органы. Также дела возбуждаются непосредственно следователями СК (ч. 3 и 4 ст. 194 УК) и МВД (ст. 229.1, 193.1 УК и другие). В зависимости от места совершения преступления уголовные дела расследуются следователями территориальных или специализированных транспортных подразделений, но зачастую возникают споры о подследственности [1].

Преступления в сфере таможенного дела нередко сопряжены с другими экономическими (например, легализацией преступно полученного имущества, незаконным использованием товарного знака), должностными (взяточничеством, злоупотреблением должностными полномочиями и др.) и прочими преступлениями.

Приведенные выше составы преступлений довольно разнообразны между собой по объекту посягательства, хотя все, безусловно, связаны со сферой таможенного регулирования. Можно также относить к рассматриваемой категории все преступления, расследуемые таможенными органами, однако последним предоставлено право возбуждать уголовные дела и проводить неотложные следственные действия о преступлениях, прямо не связанных с таможенным делом (ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1 УК).

К наиболее часто случающимся преступлениям в данной сфере следует отнести «контрабанду, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, используемых при создании оружия массового поражения, невозвращение на территорию РФ предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РФ и зарубежных стран, невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте, а также уклонение от уплаты таможенных платежей».

Проанализировав статистику, представленную на сайте Федеральной таможенной службы, мы видим, что в 2021 г. зафиксировано 1993 преступления в таможенной сфере. Наиболее популярное — это контрабанда — 828 преступлений, на втором месте — уклонение от уплаты таможенных платежей — 311 преступлений, оставшиеся относятся к незаконным операциям с валютой. Других составов таможенных преступлений за 2021 г. практически не было зафиксировано [4].

Сложность разграничения состава таможенных преступлений также представляет определенную проблематичность. При квалификации преступлений трудности возникают при разграничении контрабанды и уклонения от уплаты платежей. Это носит систематичный характер, проблемы в квалификации возникают очень часто, что в свою очередь затрудняет работу таможенных органов и препятствует качественному расследованию по данным уголовным делам.

Согласно статистике, каждое второе дело не возбуждается. Точные причины, в соответствии с которыми происходит отказ, выделить сложно, но это очевидно является одной из ключевых проблем несовершенства деятельности правоохранительных органов в таможенной сфере. Кроме того, не принимаются действия для своевременного поиска и задержания преступников, которые успевают за это время скрыться и «замести следы» [4].

Следующая проблема связана с тем, что большое количество таможенных дел прекращаются в связи с истечением срока давности. Происходит это из-за, опять же, некачественной работы таможенных органов, которые не предпринимают должных попыток по поиску виновных лиц, не совершают необходимых процессуальных действий. Дела не рассматриваются должным образом, пока срок давности не истечет. Это можно объяснить тем, что таможенные преступления характеризуются сложностью в раскрываемости.

Как ранее было отмечено, «деятельность таможенных органов по расследованию преступлений в сфере таможенного дела является специфической формой расследования, имеющей некоторые особенности, вызванные в первую очередь такими специфическими свойствами совершаемых преступлений, как многоаспектность, повышенная общественная опасность, организованный характер, транснациональность, латентность и многообъектность».

На практике деятельность правоохранительных органов в данной сфере чрезвычайно неэффективна, что многие специалисты в данной сфере связывают с их недостаточным материально-техническим и криминалистическим обеспечением. Для повышения эффективности работы таможенных органов предлагается расширить штат каждого органа, улучшить его мате-

риально-организационную базу, а также внедрить в работу различные технические средства контроля, которые будут выполнять некоторую работу за людей.

Еще одной значительной проблемой является несовершенство таможенного законодательства. Многие ученые отмечают сложность данного законодательства, аргументируя тем, что оно является очень объемным по содержанию, оно содержит огромное количество бланкетных норм, что в свою очередь приводит к большому количеству нарушений норм таможенного права. Таможенный кодекс ЕАЭС содержит множество отсылок, бланкетных норм к другим нормативным правовым актам, поэтому, чтобы изучить таможенное законодательство, необходимо проанализировать не только кодекс и основные федеральные законы, но и другие акты, которые содержат в себе нормы таможенного права, что является некой проблемой, так как этих актов довольно много. Кроме того, в эти акты ежемесячно вносятся различные изменения, поправки. Отслеживать все эти изменения крайне сложно, именно поэтому многие нарушают таможенное законодательство, не подзревая этого [6].

Для решения этой проблемы необходимо, прежде всего, упростить таможенное законодательство, сократить количество ведомственных актов, в которых оно содержится. Однако стоит отметить, что все это довольно сложно, так как ежедневно меняется экономика, политика, рынок, а это все приводит к необходимости внесения все новых и новых поправок в существующее таможенное законодательство, создания новых актов, регулирующих данную деятельность, поэтому, по нашему мнению, проблема сложности и несовершенства таможенного законодательства останется всегда.

По вопросу рассмотрения дел о контрабанде Пленум Верховного суда РФ вынес постановление, в котором подробно разъяснил вопросы, возникающие в процессе судебной практики. В указанном постановлении нашла свое отражение сущность категории «незаконное перемещение товаров». Перемещение считается незаконным в том случае, если имеет место быть одно из перечисленных условий:

- товары и иные предметы перемещены вне установленных для этого мест;
- товары и иные предметы перемещены в неустановленное время;
- перемещение было осуществлено, минуя таможенный контроль;
- не было осуществлено декларирование товаров;

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921
3. Приказ ФТС России от 24.12.2020 № 1125 «Об утверждении плана Федеральной таможенной службы по противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации, представительствах таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах и учреждениях, находящихся в ведении ФТС России, на 2021–2023 годы» // ПС «Консультант Плюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381671/ (дата обращения: 28.11.2022)

— были использованы документы, которые содержали недостоверные сведения о товаре. Под недостоверностью сведений понимается указание ложной информации о наименовании, описании товара, стране его происхождения, классификационном коде. Кроме того, недопустимым является предоставление поддельных таможенных пломб и печатей, а также действительных таможенных пломб и печатей, но принадлежащих другому товару помимо совершенствования законодательной регламентации данного преступного деяния необходимо реализовать несколько разнонаправленных мер по борьбе с контрабандой:

- в области международного сотрудничества. (Взаимодействие с правоохранителями и службами других государств);
- информационное сотрудничество. (Информирование граждан, отработка поступающей информации, обмен данными между правоохранительными ведомствами);
- организационные меры взаимодействия. (Определение порядка лицензирования международных перевозок, ужесточение ответственности);
- оперативные меры. (Поиск организаторов каналов поставки, задержание преступников);
- технические мероприятия. (Компьютеризированные средства контроля, специальные маркировки и др.)»

Вполне очевидно, что данные преступления негативно сказываются не только на экономике страны, но и на ее культурном развитии, на здоровье общества, его нравственном развитии, способствуют деградации общества. Таможенные преступления несут опасность и для мирового сообщества, так как разрушают экономические и социальные устои. Осуществлять противодействие данным преступлениям очень важно, правоохранительные органы и государство должны прилагать максимум усилий для борьбы с ними.

Необходимо развивать и совершенствовать законодательство в данной сфере, оптимизировать работу таможенных органов, внедрять новые технологии для обнаружения нарушений таможенного законодательства, разрабатывать стратегии для наиболее эффективного расследования данной категории дел, укрепить кадровый потенциал, улучшить профессиональные навыки сотрудников, ужесточить контроль над коррупциогенными факторами, что в совокупности позволит наиболее активно бороться с данным видом преступлений, что в свою очередь значительно увеличит благосостояние страны и улучшит климат внешнеэкономического сотрудничества между государствами.

4. Боборыкина, А. Е. Некоторые проблемы в выявлении и расследовании преступлений, отнесенных к компетенции таможенных органов / А. Е. Боборыкина // Молодежный вектор таможни. — 2022. — № 1(1). — С. 13–16.
5. Вобликов, А. Б. Направления актуализации уголовного законодательства о преступлениях в сфере таможенного дела / А. Б. Вобликов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. — 2022. — № 3(71). — С. 100–104.
6. Мигел, А. А. Коррупционные проявления в деятельности таможенных органов РФ: факты и решения / А. А. Мигел, О. С. Шаурина, Т. В. Лесина // Modern Economy Success. — 2022. — № 5. — С. 170–174.
7. Ригун, А. Д. Понятие и система таможенных преступлений в российском уголовном законодательстве / А. Д. Ригун // Актуальные исследования. — 2022. — № 4(83). — С. 39–42.
8. Фомин, А. С. Особенности расследования преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей / А. С. Фомин // Вопросы устойчивого развития общества. — 2022. — № 4. — С. 872–875.

Проблемы миграции в Российской Федерации

Черешникова Юлия Андреевна, магистр
Челябинский государственный университет

Данная статья посвящена проблемам миграции в Российской Федерации. Проведенное исследование позволило выявить проблемы, в том числе связанные с пандемией, с геополитическими событиями, связанными с конфликтом на Украине и санкционным давлением на РФ. В работе предложены пути решения проблем в правовой сфере.

Ключевые слова: мигрант, миграция, правовое регулирование миграции проблемы миграции, регулирование миграции.

Problems of Migration in the Russian Federation

Chereshnikova Julia Andreevna, master's degree
Chelyabinsk State University

This article is devoted to the problems of migration in the Russian Federation. The study revealed the problems, including pandemic, geopolitical events related to the conflict in Ukraine and the sanctions pressure on the Russian Federation. The paper proposes ways of solving the problems in the legal sphere.

Keywords: migrant, migration, legal regulation of migration problems of migration, regulation of migration.

Миграция — это сложное явление, которое давно анализируется и является предметом интенсивных политических дебатов в отношении возможностей и рисков, которые она влечет за собой.

Вопреки утверждениям многих политиков, иммиграция, если она хорошо регулируется и управляется, может оказать положительное влияние на развитие стран назначения, способствуя социальному и экономическому росту.

В долгосрочной перспективе мигранты способствуют экономическому благосостоянию принимающего государства (например, налоговые отчисления, социальные выплаты мигрантов способствуют поддержанию социальной системы государства, в том числе и пенсионной).

На самом деле, миграция играет ключевую роль, особенно на рынке труда, где она способствует сокращению снижения трудоспособного возраста в более развитых странах.

Очевидно, что это также в значительной степени зависит от способности принимающих стран интегрировать мигрантов в рынок труда, предлагая им возможности и знакомя их с их правами, чтобы избежать эксплуатации.

В краткосрочной перспективе иммиграция влечет за собой значительные расходы, связанные с системой социального обеспечения [6] для приема и интеграции мигрантов в принимающее сообщество. Однако, как упоминалось ранее, в долгосрочной перспективе эти затраты будут возмещены самими мигрантами, которые, выплачивая налоги, вносят вклад в социально-экономическое благополучие принимающей стороны.

Таким образом, государство должно разработать политику, которая максимально использует потенциал мигрантов [7], делая их неотъемлемой частью социальной структуры страны назначения. Более того, особенно в случае с беженцами, государство должно поддерживать их адекватными социальными услугами, чтобы они могли в конечном итоге вернуться в свою страну происхождения.

Объявленная в феврале 2022 года специальная военная операция заставила десятки тысяч россиян покинуть страну. В сентябре судьбы ещё сотен тысяч круто изменились в считанные часы. Причина — мобилизация.

4 октября Forbes со ссылкой на свои источники сообщил, что с начала мобилизации из России выехало 600–700 тысяч че-

людей. Какой процент из них составляют туристы или отправившиеся в командировки граждане, не уточняется [5].

Президент России Владимир Путин ещё в 2020 году требовал остановить вымирание России по итогам 2024 года, поручив сделать «выход на положительную динамику численности населения по итогам 2024 года» [1] (Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»), в том числе за счет миграции населения.

Влияющих на миграцию факторов много. Однако отрицать того, что в сентябре 2022 года к ним прибавилась ещё и мобилизация, нельзя. Безусловно, уехавшие в другие страны граждане, негативно повлияют на численность населения России.

С другой стороны, приток мигрантов в Россию в современных условиях связан с беженцами с Украины. И здесь можно выделить очень много сложностей и проблем: отсутствие документов и средств существования, бюрократия при оформлении российского гражданства, отсутствие права места размещения в пунктах временного размещения, сложности с трудоустройством.

Важно подчеркнуть тот факт, что граждане Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и граждан Украины, проживающих (проживавших) на территории указанных Республик либо на территории Запорожской и Херсонской областей юридически в рамках российского законодательства не являются ни мигрантами, ни даже беженцами, а если и рассматривать их в качестве мигрантов, то только внутренних, перемещающихся по территории РФ, поскольку данные территории были приняты в состав РФ 04.10.2022 года в связи со вступлением в силу Федеральных конституционных законов № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ от 04.10.2022 г. То есть граждане с данных территорий уже являются гражданами РФ, несмотря на то, что у многих еще украинский паспорт. То есть, по сути, гражданин данных субъектов приносит присягу, необходимые процедуры фотографирования, дактилоскопию в соответствии с Федеральным законом № 274-ФЗ, после чего ему в отделах по вопросам миграции района места жительства (проживания) выдают российский паспорт.

С получением выплат и жилищных сертификатов (Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации» [23]), возникло множество проблем. У многих паспорта еще украинского образца, а чтобы получить российский паспорт, без которого ни льготы, ни сертификат не получить, необходимо время, получается, что часть жителей ютятся по знакомым и родственникам или в пунктах временного размещения, без денег.

Так, например, в Ростовской области, только через месяц после старта программы по получению жилищных сертификатов Министерство строительства Ростовской области утвердило форму заявления на получение жилищного сертификата и выплаты от региона в 100 тысяч рублей для беженцев из Херсона [4]. До этого времени никто не мог ничего получить целый месяц, тогда как закон уже работал.

Программа жилищных сертификатов и выплат от регионального правительства показала несогласованность действий чиновников и организаций, вовлеченных в процесс. Донские власти оказались не готовы к оперативному исполнению федеральных задач.

Несостыковки действий и в МФЦ. Так, у жительницы Херсонской области в МФЦ приняли документы по собственности на имущество на украинском языке, а ее знакомой, которая подавала заявление на сертификат в другом отделении, сказали сделать перевод документов на русский язык. В результате прислали отказ и в жилищном сертификате, и в 100-тысячной выплате. Женщина подавала заявления по форме, которую ей предложили в МФЦ 25 октября, в то время как представитель министерства региональной политики заявил, что к 1 ноября ни одной заявки не поступало. Норму о необходимости заверенного перевода документов на русский язык закрепили в областном законодательстве в начале ноября. Тогда же уточнили, что у заявителя должен быть паспорт гражданина Российской Федерации.

Таким образом, региональные власти не спешат выполнять задачи, поставленные перед ними государством, а в это время, люди, оставшиеся из-за спецоперации без собственного жилья, вынуждены скитаться вместе с детьми. Считаем необходимым законодательно урегулировать вопросы взаимодействия федеральных и региональных властей, обязать на законодательном уровне оперативно и в нужные сроки издавать законы на уровне регионов и ужесточить меры ответственности лиц органов власти за промедление с выполнением выше поставленных задач первостепенной важности.

Еще одной проблемой для жителей перечисленных территорий является тот факт, что их новый российский паспорт не признают в странах ЕС. Совет Евросоюза утвердил решение не признавать российские паспорта, выданные в субъектах РФ, присоединенных в результате сентябрьского референдума, а также в Абхазии и Южной Осетии [8]. Решение данной проблемы видится только в том случае, если Евросоюз признает эти четыре территории в составе РФ.

Для остальных жителей Украины продолжает действовать упрощенный порядок получения РВП, ВНЖ, Гражданство РФ.

27 августа 2022 вступил в силу Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации» [2]. Граждане Украины вправе временно пребывать в России без ограничения сроков и работать без патентов и разрешений на работу, вне зависимости от указанной в миграционной карте цели визита. Данное право действует при условии прохождения в установленные законом сроки обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования (в соответствии с Федеральным законом № 274-ФЗ срок составляет 90 дней).

Как видно из условий упрощенного порядка, только на дактилоскопическую регистрацию и фотографирование уходит 90 дней, в результате даже в упрощенном порядке получить гражданство РФ жителям Украины, становится проблемой, поскольку многих бенефитов (получить льготы, медицинский полис и т.д.) не получить без российского паспорта.

Поэтому необходимо на законодательном уровне для жителей Украины сократить сроки проведения всех процедур по получению российского гражданства. Для этого предусмотреть

правовой механизм оперативного, автоматического межведомственного взаимодействия для проверки информации о гражданине в целях безопасности.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
2. Указ Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 585 «О временных мерах по урегулированию правового положения граждан Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины в Российской Федерации»
3. Постановление Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации» [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405436525/>
4. Минстрой Дона утвердил беженцам из Херсона форму заявления на жилищный сертификат [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://161.ru/text/realty/2022/12/04/71868170/>.
5. Щербакова, Е. Миграция и мобилизация: как это скажется на демографической ситуации в России [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://matveychev-oleg.livejournal.com/14335359.html>.
6. Bonin H. The contribution of foreigners and future immigration to the German national budget. Centre for European Economic Research, 2014.
7. Addressing drivers of migration, including adverse effects of climate change, natural disasters and human-made crisis through protection and assistance, sustainable development, poverty eradication, conflict prevention and resolution. New York: IOM, 2017.
8. Council adopts decision not to accept Russian documents issued in Ukraine and Georgia [electronic resource].— Access mode: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/12/08/council-adopts-decision-not-to-accept-russian-documents-issued-in-ukraine-and-georgia/>

Критерий допустимости при оценке доказательств в гражданском процессе

Шейкин Александр Николаевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автором рассмотрена характеристика критерия допустимости при оценке доказательств в гражданском процессе и его особенности. С помощью рассмотрения особенностей электронных доказательств с позиции критерия допустимости при его оценке отмечены проблемные аспекты исследуемой темы при использовании отдельных видов доказательств, сделан вывод о необходимости подробной законодательной регламентации электронных доказательств.

Ключевые слова: допустимость доказательства, доказательство, гражданский процесс, оценка доказательств, критерий допустимости.

Гражданский процессуальный закон закрепляет ряд критериев, на которые должен опираться суд при оценивании доказательств по делу. Как известно, закон обязывает суд рассмотреть каждое доказательство по отдельности с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а их совокупность — с точки зрения достаточности и взаимной связи. В рассматриваемой конструкции первоочередным элементом является оценка относимости, поскольку только после установления факта того, что доказательства имеют непосредственное отношение к делу, они будут оцениваться в соответствии с другими критериями. В свете настоящей работы нас интересуют особенности оценки доказательств на предмет допустимости в гражданском процессе.

По смыслу статьи 60 Гражданского процессуального кодекса РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (далее — ГПК) правило о допустимости доказательств выражается в том,

что определенные обстоятельства могут быть подтверждены только конкретными видами средств доказывания, и не могут подтверждаться в суде иными доказательствами [2].

В материальном смысле допустимость доказательств — это такое ограничение, которое презюмирует, что установление неизвестных, но имеющих правовое значение для рассмотрения конкретного дела, фактов возможно лишь на основании заранее предписанных положениями закона видов доказательств, а всех любых доказательств из предусмотренного законом перечня. Несмотря на то, что нормы, определяющие положения о допустимости доказательств в гражданском процессе содержатся в различных отраслях законодательства (гражданском процессуальном, гражданском, семейном, жилищном, трудовом), они имеют одинаковое направление — то есть регулируют отношения в процессе деятельности суда, направленной на доказывание.

Допустимость доказательств имеет тесную связь с ограничениями по поводу использования некоторых средств доказывания в гражданском процессе и применяется по большей части по делам, связанным с применением положений гражданского права, регулирующих различного рода сделки и последствия их несоблюдения. Так, например, статья 162 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 25.02.2022) (далее — ГК) закрепляет: «Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства» [2]. Соответственно, если стороны нарушат письменную форму сделки, для которой таковая обязательна, для них будет недопустимым ссылаться на свидетельские показания.

Согласно позиции М.К. Треушникова, существует нормы о допустимости доказательств подразделяются на следующие два вида. Первые содержат в себе «негативный» характер и связаны они, в первую очередь, с отрицанием возможности использования тех или иных доказательств в конкретном случае, как в вышеописанной ситуации. Вторые являются нормами с «позитивным» содержанием и говорят о необходимости подтверждения тех или иных фактов только определенным средством доказывания, которое нельзя заменить другим. Конечно, в данном случае не идет речь об исключении других дополнительных доказательств, прямо не предписанных законом [3, с. 19].

В теории юридической науки также выделяют общий и специальный характер допустимости. Общий характер предполагает, что любые обстоятельства должны подтверждаться доказательствами, собранными и исследованными с соблюдением установленных законом требований, в противном случае — доказательство будет недопустимым и не может быть положено в основу выводов суда. Специальный характер допустимости включает в себя правила, предписывающие или запрещающие использование определенных доказательств. К примеру, поскольку право собственности на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации в соответ-

ствии с гражданским законодательством, при вынесении судебного решения суд должен располагать свидетельством о регистрации (выпиской из единого государственного реестра недвижимости).

Проблемные аспекты рассматриваемой темы можно осветить с помощью рассмотрения особенностей электронных доказательств с позиции критерия допустимости при его оценке. В настоящее время в соответствии с ГПК судом, осуществляющим судопроизводство по конкретному делу, электронное доказательство принимается либо в форме письменного доказательства (текстовый документ), либо в виде вещественного доказательства (аудио и видеозапись).

Критерии оценки доказательств в гражданском процессе позволяют отнести те или иные электронные документы, которые заведомо обладают юридической силой, к значимым доказательствам, имеющим отношение к конкретному рассматриваемому делу. Однако существуют некоторые проблемы в правоприменительной практике при оценке допустимости электронных доказательств в связи с коллизионным и пробельным процессуальным законодательством. Так, к проблемам электронных доказательств можно отнести: отсутствие в законодательстве порядка сбора и обеспечения доказательств в электронной форме, а также способа и формы их представления и исследования; проблема определения формы представляемых в качестве доказательств электронных документов. Следовательно, только надлежащая регламентация электронных доказательств даст возможность правильного использования электронных доказательств, поможет суду в процессе их оценки, в том числе на предмет допустимости, что в результате приведет к истинному отправлению правосудия.

Таким образом, допустимость доказательства в гражданском процессе определяется, во-первых, тем, что обстоятельства дела, которые, согласно закону, могут подтверждаться лишь определенными доказательствами, не могут подтверждаться в суде другими доказательствами, во-вторых, тем, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (часть первая) (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2022. № 9 (ч. I). Ст. 1252.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2022. 20 ноября; 2022. 08 декабря.
3. Треушников М. К. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе. М.: Юрид. лит., 1981. 95 с.

Уголовная ответственность за аффектированные преступления по законодательству зарубежных стран

Ширшиков Артём Сергеевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

Статья посвящена анализу правовых аспектов ответственности за аффективные преступления. Актуальность темы состоит в реализации принципа справедливости, правильной квалификации преступлений, совершенных в состоянии сильного ду-

шевного волнения. В рамках данной статьи исследован опыт зарубежных стран в вопросах регулирования уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта, сделан вывод о соотношении иностранного и российского законодательства.

Ключевые слова: аффект, уголовная ответственность, иностранный опыт, уголовное законодательство, наказание.

Аффект как психическое состояние лица изучался учеными на протяжении длительного периода времени. И в итоге мы имеем некое структурированное представление о сущности данного процесса. Однако, нужно заметить, что понятие «аффекта» с уголовно-правовой точки зрения, разработано недостаточно, а современное определение сводится лишь к перечислению исключительно его основных признаков.

В толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, дается толкование аффекта, как состояния сильного возбуждения, потери самоконтроля [1, с. 264].

В психологии под аффектом понимается кратковременное сильное эмоциональное переживание, снижающее возможность в полной мере осознавать и контролировать свои поступки. Для аффекта характерно сужение сознания, его фиксация на раздражителях, вызывающих аффект. Эти изменения сознания проявляются в концентрации на аффективно окрашенных переживаниях и представлениях, связанных с травмирующей ситуацией, снижении полноты и точности ее отражения. Считается, что аффект возникает в ответ на уже произошедшее событие, а в его основе лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта. Аффект — это «резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция, которая характеризуется силой и глубиной переживаний, диффузным характером влиянием на психику, бурным внешним выражением, кратковременностью». В психологической литературе отмечается, что аффект развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций [2, с. 201].

Аффект сопровождается резкими, выразительными движениями, оказывая сильное воздействие на внутренние органы человеческого организма. Во время аффекта усиливается деятельность подкорковых центров, нарушаются обычные взаимосвязи между корковыми и подкорковыми отделами головного мозга, ослабляется сознательный контроль над поведением и общением, лицо может иногда совершить необдуманные действия, которые, как правило, сопровождаются грубостью [3, с. 162]. Анализ психологического содержания аффекта позволяет сделать наиболее характерные для него признаки. Во-первых, это высокая степень эмоционального напряжения и интенсивность внутренних физиологических процессов. Во-вторых, внезапность и неожиданность возникновения. В-третьих, бурное проявление и интенсивность переживания. В-четвертых, снижение уровня сознания, сужение поля восприятия окружающей действительности. В-пятых, кратковременность протекания.

Однако не любой аффект имеет уголовно-правовое значение и является основанием квалификации деяния по статьям 107, 113 УК РФ. Ответственность за совершение преступления не может быть смягчена, пока не будет доказано, что аффект был вызван неправомерными или аморальным поведением потерпевшего. Своеобразие действий, совершенных под влиянием аффекта, заключается в не полной бессознатель-

ности их, а в том, что отсутствует достаточно ясное осознание цели действия, а также затрудняется сознательный контроль за своим поведением [4, с. 54].

В психологии, как правило, выделяют два вида аффекта: аффект, происходящий как непосредственная реакция на внешний раздражитель, его еще называют «классическим» и аффект «кумулятивный» или «аккумулятивный». Аккумуляция аффекта — это процесс продолжительного накопления незначительных по силе отрицательных эмоций с последующей разрядкой в виде бурного и мало управляемого аффектированного взрыва, наступающей без видимых причин. Чаще всего аффект как яркое эмоциональная вспышка и чрезвычайно сильное переживание приобретает форму гнева, переходящего в ярость страха, доходящего до ужаса, тоски, достигающего отчаяния. В психологической литературе выделяют и такие разновидности аффекта, как ярость, сильный гнев, ужас, глубокое горе, отчаяние, бурная радость.

По своей природе аффект бывает физиологическим и патологическим. Физиологический аффект это исключительно сильное, быстро возникающие и бурно протекающие кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающие течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей. Физиологический аффект выражается, как правило, в аффективном взрыве, в хаотичных, стремительных, порывистых, импульсивных действиях. Значительно реже аффект у человека проявляется в форме за торможения, оцепенения, столбняка, ступора. Лицо, находящиеся в состоянии физиологического аффекта, т.е. не обладающей «полной свободой воли», не должны нести и «полную юридическую ответственность» за совершенные в таком состоянии деяния. Это положение вытекает из психологической природы аффекта как особого состояния лица и является юридическим основанием и предпосылкой возможности признания аффекта — обстоятельством, смягчающим вину. В отличие от физиологического аффекта патологический аффект есть разновидность временного психического расстройства, порождающего неспособность лица сознавать фактический характер и общественно опасность своих действий либо руководствоваться ими, то есть состояние невменяемости.

Причинение смерти потерпевшему лицу в состоянии патологического аффекта, исключает возможность привлечения его к уголовной ответственности. Патологический аффект исключает вменяемость, а значит, и уголовную ответственность, так как человек во время патологического аффекта не осознает, что он делает.

Патологический аффект у здорового человека, как правило, возникает под влиянием различного рода временно ослабляющих организмов факторов.

Таким образом, при выделении двух видов аффекта, для уголовного права имеет значение только лишь разновидность

физиологического аффекта, поскольку только при физиологическом аффекте лицо признается вменяемым, оно способно контролировать свои действия, но в силу влияния внешних факторов на психику человека, его сознание не отключается, а лишь «затуманивается», в связи, с чем у лица отсутствует ясность своих действий.

Если говорить о значении аффекта в уголовном праве, то следует отметить, что возникший в результате конкретных противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего — физиологический аффект, в свою очередь, является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, тем временем как другой вид аффекта — патологический — является обстоятельством исключительным, его наступление влечет применение к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера.

Вопросы уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии аффекта, регулируются не только законодательством РФ, но и находят свое отображение в нормах иных стран. Эти государства регулируют вопросы уголовной ответственности за умышленное причинение вреда другому лицу, осужденное предыдущим проступком жертвы [5, с. 11].

Большой интерес в этом контексте представляют Уголовный кодекс Республики Молдова [6] и уголовный закон некоторых других соседних государств, которые наиболее последовательно прослеживают «старую советскую» школу уголовного права, что свидетельствует о тесной преемственности основных правовых традиций. в развитии национального законодательства.

Так, молдавское уголовное право включает две нормы, регулирующие применение положений об аффективном статусе:

— статья 146 включает в себя правило об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, вызванном насильственными действиями, серьезными оскорблениями или другими незаконными или аморальными действиями жертвы, если такие действия повлекли или могли повлечь серьезные последствия для преступника или его семьи;

— статья 156 говорит об ответственности за причинение тяжелого или умеренного вреда здоровью или другого серьезного или умеренного вреда здоровью в состоянии аффекта, вызванного насильственными действиями, серьезными оскорблениями или другими незаконными или аморальными действиями потерпевшего, если такие действия предусмотрены или могут повлечь за собой серьезные последствия для преступника или его родственников. Таким образом, уголовное право Молдовы содержит две нормы, регулирующие применение закона об аффективном государстве;

— ст. 156 предусматривает ответственность за причинение тяжкого или умеренного телесного повреждения или другого серьезного или умеренного телесного повреждения в состоянии аффекта, вызванного насильственными действиями, серьезным оскорблением или другими незаконными или аморальными действиями потерпевшего, если такие действия предполагали или могли повлечь серьезные последствия для преступника или его родственников. Итак, уголовное законодательство Молдовы включает две нормы, регламентирующие применение положений об аффективном состоянии:

Помимо этого, статья 76 Уголовного кодекса Республики Молдова включает противоправные или аморальные действия потерпевшего, которые предшествуют совершению преступления и в своем роде провоцируют преступника на деликтные действия. Невзирая на то, что в этой норме нет прямого указания на возникновение аффекта, его появление в этих условиях вполне возможно.

К примеру, Уголовный кодекс Польши [7] по п. 3 ст. 25 предусматривает освобождение от ответственности, если пределы необходимой защиты превышены из-за страха или волнения из-за обстоятельств жестокого обращения, которое является выражением страсти. Аналогичное правило содержится в ч. 4 ст. 12 Уголовного кодекса Болгарии [8].

Статья 216 Уголовного кодекса Польши признает право суда не назначать наказание, если оскорбление было совершено лицом, ранее подвергавшимся провокационному поведению жертвы. Уголовное право Молдовы имеет довольно сложную структуру, по сравнению с законодательством стран Западной Европы, так как оно содержит значительное количество норм, содержащих признак аффекта. Вместе с тем, некоторые вопросы оставлены без внимания, что, наоборот, достаточно сбалансировано в законодательстве других стран.

Законодательство этих стран также включает особые правила, в том числе и знак привязанности. Например, § 4 ст. 148 Уголовного кодекса Польши смягчает уголовное наказание за убийство, совершенное под воздействием сильной агитации, вызванной уважительными обстоятельствами, а ст. 118 УК Болгарии — за убийство, совершенное в состоянии сильного возбуждения, вызванное насилием со стороны потерпевшего, серьезным оскорблением или клеветой либо иным противоправным действием, в результате которого наступили тяжкие последствия для преступника или его родственников.

Среди приведенных стран можно выделить уголовное законодательство Болгарии, которое включает относительно большое количество норм аффективного состояния. Статья 54 включает причины совершения деяния и другие смягчающие и отягчающие обстоятельства, при которых страстное состояние применимо в качестве смягчающего обстоятельства, часть 2 ст. 124 совмещает институт халатности и привязанности и смягчает наказание в этом случае, ст. 132 смягчает ответственность за телесные повреждения, также совершенные в состоянии сильного возбуждения, вызванные насилием, серьезным оскорблением, клеветой или другими противоправными действиями со стороны потерпевшего, в результате которых были или могли быть серьезные последствия для потерпевшего, агрессора или его родственники.

Если обобщить общую характеристику, то можно с уверенностью сказать о том, что уголовное законодательство стран Восточной Европы может быть охарактеризовано как более развитое и разработанное, в отношении аффективного состояния, что выражается не только в закреплении аффективности как смягчающего обстоятельства, но в закреплении такого состояния, в качестве основания для квалификации отдельных элементов преступления, посягающих на жизнь и здоровье человека.

На фоне государств Евросоюза и ассоциированных стран выглядят балтийские страны, ранее входившие в состав СССР и имеющие достаточно регламентированную систему аффективных норм.

В целом они имеют значительное сходство с внутренним уголовным законодательством в рассматриваемой сфере. Уголовный кодекс стран Балтии содержит классические нормы, в том числе аффективное состояние:

— самостоятельный состав убийства, совершенного в состоянии психического возбуждения, то есть страстном (ст. 103 Уголовного кодекса Эстонии [9], ст. 130 Уголовного кодекса Литвы [10], ст. 120 Уголовного кодекса Латвии [11]);

Привязанность признается смягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 37 УК Эстонии, ст. 59 Уголовного кодекса Литвы, что не предусмотрено ст. 47 Уголовного кодекса Латвии, в котором указывается только влияние на совершение преступления противоправного или аморального поведения потерпевшего.

В дополнение к указанным структурам Уголовный кодекс Латвии также включает другие составы преступления, в которых признак аффективного состояния указывается как неотъемлемая часть квалифицирующего признака. Как правило, в этих составах преступлений привязанность ассоциируется с рецидивом преступлений, что создает дальнейшую конкуренцию между правилами: искусство. 118 «Убийство при особо отягчающих обстоятельствах», ст. 125 «Очень тяжкие телесные повреждения по неосторожности» и ст. 126 «Умышленное телесное повреждение средней степени тяжести».

— самостоятельный состав убийства, совершенного в состоянии психического возбуждения, то есть страстном (ст. 103 Уголовного кодекса Эстонии, ст. 130 Уголовного кодекса Литвы, ст. 120 Уголовного кодекса Латвии);

Привязанность признается смягчающим обстоятельством в соответствии со ст. 37 УК Эстонии, ст. 59 Уголовного кодекса Литвы, что не предусмотрено ст. 47 Уголовного кодекса Латвии, в котором указывается только влияние на совершение преступления противоправного или аморального поведения потерпевшего.

В дополнение к указанным структурам Уголовный кодекс Латвии также включает другие составы преступления, в которых признак аффективного состояния указывается как неотъемлемая часть квалифицирующего признака. Как правило, в этих составах преступлений привязанность ассоциируется с рецидивом преступлений, что создает дальнейшую конкуренцию между правилами: искусство. 118 «Убийство при особо

отягчающих обстоятельствах», ст. 125 «Очень тяжкие телесные повреждения по неосторожности» и ст. 126 «Умышленное телесное повреждение средней степени тяжести» [12, с. 153].

— отдельное поселение за причинение телесных повреждений в состоянии психического возбуждения (статья 109 Уголовного кодекса Эстонии, статья 136 Уголовного кодекса Литвы, статья 127 Уголовного кодекса Латвии).

На фоне уголовного законодательства рассматриваемых государств уголовное законодательство Беларуси представляется обособленным, содержащим, помимо вышеперечисленного, нормы, регулирующие реализацию аффективного состояния. Таким образом, искусство. 31 «Совершение действия в состоянии аффекта», согласно которому уголовная ответственность за действие, совершенное в эмоциональном состоянии, вызвано насилием, издевательствами, серьезным правонарушением или другими незаконными или крайне аморальными действиями жертвы либо травмирующей ситуацией возникает в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего, когда человек не смог полностью осознать смысл своих действий или направить их, происходит только в случае умышленного причинения смерти, серьезного или менее серьезного телесного повреждения.

Несмотря на это, ст. 33 «Деяния, влекущие уголовную ответственность по требованию потерпевшего» предусматривает умышленное причинение тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта, предусмотренного ст. 150 в качестве указанного в документах.

Рассматриваемый в рамках настоящего исследования состав преступления в законодательстве стран постсоветского пространства отражен с двух позиций: выделение частей статьи на тяжкий вред здоровью и менее, чем тяжкий с закреплением разных санкций за указанные деяния (Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан); объединение их в рамках одной части (Белоруссия, Кыргызстан, Туркменистан, Узбекистан).

На основании проведенного исследования, нами могут быть сделаны следующие выводы. Для законодательства стран постсоветского пространства характерны единообразие в подходах регламентации аффективного состояния в уголовно-правовых нормах и стабильность общего правового пространства, а также достаточно широкое применение аффективного состояния. В заключении отметим, что законодательство Российской Федерации на фоне других государств выглядит достаточно сбалансированным, ему характерна регламентация в специальных нормах, характеризующихся посягательством на отдельные общественные отношения — жизнь и здоровье человека.

Литература:

1. Толковый словарь русского языка Ожегова С. И. / Под. ред. Н. Ю. Шведовой. — М.: Русский язык, 2010. — 814 с.
2. Малиновская К. Ю. Медико-правовое понятие АФФЕКТА // В сборнике: модели интеграционных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки. — Пенза, 2019. — С. 200–203.
3. Клименко Т. В. Судебная психиатрия: учебник для бакалавров / Т. В. Клименко. — М.: Юрайт, 2013. — 814 с.
4. Заботкина Е. М. Отдельные вопросы понятия «аффект» в уголовном праве и психологии // Проблемы Науки. — 2017. — № 28 (110). — С. 53–57.
5. Звонов А. В. Влияние зарубежного законодательства на формирование института отсрочки отбывания наказания большим наркоманией в России // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2014. — № 1. — С. 11–13.

6. Уголовный кодекс Республики Молдова: закон от 18 апреля 2002 года № 985-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2021 г.) // Онлайн-закон: [сайт] — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923.
7. Уголовный кодекс Республики Польша: закон от 6 июня 1997 г. // Право: [сайт] — URL: <http://okpravo.ru/news/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8.html>
8. Уголовный кодекс Республики Болгария: принят Народ. собр. 15 марта 1968 г. // Руснеб: [сайт] — URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_229355/
9. Уголовный кодекс Республики Эстония. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. — 262 с.
10. Уголовный кодекс Литовской Республики: The Lithuanian penal code: Утв. законом № VIII-1968 г. 26 сент. 2000 г. / Пер. с лит. В. П. Казанскене. — Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. — 468 с.
11. Уголовный кодекс Республики Латвии. — Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001–313 с.
12. Зацепин А. М. Конкуренция норм уголовного права как предпосылка дополнительной квалификации преступлений // Глоб. науч. потенциал. — 2014. — № 11(44). — С. 153–157.

Проблемы квалификации аффектированных преступлений

Ширшиков Артём Сергеевич, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В данной статье рассматриваются некоторые спорные вопросы, возникающие при квалификации аффектированных преступлений по статьям 107 и 113 Уголовного кодекса Российской Федерации. Правоприменителю важно установить наличие аффекта, вызванное противоправным поведением лица, потому что неверное определение наличия аффекта повлечет за собой неправомерную квалификацию деяния, а, соответственно, и ошибочный приговор.

Ключевые слова: аффект, состояние аффекта, квалификация, признаки, активные действия.

Problems of qualification of affected crimes

This article discusses some controversial issues that arise when qualifying affected crimes under articles 107 and 113 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is important for the law enforcer to establish the presence of an affect caused by the unlawful behavior of a person, because an incorrect determination of the presence of an affect will entail an unlawful qualification of the act, and, accordingly, an erroneous sentence

Keywords: affect, affective state, qualification, signs, active actions.

Детальное изучение преступлений, совершенных в состоянии аффекта, невозможно без изучения проблем разграничения этих преступлений и связанных с ними деяний.

Анализ современной судебной практики показывает, что в настоящее время выявление и квалификация преступлений по ст. 107 и ст. 113 УК РФ [1] практическими работниками следственных органов встречается крайне редко. Сложность заключается в том, что виновные действуют в особом душевном состоянии в рамках обозначенного состава преступления. Это состояние аффекта, вызванное насилием, издевательствами, грубыми оскорблениями или иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) со стороны потерпевшего является именно результатом систематического противоправного или аморального поведения со стороны потерпевшего или в результате длительной травмирующей ситуации [1, с. 66]

На практике возникают заметные трудности в квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 УК и ст. 113 УК РФ, а также при отграничении этих составов от пре-

ступлений, предусмотренных ст. 108 УК РФ (совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ст. 114 УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление). Очевидно, такого рода трудности связаны с тем, что нет позиции о признаках или критериях как в теории, так и на практике, позволяющих отличить одно преступное деяние от другого [3, с. 131].

Кажется, нет никакой проблемы в различении этих составов. Во-первых, нужно только уметь правильно определять значение понятий «аффект» и «необходимая оборона». Но если с аффектом все понятно, то термин «необходимая оборона» требует конкретики, и это находит свое отражение в ст. 39 УК РФ. На этом основании необходимая оборона наносит вред посягающему при защите личности и прав того, кто обороняется или другого лица, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства.

Кроме того, из Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 обязательным признаком преступления, совершенного в состоянии внезапного и сильного эмоционального возбуждения, вызванного действиями потерпевшего, является причинением вреда под влиянием именно волнения. Тогда как при превышении пределов необходимой обороны наличие аффекта не требуется [4]. Наконец, следующий признак состоит в том, что при наличии необходимой обороны у обороняющегося должны быть основания для вывода о наличии реальной угрозы посягательства, а не состояния аффекта.

На самом деле, как объективные, так и субъективные признаки содеянного должны быть комплексно оценены при решении обозначенной проблемы. Например, объектом преступлений, предусмотренных статьями 107, 108 УК РФ, является жизнь человека, а объектом преступлений, предусмотренных статьями 113 и 114 УК РФ — здоровье человека.

Объективная сторона представленных преступлений, наряду с обязательными и добровольными характеристиками, выражаются в форме поведения, преступные последствия которого выражаются в причинении смерти либо причинении тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. Причинность определяется насилием или иным противоправным нарушением, спровоцировавшим ответную реакцию.

Такие критерии, как место, время, способ и средства, выражают индивидуальный характер, связанный с каждым конкретным преступлением. Ситуации обладают определенными разграничительными характеристиками по отношению к исследуемой проблеме. Это видно, например, из статей 107, 113 УК РФ, где внешнее поведение потерпевшего является «провокацией» преступления, совершенного в ответ на противоправное или аморальное деяние, предусмотренное законом. Условия статей 108, 114 УК РФ порождают необходимое состояние обороны. Это возможно как путем вторжения, так и в случае реальной угрозы нападения. В любом случае суд должен учитывать время, место, обстоятельства и способ нападения, события, предшествующие нападению, и эмоциональное состояние подсудимого (состояние страха, ужаса, растерянности в момент нападения и др.) [5, с. 18].

Трудно квалифицировать общественно опасное деяние при наличии необходимых защитных условий и наличии признаков аффективного состояния. В связи с этим рекомендуется проведение судебно-психологической экспертизы для определения состояния лица в момент совершения преступного деяния.

Примером служит дело, рассмотренное Карталинским городским судом Челябинской области в отношении обвиняемого З., который совершил убийство [6]. Изначально ему была вменена ч. 1 статьи 105 УК РФ, далее, признав частично вину, пояснил, что своими действиями он защищался от посягательств. Однако, чтобы исключить состояние аффекта, необходимо было произвести экспертизу, по окончании которой аффективное состояние не подтвердилось. Это обосновывается пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда № 19 «в целях правильной юридической оценки таких действий суды с учетом всех обстоятельств дела должны выяснять, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного

общественно опасным посягательством». В том же Постановлении, но уже в пункте 15 содержится указание: «Если оборонявшееся лицо превысило пределы необходимой обороны в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), его действия надлежит квалифицировать по части 1 статьи 108 или части 1 статьи 114 УК РФ».

Во всех исследованных нами статьях преступниками были вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста на момент совершения деяния.

Субъективная сторона преступлений, совершенных при превышении пределов обороны, характеризуются виной, мотивом и целью. Вина в этом случае может быть прямой или косвенной и выражается следующим образом: обороняющиеся осознают общественную опасность своих действий и осознают наступление опасных последствий, предвидят возможность или неизбежность наступления последствий и желают их наступления либо сознательно допускают или относятся к ним равнодушно.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления выражается в прямом умысле, который возникает внезапно. Причиной является обстановка нападения, где необходимо предпринять решительные действия для предотвращения вреда.

У виновного нет четкого представления о возможности причинения конкретного физического вреда, масштабах и тяжести вреда, причиняемого посягающему, так как интерес виновного состоит в том, что защищать свои интересы или интересы других [7, с. 276].

Субъективная сторона при превышении необходимой обороны характеризуется не только умыслом, но и мотивами и целями преступления. Не существует единой точки зрения, выделяющей ту или иную цель. Хотя теория уголовного права содержит разные мнения на этот счет. Например, существует мнение, что целью преступления помимо необходимых оборонительных мер является пресечение общественно опасных правонарушений. Затем указывают на цель — причинение тяжкого вреда с целью купирования общественно опасных последствий нападения и, в конечном счете, на защиту охраняемых законом интересов от причинения вреда.

Интересно, что, как и в случае с аффектом, мнения относительно преступных мотивов в случаях необходимой обороны также неоднозначны. Так, мотивом считается месть, либо мотивом является вынужденное действие, направленное на защиту от общественно опасной агрессии (защита жизненных интересов, долга перед обществом). Считается также, что существуют смешанные мотивы, в которых важную роль играют гнев, месть и др., при этом первичным мотивом является устранение опасностей, угрожающих охраняемым законом интересам.

Субъективная сторона преступления, его цель и мотив дают основания для признания преступления, совершенного при превышении необходимой обороны, как смягчающее обстоятельство.

Бывают случаи, исходя из практики, когда человек может действовать в условиях превышения пределов необходимой обороны, а далее действия перерастают в состояние аффекта. То есть при причинении вреда лицу при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ), а впоследствии нахождение в состоянии аффекта причиняется смерть тому же

лицу по ст. 107 УК РФ. При причинении вреда двум и более лицам: если одному лицу наносится вред в результате превышения пределов необходимой обороны, а другому уже в состоянии аффекта, то такое деяние будет квалифицировано по совокупности преступлений [8, с. 51].

Также разграничение проводится и между убийством в состоянии аффекта и причинение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). При совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ отношение виновного к смерти оценивается в виде неосторожности, когда убийство в состоянии аффекта может совершаться только умышленно.

Судебная практика позволяет прекрасно увидеть обстоятельства, при которых действия виновного, на основании собранных доказательств, квалифицируют по одной статье, а в нашем случае — часть 4 статьи 111 УК РФ, но виновные определяют свои действия как спровоцированные потерпевшими.

Районный суд Челябинской области разрешил дело в отношении виновного З., который в судебном заседании сначала указал на его оскорбление потерпевшим, вследствие чего конфликт нарастал, и виновный совершил противоправное деяние, попавшимся под руку ножом [9].

В ходе последующих допросов З. пояснил, что не хотел убивать потерпевшего, а лишь защищался при обоюдной драке. Примерное количество нанесенных ударов не помнит, ссылаясь на нахождение в тот момент в состоянии сильного душевного волнения.

Суд, изучив все собранные по делу доказательства, и дав им оценку, пришел к выводу о доказанности вины подсудимого в умышленном причинении потерпевшему тяжкого вреда здоровью, опасного для его жизни, повлекшего по неосторожности его смерть.

Наконец, проводится разграничение, когда тяжкие телесные повреждения были причинены в состоянии аффекта, но смерть наступила по неосторожности, а признак «неосторожность» не наблюдается ни по ст. 107 УК РФ, ни по ст. 113 УК РФ. Таким образом, возникает проблема разграничения таких деяний. Но, некоторые ситуации являются исключениями, в частности по статье 113 УК РФ. Это пробел в законодательстве и требует законодательной поправки в структуру статьи 113 УК РФ.

При разграничении преступлений важны как общие признаки, так и отдельные признаки в отношении конкретных видов преступлений. Поэтому рекомендуется использовать следующие критерии: обстоятельства, при которой было совершено преступление; характер насилия, примененного потерпевшим; факты окончания посягательства; мотивы и цели;

При конкуренции составов статей 107 и части 1 статьи 108 применению, по правилам квалификации, подлежит последняя статья.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что практика сталкивается со многими трудностями при применении статей 107 и 113 УК РФ. Поэтому решение проблемы должно быть отражено в деятельности законодателей, пленума Верховного суда и, возможно, науки, что через разработку концепций может влиять на политику, проводимую в этой области. В целях выбора правильной квалификации и недопущения нарушений

прав и законных интересов граждан Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена ответственность в случае совершения преступления в состоянии аффекта в рамках двух особо выделяемых составов преступлений (статьи 107, 113 УК РФ). Краткий анализ этих составов позволяет сделать вывод о едином подходе законодателя к правовому регулированию. В результате по субъективным и объективным характеристикам эти деяния схожи, но главное отличие касается лишь объекта посягательства, в частности ст. 107 УК РФ — это жизнь человека, а в ст. 113 УК РФ — здоровье человека.

Во всяком случае, на практике выявилось немало проблем при квалификации этих составов.

Конструкция проанализированных статей такова, что они содержат одновременно два понятия: «внезапное сильное эмоциональное возбуждение» и второе «аффект», как его конкретизирующее. И здесь возникает вопрос об их соотношении. Ведь понятие «сильное душевное волнение» используется в уголовном праве, а не в психологии. Что же касается «аффекта», то это понятие заимствовано из психологии и его использование в УК РФ привело к путанице в науке и практике.

Аффект, вызванный противоправным или аморальным поведением (бездействием) потерпевшего, стал юридическим понятием, бессознательно отождествляемым в психологии с эмоциями. Поэтому для детального применения УК и для единообразного понимания категории «аффект» необходимо введение в диспозиции статей 107, 113 УК РФ более общее понятие, в частности «аффективное состояние, оказывающее определяющее влияние на сознание и волю лица».

Установление аффекта может быть применено ко всем деяниям. Это сложный процесс, требующий специальных знаний психологии. На самом деле определение наличия или отсутствия аффекта является прерогативой судебно-психологической экспертизы. Безусловно, экспертиза на определение аффекта проводится в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы, либо при проведении судебно-психиатрических экспертиз для решения психопатологических задач, а затем уже, прибегнув, к судебно-психологической экспертизе, установить факт присутствия рассматриваемого явления, что явно не используется на практике.

Статьи 107 и 113 имеют серьезные недостатки в толковании. Что касается статьи 107 УК РФ, то в ее части предусмотрена ответственность за убийство двух и более лиц в состоянии аффекта, хотя указание на провакационность аффекта потерпевшим отсутствует.

Следующие упущения относятся к статье 113 УК РФ. Во-первых, одинаковая ответственность за совершение действий различной степени общественной опасности — причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.

Во-вторых, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, повлекшее смерть двух и более потерпевших — также имеет место при квалификации аффективного преступления, что будет способствовать формированию и развитию единой законодательной линии квалифицированных признаков преступлений действующего УК РФ.

В-третьих, в случае, если потерпевшему причинен вред здоровью, а в скором наступила его смерть, то деяние, имеющее

смысл неосторожного причинения смерти, квалифицируется только по статье 113 УК РФ. Это объясняется тем, что по совокупности составов (статьи 113, 109 УК РФ) квалифицировать такое деяние нельзя, поскольку виновный в аффективном состоянии мог и не предвидеть наступление последствий в виде смерти. Тем более по совокупности деяний, рассматриваемое преступление будет наказываться строже, чем, например, при умышленном убийстве в состоянии аффекта, когда действия виновного были направлены только на убийство своего раздражителя. Однако квалификация по статье 107 УК РФ также неприемлима.

В-четвертых, в дополнение к этому, следует рассмотреть вопрос о возможности введения ответственности при причинении легкого вреда здоровью в состоянии аффекта.

Аффектированные составы преступлений имеют сходные черты с другими составами, к которым относятся статьи 108 и 114 УК РФ. Разграничение данных составов должно проводиться с учетом объективных и субъективных признаков совершенного деяния. Так, например, целью последних статей является защита личности, общественных и государственных интересов, в то время как аффективное посягательство совершается с целью ликвидации отрицательного раздражителя.

Субъект, являясь важным элементом состава преступления и совершая преступление в состоянии аффекта, выявляет свое подлинное социальное лицо. Даже, если преступление не являлось волеизъявлением лица и не характеризовалось обдуманностью, оно все равно не объясняется случайностью, а показывает волеизъявление индивида и его отношение к данной системе социальных ценностей. Лицо, совершившее преступление в состоянии аффекта, характеризуется меньшей опасностью, чем в других преступлениях. Это объясняется отсутствием у преступника враждебного поведения к обществу, не типичностью избрания такого вида преступления.

Поэтому первоочередной задачей общества должно быть повышение уровня правосознания населения, чтобы предупредить аффектированные преступления, например, путем формирования общественно полезных качеств и ценностных ориентаций личности, борьбы за изживание агрессивных привычек, воспитания с малых лет не только культуры поведения, но и культуры эмоций.

Таким образом, среди проблем при квалификации аффектированных преступлений, можно выделить следующие:

На практике заметны затруднения в квалификации преступлений, предусмотренных ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ, а также при разграничении этих составов с преступлениями, предусмотренными ст. 108 УК РФ и ст. 114 УК РФ. Данные затруднения обусловлены тем, что ни в теории, ни в практике нет позиции относительно признаков и критериев, позволяющих отграничить одно преступное деяние от другого.

Конструкция анализируемых статей такова, что содержит одновременно два понятия: «внезапно возникшее сильное душевное волнение» и второе его конкретизирующее «аффект». И здесь возникает вопрос их соотношения.

Что касается статьи 107 УК РФ, то в ее части предусмотрена ответственность за убийство двух и более лиц в состоянии аффекта, хотя отсутствует указание на провокационность аффекта потерпевшим. Упущения статьи 113 УК РФ заключаются в том, что, во-первых, одинаковая ответственность за совершение разных по степени общественной опасности деяний — причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Во-вторых, отсутствие квалифицирующего вида преступления в рамках данной статьи. В-третьих, в случае, если потерпевшему причинен вред здоровью, а в скором наступила его смерть, то деяние, имеющее смысл неосторожного причинения смерти, квалифицируется только по статье 113 УК РФ.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2022)
2. Чернова Н. А. Актуальные проблемы понимания аффекта / Н. А. Чернова // Приволжский научный вестник. — 2015. — № 6–2. — С. 66–68.
3. Чернова Н. А. О разграничении и конкуренции аффекта и превышения пределов необходимой обороны для целей квалификации убийств. — СПб.: Свое издательство, 2015. — 318 с.
4. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // СПС «Консультант плюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения: 20.10.2022)
5. Дядюн К. В. Состояние аффекта и превышение пределов необходимой обороны: вопросы соотношения и разграничения составов / К. В. Дядюн // Законодательство и экономика. — 2018. — № 9. — С. 18–24.
6. Приговор Карталинского городского суда Челябинской области № 1–98/2018 от 6 июля 2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V37tVw7qNxLm/> (дата обращения: 20.10.2022)
7. Штанькова А. П. Внешняя законодательная техника привилегированных составов преступлений / А. П. Штанькова // Вестник ВГУ. Серия Право. — 2017. — № 2. — С. 276–281.
8. Донец С. П. Квалификация преступлений и назначение наказания при наличии квалифицирующих (привилегированных) признаков с умышленной и неосторожной формой вины: теоретико-прикладные вопросы / С. П. Донец // Российский следователь. — 2019. — № 1. — С. 51–57
9. Приговор Сосновского районного суда Челябинской области № 1–52/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6QHqIr8DAjms/> (дата обращения: 20.10.2022)

Конфликт полномочий нотариуса и консула иностранного государства

Эминов Шихахмед Заурович, студент;

Эмирасланов Абдулхалик Шакирович, студент

Научный руководитель: Ермолаева Тамара Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В условиях развития международного нотариального права нельзя не говорить о правовом положении нотариуса и о значении нотариата в целом. В регулировании частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, нотариат занимает важнейшее положение. Глобальной целью его функционирования является защита прав, свобод и законных интересов граждан и иностранных лиц.

Нотариат представляет собой институт, находящийся на грани сочетания публичных и частных интересов. Его деятельность в международном частном праве распространяется на такие сферы, как: международное семейное право, международное наследственное право, право международной торговли, а также международная защита прав и интересов недееспособных или ограничено дееспособных [1].

Деятельность нотариуса, осложненная иностранным элементом, регулируется как национальным, так и международным законодательством. Лицо имеет право на обращение к нотариусу не только в рамках территории своей регистрации или своего гражданства, а по всему миру (исключение: совершение нотариальных действий по регистрации прав на недвижимое имущество — такое действие производится по месту нахождения имущества).

На нотариуса возлагается обязанность по соблюдению всех требований территориальной и предметной подсудности, закрепленных как в международных, так и в национальных актах. Но при осуществлении деятельности, осложненной иностранным элементом, полномочия нотариуса могут вступать в конфликт с компетенцией консула иностранного государства, обладающего правом на совершение отдельных нотариальных действий.

Основанием для наделения консулов отдельными нотариальными полномочиями является п. «Г» ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях от 24.04.1963 года [2] (для Российской Федерации действует с 16.02.1989 г.), согласно которому исполнение отдельных нотариальных обязанностей включается в перечень функций консула. При этом, что понимается под «нотариальными обязанностями» в самой Конвенции не закреплено.

Важно заметить, что правовой статус нотариуса и консула иностранного государства значительно различается как по своему правовому регулированию, так и по содержанию. Если нотариальная деятельность консула регулируется, прежде всего, вышеуказанной Конвенцией, то деятельность нотариуса, осложненная иностранным элементом, — Конвенциями о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, а также Основами законодательства о нотариате [3].

Консул осуществляет нотариальные функции исключительно для граждан своего государства, находящихся на ино-

странный территории, нотариус же вправе оказывать услуги всем лицам без исключений.

Консульское учреждение является юридическим лицом, оно обладает собственным наименованием, бланками, печатью и счетом в банке, выступает от имени определенного государства. Нотариус же не обладает этими свойствами, он выступает во всех отношениях от своего имени и несет самостоятельную ответственную за свои действия.

К полномочиям консула в сфере нотариата относятся: регистрация и удостоверение заявлений граждан; хранение завещаний; регистрация и удостоверение сделок между гражданами; осуществление надлежащего перевода документов; удостоверение копий, выписок и дубликатов документов; удостоверение подписи гражданина. Но все перечисленные пункты закрепляют лишь отдельные действия консула, а не самостоятельные нотариальные полномочия.

Однако для осуществления всех этих функций консулу необходимо получение специальной экзекватуры, они не являются нотариусами и не могут осуществлять консульские и нотариальные полномочия одновременно. Нотариус же в установленном законом порядке получает лицензию на осуществление своей деятельности от уполномоченного органа юстиции.

Выполняя нотариальные полномочия, консулы расширяют такую категорию как «государственные нотариусы», роль которых, как мы знаем, в настоящее время значительно мала. Сегодня первостепенное по значимости и первое по численности место занимают частные нотариусы.

Для граждан, находящихся на территории иностранного государства, в случае необходимости удостоверения документов или совершения иных нотариальных действий не понятно, обращаться для этого в консульское учреждение своего государства или к нотариусу. Это не является понятным и для многих представителей доктрины международного частного права, ведь действующее законодательство в данной области достаточно проблемно и имеет серьезные коллизии [4].

На наш взгляд, является бесосновательным отнесение нотариальных полномочий к компетенции консула иностранного государства. Данное утверждение вытекает из понимания не точности законодательства о нотариате и регламентирования нотариальных полномочий консула. Действующее законодательство, в действительности, не закрепляет за консулом права на осуществление конкретных нотариальных действий, а лишь перечисляет действия, которые могут быть приравнены к нотариальным, что является, согласно Гражданскому кодексу РФ [5], различными по смыслу и содержанию понятиями.

Мы считаем необходимым внесение изменений в Основы законодательства о нотариате (в ст. 1, устанавливающую круг

лиц, обладающих правом на осуществление нотариальных функций), также в Консульский устав РФ [6] (в гл. 4, закрепляющую перечень действий, приравненных к нотариальным).

Так, в ст. 1 Основ законодательства о нотариате в части, касающейся возможности осуществления консулами отдельных нотариальных действий, необходимо применить аналогию с п.п. 1, 2 указанной статьи, а именно: консул имеет право на осуществление отдельных нотариальных полномочий только

на территории, в которой нет нотариуса или имеющиеся нотариусы не обладают достаточным уровнем познания языка лица, обратившегося за совершением нотариальных действий.

П. 1 ст. 26 Консульского устава предлагаем изменить в следующем формате: «Консульское должностное лицо имеет право совершать в отдельных случаях, предусмотренных ст. 1 Основ законодательства о нотариате, следующие нотариальные действия».

Литература:

1. Казанова Е. Ю. Международно-правовые аспекты нотариальной деятельности. Дисс... канд. юрид. наук. Москва. 2002. 158 с.
2. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV.— М., 1991. С. 124–147.
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.09.2022) // Российская газета, N49, 13.03.1993.
4. Атхамова М. А. Проблемные вопросы нотариальных действий в международном частном праве. // Central Asian Academic Journal of Scientific Research, 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-notarialnyh-deystviy-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave> (дата обращения: 05.12.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N32, ст. 3301.
6. Федеральный закон от 05.07.2010 N154-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Консульский устав Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.07.2010, N28, ст. 3554.

Речь государственного обвинителя

Яковлев Артем Витальевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье автор раскрывает роль и значение обвинительной речи прокурора в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Прокуратура России, государственный обвинитель, обвинительная речь прокурора.

Государственный обвинитель, выступая с обвинительной речью в судебном заседании, подводит в ней итог всей ранее проделанной работы, приводит окончательные веские доводы, и принимает последнюю попытку доказать суду, что подсудимый виновен и должен понести заслуженное наказание.

По мнению В. Ф. Крюкова, обвинительная речь прокурора — это: «процессуальная форма выражения его итогового вывода о результатах уголовного преследования, где мотивированно излагаются суду и сторонам процесса точки зрения обвинителя о позиции государства по существу материально-правового тезиса обвинения, его доказанности, юридической оценки содеянного, а также всем другим вопросам, которые будут содержаться в итоговом решении суда по данному уголовному делу» [6].

В ст. 737 Устава уголовного судопроизводства Российской Империи [7] 1864 года сказано, что прокурор в своей обвинительной речи: «Излагает существенные обстоятельства в том виде, в каком они представляются по судебному следствию, и свое заключение о свойстве и степени вины подсудимого».

В. А. Лазарева считает, что: «Обосновывая обвинение перед судом, разворачивая перед ним цепь уличающих обвиняемого доказательств, прокурор способствует формированию у судей

внутреннего убеждения в виновности подсудимого, необходимого для принятия правильного решения по делу» [8, с. 38]. По мнению В. А. Лазаревой [8, с. 38–40], обвинительная речь прокурора должна быть: аргументированной, объективной, конкретной, содержательной и нравственной.

Под аргументированной обвинительной речью прокурора необходимо понимать обвинительную речь, насыщенную обоснованными доказательствами, которые ранее были исследованы в ходе судебного разбирательства. Доказательства, содержащиеся в обвинительной речи, должны содержать в себе доводы, и подтверждать выводы, которые указывают на квалификацию действий обвиняемого и его личную характеристику, причины совершения преступления, и виновность подсудимого. Произнося свою речь, прокурор должен внутренним убеждением и красноречием оказать влияние на суд, однако, В. А. Лазарева отмечает, что: «Как бы ни был красноречив прокурор, любое его слово, не подтвержденное доказательствами, оспоримо» [8, с. 38].

Объективность обвинительной речи тесно взаимодействует с ее аргументированностью. Это связано с тем, что содержание обвинительной речи основано на материалах рассматриваемого уголовного дела. В. А. Лазарева считает, что: «Объективная речь

всегда аргументирована, но не всякая аргументированная речь объективна» [8, с. 39]. Таким образом, чтобы обвинительная речь была поистине объективной, прокурор должен опереться в ней на все ранее исследуемые доказательства, в том числе и на доказательства, противоречащие позиции обвинения. Это говорит о том, что государственный обвинитель должен обладать повышенным чувством справедливости и не «прикрывать» ошибки, которые были допущены на стадии расследования уголовного дела, а быть объективным и честным.

Конкретность и содержательность обвинительной речи прокурора подразумевает наличие точных ссылок на действия обвиняемого, последствия которых привели его на скамью подсудимых. Важно отметить, что обвинительная речь должна последовательно и скрупулезно излагать факты и доказательства, подтверждающие вину подсудимого. Рассуждения и фразы, не относящиеся к рассматриваемому делу, не только не несут в себе ценности, но и могут бесосновательно затянуть судебный процесс.

Однако это не говорит о том, что речь государственного обвинителя должна быть сухой и мрачной. Напротив, прокурор обязан затронуть нравственную сторону, но при этом соблюдать тонкую грань и не переступить ту черту, за которой начинается проявление личной неприязни или насмешки над подсудимым. А. Ф. Кони говорил: «...в обвинительной речи совершенно недопустима насмешка над подсудимым или употребление относительно его тех эпитетов... Точно также неуместен и юмор в речи прокурора» [3, с. 34].

В. А. Лазарева считает, в чем с ней солидарны многие авторы, что: «... речь не должна быть шаблонной или стереотипной» [8, с. 40]. В связи с этим, государственному обвинителю необходимо выбрать такую тактику построения обвинительной речи, которая будет избегать шаблонности, но в тоже время отвечать целям судебного процесса, а также затрагивать все особенности рассматриваемого уголовного дела.

Важным моментом в обвинительной речи является умение прокурора анализировать доказательства и на основе этого делать логические выводы, которые служат подтверждением исследованных доказательств. Из этого следует, что прокурору необходимо произвести тщательную подготовку содержания обвинительной речи с целью выявления именно тех фактов, которые безапелляционно подтверждают виновность подсудимого. Анализируя доказательства, необходимо уделить особое внимание показаниям подсудимого. Признание вины подсудимым не означает, что его показания могут быть анализированы поверхностно. Необходимо выяснить, добровольно ли были даны показания подсудимым и не было ли на него оказано давления. В обвинительной речи необходимо уделить внимание правдивости его показаний, а также уточнить, соответствуют ли они другим доказательствам.

В случае, если подсудимый не признает себя виновным, по мнению В.А. Лазаревой, прокурор в своей речи может выбрать два варианта речевого поведения: «Он может обойти молчанием позицию подсудимого и доказать его вину с помощью других доказательств... при втором варианте обвинитель шаг за шагом опровергает показания подсудимого, показывает суду их надуманность и противоречивость» [8, с. 45].

Особое внимание в обвинительной речи стоит уделить показаниям свидетелей. Государственный обвинитель, анализируя показания свидетелей на всем протяжении судебного процесса должен «отделять зерна от плевел» с целью выяснения мотивов показания того или свидетеля. Нередким бывает момент, несмотря на то, что свидетель предупрежден об уголовной ответственности за ложные показания, когда свидетель пытается направить суд по ложному пути.

Причин этому может быть большое множество, начиная от родственных или дружеских связей с подсудимым, до боязни подсудимого. В связи с этим, прокурор обязан серьезно отнестись к показаниям каждого свидетеля и тщательным образом их проанализировать. И только после этого имеется смысл включить в содержание обвинительной речи показания свидетелей.

В обвинительной речи необходимо упомянуть и о других вещественных доказательствах, таких, как: «Заклечения эксперта, вещественные доказательства, документы, протоколы» [8, с. 50]. Показания эксперта могут не в полной мере подтвердить, что именно подсудимый совершил преступление, однако, включив их в обвинительную речь, можно в совокупности с другими доказательствами «создать неопровержимую цепь доказательств» [8, с. 50].

Не стоит обделять вниманием и характеристику личности подсудимого. А. Ф. Кони писал: «Иное дело житейское поведение обвиняемого... Изучение его на суде может быть только полезно для правосудия, если им разъясняются такие свойства обвиняемого, которыми вызваны движущие побуждения его преступного деяния или, наоборот, с которыми это деяние находится в прямом противоречии» [3, с. 83]. Довольно часто, опираясь на характеристику личности обвиняемого, прокурор в обвинительной речи может обосновать мотив преступления, которым руководствовался подсудимый, а также выдвинуть предложение о назначении наказания.

Говоря о наличии в обвинительной речи предложения о назначении наказания, необходимо отметить, что данный момент в обвинительной речи является логическим завершением всего судебного процесса — виновный должен понести заслуженное наказание. Государственный обвинитель обязан взвешенно и обоснованно подойти к этому моменту. Предложение о назначении наказания должно быть оправданным, справедливым и не вызывать сомнений у суда.

Генеральная прокуратура Российской Федерации уделяет большое внимание подготовке государственных обвинителей, совершенствованию их мастерства, творческого потенциала и распространения положительного опыта, в связи с чем Генеральной прокуратурой издан Приказ, который утвердил Положение о проведении всероссийского конкурса «Лучший государственный обвинитель» [4].

Таким образом, обвинительная речь прокурора является завершающим этапом судебного процесса, в которой государственный обвинитель подводит итог, делает логические выводы, обосновывает и доказывает суду виновность подсудимого, а также вносит предложение о назначении наказания, что в конечном итоге позволяет окончательно убедить суд в виновности подсудимого, который обязан понести заслуженное наказание.

Литература:

1. Абдулин, Р. С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие / Р. С. Абдулин. — 3-е изд., испр. и доп. — К.: Издательство Курганского государственного университета, 2016. — 220 с.
2. Басков В. И. Прокурорский надзор. Учебник / В. И. Басков. — М.: БЕК, 1995. — 546 с.
3. Кони, А. Ф. Закон и справедливость. Статьи и речи / А. Ф. Кони. — М.: Эксмо, 2021. — 640 с.
4. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22.11.2021 г. № 696 «Об утверждении Положения о проведении всероссийского конкурса им. О. Т. Анкудинова на звание «лучший государственный обвинитель» // Законность. 2022. № 1.
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
6. Крюков В. Ф. Уголовное преследование в судебном производстве уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. К. 2010.
7. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г.
8. В. А. Лазарева. Прокурор в уголовном процессе. С. 2008.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания

Яцких Антон Евгеньевич, студент;
Степанович Родион Дмитриевич, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания является одним из видов надзора, осуществляемого прокуратурой Российской Федерации. Так, в соответствии с абз. 3 п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Несмотря на упоминание в одном абзаце дознания и предварительного следствия, а также на их единое урегулирование нормами УПК РФ, прокурорский надзор в отношении обеих форм предварительного расследования обладает существенными отличиями в определении пределов и круга применения средств надзора прокурором. В рамках нашего исследования мы подробно изучим процессуальные полномочия прокурора именно при производстве дознания.

Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания состоит в реализации полномочий, предоставленных прокурору в рамках не только УПК РФ, но и в ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Так в настоящее время в науке прокурорского надзора устоялось деление полномочий прокурора по осуществлению надзора, независимо от его вида или принадлежности к определенной отрасли, на три группы:

- 1) по выявлению нарушений закона, а также причин и условий им способствовавших;
- 2) по устранению нарушений закона;
- 3) по предупреждению нарушений закона [1].

Непосредственно содержание полномочий прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания можно вывести из положений ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Однако отметим, что перечень перечисленных полномочий прокурора

касается осуществления им не только надзорной функции за процессуальной деятельностью органов дознания, органов предварительного следствия, но также уголовного преследования. В этой связи необходимо коснуться соотношения двух основных уголовно-процессуальных функций прокурора.

О. В. Воронин называет прокурорский надзор в качестве основной функции «отечественной прокуратуры» [2]. Аналогичное мнение высказывает Ш. Ш. Байрамов, что справедливо и соответствует п. 1 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», в которой иные функции прокуратуры указаны в числе полномочий прокуратуры, но без приведения их перечня и путем их общего формулирования, как «иные функции, установленные федеральными законами» [2]. Помимо этого, в тексте рассматриваемого закона в п. 2 ст. 1 приводятся помимо надзора и другие полномочия прокурора такие, как уголовное преследование на основе уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, административное производство на основе Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Кроме того, прокуратура Российской Федерации принимает участие в правотворческой деятельности. По мнению О. В. Воронина тем самым «была закреплена многофункциональная модель прокурорской деятельности» с провозглашением основного назначения прокуратуры в осуществлении надзора [2]. А. Ю. Винокуров и Ю. Е. Винокуров определяют прокурорский надзор, как «вид государственной деятельности, осуществляемый исключительно органами прокуратуры и выражающийся в проверке соблюдения Конституции РФ и действующих на территории РФ законов присущими прокурорам правовыми средствами надзора» [2]. Указанные авторы, продолжая раскрывать понятие прокурорского надзора, пишут,

что это «форма государственного контроля в сфере обеспечения законности, присущий только органам прокуратуры».

Прокурор является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, действующим в соответствии с общим назначением уголовного судопроизводства, состоящем согласно ст. 6 УПК РФ в защите потерпевших от преступлений, а также любой личности, вовлеченной в уголовный процесс, от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Следовательно, обе основные функции прокурора при производстве по уголовному делу должны обеспечивать достижение указанного назначения уголовного судопроизводства. Вместе с тем, надзор представляет собой обеспечение законности в деятельности органов предварительного расследования, а уголовное преследование представляет собой деятельность прокурора как участника со стороны обвинения по изобличению подозреваемого, обвиняемого, виновного в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Прокурорский надзор осуществляется в отношении процессуальной деятельности органов дознания, что следует понимать, как реализацию органом дознания полномочий, предусмотренных УПК РФ, т.е. в рамках уголовного процесса. Орган дознания осуществляет процессуальную деятельность по уголовному делу с момента принятия решения о возбуждении уголовного дела, в течение производства дознания по правилам глав 32 и 32.1 УПК РФ и до вынесения процессуального решения по уголовному делу. При этом орган дознания осуществляет процессуальную деятельность по уголовному делу с помощью полномочий и средств, предоставленных ему УПК РФ. В основном содержание процессуальной деятельности органа дознания может быть сведено к проведению следственных, иных процессуальных действий, к принятию различных процессуальных властно-распорядительных решений, как в ходе дознания, так и при окончании, в том числе по применению мер процессуального принуждения, во многом сопровождающихся ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Все сказанное делает необходимым применение к процессуальной деятельности органа дознания контроля ее законности и обоснованности. По сравнению с судебным и ведомственным контролем прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания носит постоянный и универсальный характер при отсутствии прямой соподчиненности надзирающего органа и подвергаемого надзору.

Задачи прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания не нашли законодательного урегу-

лирования в УПК РФ и в ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации». Однако они должны соответствовать назначению прокурорского надзора и уголовного судопроизводства. Так, А. В. Федулов и М. П. Поляков, определяя суть прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, приводят две задачи, разрешаемые при этом прокурором: «С одной стороны, он служит средством обеспечения верховенства Конституции и защиты прав и свобод граждан, а с другой — осуществляет надзор за правильным соблюдением закона, позволяющего эффективно проводить уголовное преследование» [3].

Задачи означают такую деятельность субъекта, которая в любом случае должна быть достигнута и произведена. Исходя из этого, можно охарактеризовать задачи прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в соответствии с исполняемыми им полномочиями на основе ст. 22 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»:

- 1) выявить нарушения законов, допущенные органами дознания в ходе осуществления процессуальной деятельности;
- 2) принять меры прокурорского реагирования к устранению нарушений законов, допущенных органами дознания в ходе осуществления процессуальной деятельности и их последствий;
- 3) осуществлять деятельность по предупреждению нарушений законов, органами дознания в ходе осуществления процессуальной деятельности, выявляя причины и условия, способствовавшие нарушениям законов, в том числе путем привлечения к ответственности должностных лиц органов дознания, допустивших или способствовавших нарушениям законов.

Безусловно, задачи прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания должны быть дополнены обязанностью прокурора обеспечивать права и законные интересы всех лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу органом дознания, выявлять при этом допущенные нарушения и принимать меры к их устранению, в том числе последствий.

Таким образом, прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания является одним из видов надзора, осуществляемого прокурором в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, согласно которому прокуратура призвана осуществлять надзора за соблюдением положений Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории нашего государства.

Литература:

1. Настольная книга прокурора: практическое пособие. В 2 т. / под ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капину; научн. ред. А. Ю. Винокуров; 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. Т. 1. С. 142.
2. Генералов, Д. Н. Понятие, задачи прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания / Д. Н. Генералов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 182–185.
3. Прокурорский надзор: конспект лекций / М. П. Поляков, А. Ф. Федулов. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Высшее образование, 2009. — 165 с.

ИСТОРИЯ

Архитектура в СССР в период «хрущевской оттепели»

Макарихина Лилия Ринатовна, студент магистратуры
Стерлитамакский филиал Уфимского государственного университета науки и технологий

В прошлой статье, опубликованной в сборнике № 45 (440) ноябрь 2022 года в журнале «Молодой ученый» мной была рассмотрена тема: «Хрущевская оттепель» как явление в литературном пространстве СССР». В этой статье хочу исследовать влияние «оттепели» на архитектуру в СССР.

В 1954 г. вышло постановление правительства «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», которое положило начало новой архитектурной эпохе в СССР. Избыточность означала все помпезное, характерное для стиля сталинского ампира — колонны, портики, арки и прочий неоклассический декор. Теперь главной задачей строительства стало скорейшее решение проблемы жилищного дефицита, а основной отправной точкой для архитекторов являются технологии. Каждое здание, будь то гражданское или ведомственное, должно было стать стандартным и, следовательно, дешевым. Очевидный повсеместный результат такой политики — однотипные жилые дома с малогабаритными квартирами, которые в популярности называют «хрущевками», наводнившие страну.

Однако наряду с однородностью кварталов появились достойные образцы принципиально новой архитектуры, такие как московский микрорайон «Лебедь» Андрея Меерсона. Среди прочих — московский кинотеатр «Россия» и целая коллекция шедевров 1967 года: Останкинская телебашня, Музей космонавтики в Калуге, кинотеатр «Аврора» в Краснодаре и выдающийся образец советской жестокости — здание Института научной информации по общественным наукам в Москве.

В хрущевскую эпоху произошел переход к индустриальным методам строительства, что можно считать настоящей революцией, но не социальной и не политической, а технологической. С середины 1940-х годов объем ввода жилья также неуклонно увеличивается, поэтому нельзя сказать, что новый генеральный секретарь взялся за неразрешимую проблему — она уже решена, но промышленные методы позволяют значительно увеличиться и ускориться.

Функциональный, рационалистический стиль — это стиль перемен, революций, отказа от прошлого, его переосмысления, а не победы. Это было типично для 20-х годов прошлого века, когда происходил процесс радикального пересмотра всего и вся. Напротив, с конца 1930-х годов отстаивают принцип преемственности с прошлым (разумеется, без эксплуататоров и королей)

Тогда считалось, что народность нужно искать где-то в глубине веков, в XIV–XVII веках. Многие учебники объясняют, что на протяжении веков происходило противостояние между народным желанием выразить свободу мысли, красоты и власти с церковью, подавляя это желание.

В 1955 году городское население СССР было приравнено к сельскому. Идея создания «города-сада», где сельская местность плавно перетекала бы в город, была отодвинута на второй план.

Основной проблемой в то время было массовое строительство жилья по доступным ценам в сочетании с экологией, быстро в постройке. К тому же там должны были быть минимальные удобства.

Эти дома построены на основе проекта временного пятиэтажного жилья для целинных рабочих. Руководству страны проект понравился, ведь возвести такое сооружение можно было только за месяц. Однако не следует думать, что он был взят в разработку в чистом виде, проект был доведен до ума для использования в крупных городах.

Первые такие дома построили в девятом микрорайоне Новых Черемушек, еще они были четырехэтажными. При всей кажущейся простоте, архитекторы постарались придать своему творению индивидуальный вид — например, здания были облицованы разноцветной плиткой. Позже балконы стали покрывать пластиком разного цвета — у каждого дома был свой цвет.

Рядом с пятиэтажками стояли «башни» — блочные дома, имеющие один подъезд, которые обозначали границу квартала. Дворы таких кварталов приходилось благоустроить, в отличие от сталинских, где с внешне роскошными фасадами во дворе могла быть грязь и развалины. Хрущевское строительство велось не линиями, а микрорайонами. Это свидетельствует об определенном возврате идеям 1920-х годов, согласно которым необходимо соблюдать сложность застройки микрорайона.

В каждом квартале обязательно присутствовали школа и детский сад. Считалось, что по пути к этим объектам дети не должны переходить улицу в целях их безопасности. По периметру строились дома, нижние этажи которых занимали магазины. При проектировании микрорайона также учитывалась шаговая доступность метро — к сожалению, в 70-х от этой практики отказались.

При строительстве пятиэтажных домов применяется метод «строчной» застройки, когда все постройки на территории имеют одинаковую ориентацию. Одно время его осуждали за однообразие, но потом признали очень действенным. «Строчная» застройка связана с подъемным краном, который строит одно здание за другим. К тому же позднее постройки легче снести, сразу несколько зданий.

При строительстве пятиэтажных домов один кран работает на два стоящих дома. По окончании работ снимались подкрановые рельсы, и во дворе были установлены простейшие детские конструкции, например, всем известный грибок над песочницей. Для взрослых были установлены столы для игры в домино или в шахматы. Пространство между домами оказалось маленьким, но это не столь важно из-за невысокой застройки — она не так давила на сознание, нежели современная высотная.

Во дворах также установили арки для сушки белья — между ними были натянуты веревки. Они были нужны, потому что в первых пятиэтажках не было балконов и негде было повесить белье. Внутренний двор пятиэтажных домов был спроектирован так, чтобы сохранить дух общности, типичного для 1930-х годов.

Главной задачей «хрущевок» было решить проблему обеспечения каждой семьи отдельной квартирой, и она была решена. В 1949 году в Москве было введено в эксплуатацию 800 тысяч квадратных метров жилья. Спустя десять лет, в 1959 году, вводится 1 миллион 800 тысяч квадратных метров. В 1963–64 годах, на пике хрущевского строительства, уже было введено 2,5 миллиона квадратных метров.

Литература:

1. Макарихина Л. Р. «Хрущевская оттепель» как явление в литературном пространстве СССР/ Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 215–217
2. Эстетика «оттепели». Новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О. В. Казаковой. 978–5–8243–1831–9 — Москва Росспэн, 2013. 96
3. Бурлацкий, Ф. М. Русские государи: эпоха реформации: Никита Смелый, Михаил Блаженный, Борис Крутой / под ред. Ф. М. Бурлацкого. Москва Политиздат, 2017. 241
4. Владыков, А. П. История Советского Союза. / под ред. А. П. Владыкова. — Москва ЮФРА, 2017. 307

Городская культура Средневековья

Маслов Валерий Петрович, студент магистратуры
Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева

Проблема средневекового города зародилась на пересечении XVIII и XIX вв. в виде социально-политической проблемы. По мнению французского историка О. Тьерри, население средневекового города разительно отличалось от жителей феодальных поселений, так как именно первые способствовали свержению феодального режима, образовав городские коммуны. Исследование городской культуры Средневековья складывается из ряда факторов: литература, социальные взаимо-

Для новоселов пятиэтажек были напечатаны специальные буклеты, объясняющие, как жить в новой квартире. Люди, жившие в центре города, привыкли к большим диванам, шкафам-купе, пытались перевезти их на новое место жительства, а потом выяснилось, что мебель просто не проходит через дверь и их некуда поставить.

Государство активно продвигает простой, ничем не обремененный образ жизни. Ленин говорил, что богатыми домами можно считать такие, в которых количество комнат превышает количество жителей. Это правило здесь не соблюдалось, но пропаганда показала, что в маленькой квартире можно жить вполне прилично.

Для пятиэтажных домов характерны раздвижные двери, которые изначально не проектировались и были установлены после сдачи здания в эксплуатацию — они помогли ограничить пространство.

Наличие больших шкафов и диванов осуждалось как пережиток буржуазии — стол, стулья, табуретка и все, больше ничего не нужно. Применяются встроенные шкафы, максимально использовано вертикальное пространство. В «Вечерней Москве» публиковались статьи о том, что женщине не нужно несколько шуб, достаточно одного хорошего пальто. Шкаф не должен быть забит ненужными вещами.

В 1960-е годы была популярна технократическая эстетика: построили атомную электростанцию, ледокол «Ленин», спутник, а затем запустили человека в космос. Было просто неуместно думать о каких-либо украшениях, как в архитектуре, так и в жизни. На первый план вышла эстетика простоты, доступности и комфорта.

отношения, городские праздники, архитектура. Рассмотрение всех этих элементов позволит создать комплексную картину данной темы [6, с. 78].

Исследование следует начать с высказывания К. Маркса о средневековых городах Европы: «Западноевропейские вольные города являются наиболее ярким цветком Средневековья». Это высказывание, действительно, наиболее уместно при описании культуры средневековых городов Европы, так

как именно в них в данный период можно наблюдать большое пересечение культур и зарождение новых направлений. Необходимо также выделить хронологические рамки складывания особенной городской культуры Средневековья в Европе, они охватывают период с второй половины XI в. до первой половины XIII в. [1, с. 241].

Особенности средневековой культуры города заключаются в том, что она формируется в условиях общности городского уклада, где производственные функции и торговля занимают лидирующие позиции. Из-за чего общую картину можно наблюдать в ряде городов Северо-Западной Европы. Естественно, присутствовали и этнические, локальные отличия, а также стоит не забывать тот факт, что культура не может развиваться равномерно на территории всей Европы, так, например, городская культура итальянских городов складывается намного раньше. Литература средневекового города разительно отличалась от литературы феодальной, что проявлялось в следующем — первая вобрала в себя идеи рыцарства, можно увидеть использование кургузного поэтического опыта для нужд города, также данная литература предназначалась не только горожанам, так как не была ограничена ни социальными, ни географическими рамками [4, с. 138].

Относительно последнего утверждения можно сделать вывод о взаимодействии элементов культуры: литературы и городских праздников. Частые недельные ярмарки, где присутствовало большое количество купцов и торговцев из различных городов Европы. Несложно сделать предположение о том, что в ходе торговли шло обширное обогащение культур, так как для ярмарок характерны гуляния, сопровождающиеся песнями, где так или иначе фигурируют литературные герои и события из различных уголков Европы, из-за чего литература не была ограничена географическими рамками. Например, если рассматривать французские фавлю и испанские новеллы, то можно обнаружить у них общие истоки — сюжеты, завезенные с Востока, а также использование сюжетов из литературы латинской [3, с. 187].

Также важно отметить то, что городская литература средневекового города Европы была пропитана следующими тенденциями: хвала частного предпринимательства, боязнь божьей кары и сохранение благонравия. Важным элементом городской литературы являлся фольклор. Это было связано с тем, что на-

блюдался постоянный приток крестьян в город, ввиду чего усиливалась тенденция народной тематики в городской литературе. К примеру, можно зачастую увидеть в произведениях второй половины XII, начала XIII вв. мотивы бунта, кровавых народных столкновений, так как именно фольклор содержал бунтарские, остросоциальные мотивы [2, с. 302].

Это можно проследить в ряде произведений Уильяма Ленгледа. Вскользь было затронуто рассмотрение городских праздников — поговорили о ярмарках. Однако еще одним важным элементом являлся карнавал. Он неизбежно перенимал черты социального обличения из театра. Необходимо также затронуть социальный аспект городской культуры города средневековой Европы. Важно отметить, что в отличие от феодального периода Европы, города Средневековья отличались пестротой и многообразием, которые выражались в существовании патрициата или верхушки, тех, кто управлял городом, ремесленников и торговцев, представители свободных профессий, клерикальные круги, которые учились и оседали в городах, и, наконец, плебс или городская беднота, которая формировалась не только из бедных членов города, но и из той бедноты, которая проникала в города из сельской местности и окраин. Последнее было связано с тем, что именно в городе крестьяне могли получить свободу и овладеть городскими ремеслами [5, с. 261].

Все эти члены города представляли уникальную ценность для культуры города, так как являлись носителями различных традиций. Также бытует мнение о том, что некие многообразие и динамизм, которые были присущи городской словесности на исходе Средневековья дали толчок тому, что в недрах городской культуры стали зарождаться первые истоки Ренессанса. И, наконец, архитектура. Здесь также важное значение необходимо отводить именно ярмаркам, так как наряду с купцами и торговцами, их посещали различные мастера, в частности, каменного дела, которые занимались строительством соборов, возведением скульптур и памятников [7, с. 271].

Итак, можно говорить о том, что культура средневекового города Европы представляла из себя большое количество взаимосвязанных элементов, которые в совокупности формировали многообразие образов и различных ее проявлениях, а также реакционные черты городской литературы. Наряду с этим сохранялись традиции почитания традиций и боязнь кары божьей.

Литература:

1. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 562 с.
2. Пастуро М. Символическая история европейского Средневековья / М. Пастуро. — Санкт-Петербург: Alexandria, 2012. — 466 с.
3. Пауэр Э. Люди Средневековья / Э. Пауэр. — Москва: Центрполиграф, 2010. — 227 с.
4. Пиренн А. Средневековые города Бельгии / А. Пиренн. — Санкт-Петербург: Евразия, 2001. — 512 с.
5. Редькова И. С. Город глазами средневекового монаха / И. С. Редькова. — Москва: Петроглиф, 2020. — 425 с.
6. Сванидзе, А. А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы / А. А. Сванидзе. — Т. 1. — Москва: Наука, 1999. — 394 с.
7. Сванидзе, А. А. Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Жизнь города и деятельность горожан / А. А. Сванидзе. — Т. 2. — Москва: Наука, 1999. — 354 с.

Историческое краеведение в изучении города Калуги

Николаева Анна Анатольевна, студент магистратуры;
Штепа Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского

В статье рассмотрено значение исторического краеведения при изучении города Калуги как социально-культурного объекта. Кратко прослежена история становления краеведения как научной дисциплины, выделены его особенности, дана характеристика деятельности отдельных изданий по популяризации краеведческого движения.

Ключевые слова: историческое краеведение, город Калуга, историография.

В России в настоящее время актуальной стала проблема возрождения патриотизма у подрастающего поколения. Это невозможно без знаний об истории своего края. Поэтому сегодня существенно возросла роль исторического краеведения как совокупности накопленных местными жителями исторических, географических и прочих знаний об отдельных регионах на примере города Калуги.

По степени изученности темы в контексте краеведческих исследований по изучению города в разный промежуток времени можно выделить несколько этапов.

Первый этап начинается ещё в дореволюционную эпоху и продолжается до разгрома краеведения в 1930-х гг.

В 1804 г. в Калуге вышли в печать несколько номеров журнала «Уrania» под редакцией Г. К. Зельницкого, учителя Калужской мужской гимназии. В журнале публиковались стихи и прозаические произведения. Но главное место в журнале занимали статьи, посвящённые истории г. Калуги, Калужской губернии, ее географическому и экономическому положению.

В работе члена Калужской ученой архивной комиссии Д. И. Малинина, составленной в жанре путеводителя (1912 г.) дано подробное описание: исторических событий; культурных, архитектурных достопримечательностей, как г. Калуги (главным образом), так и губернии (за IX — начало XX вв.). Его труд внес большой вклад в изучение истории Калужского края, не утратившей свое значение и до сегодняшнего дня [12].

Второй этап в истории краеведения — период господства коммунистической идеологии — советское краеведение (1920-е — середина 1980-х гг.).

На данном этапе большой вклад внёс в описание архитектурного облика г. Калуги С. В. Безсонов, издавший несколько книг посвящённых такому стилю как — классицизм [4]. С. В. Безсонов уделяет внимание наиболее характерным для данного периода времени предметам быта и интерьера [1].

Исследователь также характеризует следующий вид стиля в архитектуре, возникший после классицизма — ампир, подробно описывая деревянный ампир [2] и купеческий ампир [3] на примере калужских городских усадеб конца XVIII — начала XIX веков.

Архитектурному облику Калуги посвящён и труд М. Ф. Фехнер (1972 г.) [21]. Также в этот период появляется историко-краеведческий очерк о городе Калуге А. И. Мигунова (1978 г.). О Калуге конца XVIII столетия автор писал так: «В городе насчитывалось около 120 различных промышленных пред-

приятий — полотняных, маслособойных, скорняжных» ... [15, с. 39]. Данный жанр близок к работе обобщающего характера.

В жанре путеводителя составлен труд Е. В. Николаева (1968 г.). Автор размышляет: «Обойти Калугу стороной мне казалось невозможным, но Калуга — это целая книга, и поэтому в маленьком очерке о Калуге я написал только о ее облике, о ее красоте, о ее связи с природой...» [17, с. 10].

Третий — современный этап развития краеведения как науки и учебной дисциплины (конец 1980-х гг. — настоящее время). На современном этапе выходит в свет путеводитель Г. М. Морозовой «Прогулки по старой Калуге» (1993 г.). В данном путеводителе содержится много информации о Калуге, приводится сравнение дореволюционного облика города с советским. Г. М. Морозова уделила особое внимание одному из старейших учебных заведений г. Калуги — женской гимназии, основанной в начале 1860-х гг. (ныне средняя общеобразовательная школа № 5 г. Калуги). «Главенствующее положение на улице Дзержинского между Театральной и Московской, — сообщает Г. М. Морозова, — занимает школа № 5. Кажется, что это трёхэтажное здание и стоит на возвышении. Но это не так. Просто совокупность архитектурных приемов создает такое впечатление. Дом начал строиться в 1812 году для купца В. С. Золотарева, но за недостатком средств не был построен и спустя 10 лет.

...После Октября гимназия была преобразована в 1-ю советскую трудовую школу.

В 1920–1930-е гг. в зале 1-й советской школы проходили заседания краеведческого общества, на которых выступали с докладами краеведы Д. И. Малинин, Ю. А. Вусович, М. Е. и Н. А. Шереметевы, Д. А. Никольский.

26 ноября 1977 года в 5-й средней школе состоялось открытие первого в городе музея истории школы, на котором присутствовали выпускники 1914 года и последующих выпусков...» [16, с. 169–170]. Данный жанр продолжает свое развитие после упомянутого ранее труда Д. И. Малинина.

Изучение истории старейшего образовательного учреждения г. Калуги было продолжено современными краеведами. В. С. Зеленов в своей книге даёт описание событий, происшедших в женской гимназии, 1-й советской трудовой школе, в современной школе № 5 с 1860-х гг. по 2000-е гг. Читая книгу, можно составить представление о том, как менялись нормы, традиции, ценности у учащихся этого учебного заведения в связи с событиями происходившими в нашей стране за этот большой промежуток времени [10].

В 1997 г. вышла в свет статья В. Я. Филимонова, посвящённая краеведческим исследованиям о городе Калуге, начиная с работ Д. И. Малинина и до 1993 г. [22].

В 1998 г. выходит первое издание книги Пухова В. А. «История города Калуги». В ней автор даёт описание города Калуги с момента его возникновения [19]. Схожим по жанру написания с предыдущим изданием является книга Продувнова В. Е. «Это моя Калуга», изданная в 2000 г. [18].

Необычный вариант путеводителя по Калуге представлен в виде почтовых открыток с изображением городских достопримечательностей в конце XIX — начале XX, опубликованных в иллюстрированном издании «Единственная и неповторимая: Калуга в старой открытке» [8].

В жанре путеводителей составлены вышедшие в последнее пятилетие книги Маркиной И. В., посвященные старейшим улицам г. Калуги — Кирова, Театральной (2016 г.) [14] и Воскресенской (2021 г.) [13].

Говоря об архитектурном облике г. Калуги, не обойтись без упоминания книги Днепровского — Орбелиани А. С. «Зодчество Калужского края с древности до наших дней». В ней собраны документы и исследования по архитектуре г. Калуги и Калужской области, выполнявшиеся с 1965 г. [6]. В работе того же автора представлены материалы о жизни и деятельности калужского городского архитектора и строителя В. Д. Виноградова и об архитектурном облике города на рубеже XIX — XX вв. [7]. Большой вклад в развитие краеведения внес Е. А. Гольшев, написавший труд об архитектуре Калуге XVIII — XXI вв. (2019 г.) [5].

Подготовленное к изданию известным архивистом Зиновкиной Н. В. «Топографическое описание Калужского намест-

ничества» было приурочено к 240-летию создания Калужского наместничества, и представляет собой одну из первых книг, вышедших после его открытия. Работа посвящена топографии города, его истории, характеристике рельефа окружающей местности, описанию достопримечательностей (2016 г.). Текст описания дан по правилам современной орфографии с сохранением стилистических и некоторых других языковых особенностей XVIII века. Для удобства пользования к изданию составлен словарь, именной и географический указатели [11 с. 56].

В 2008 г. вышло научно-методическое пособие А. Ф. Жохова в котором представлен материал об истории Калуги XVI в. [9].

Писатель и художник Владимир Толстов, член «Международного художественного фонда» обратился к интереснейшей теме — истории Калужского посада XVI — начала XVII века. В работе воссоздается достаточно полная реконструкция города того времени, книга содержит большое количество иллюстративного материала, подробного описания по темам и большую карту с перспективным видом Калуги XVI в. (2019 г.) [20].

Проведенный историографический анализ даёт основание утверждать, что активизация исследовательского интереса к рассматриваемым проблемам непосредственным образом связана с периодами роста заинтересованности государства в историко-краеведческих знаниях.

На сегодняшний момент краеведческие работы получили свое развитие в публикации в краеведческих сборниках, например: «Калуга в шести веках»; «Морозовские чтения»; «Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Почья», «Чтения памяти Д. И. Малинина».

Литература:

1. Бессонов С. В. Дом исторического музея, бывший Кологривовой, в городе Калуге. — Калуга, 1928. — 31 с.
2. Бессонов С. В. Калужский деревянный ампир. — Калуга: Коллектив науч. работников при Г. О. Рабпроса, 1928. — 30 с.
3. Бессонов С. В. Калужский купеческий ампир. — Калуга: Гос. обл. музей, 1930. — 36 с.
4. Бессонов С. В. Калужский гостинный двор. — Калуга: Калуж. губполиграф, 1929. — 37 с.
5. Гольшев Е. А. Калуга XVIII — XXI века: архитектура, стили. — Калуга: Эйдос, 2019. — 133 с.
6. Днепровский — Орбелиани А. С. Зодчество Калужского края с древности до наших дней. — 2-е изд., испр. и доп. — Калуга: Изд-во научной литературы Н. Ф. Бочкаревой, 2005. — 330 с.
7. Днепровский-Орбелиани А. С. Калужский архитектор и строитель Василий Дмитриевич Виноградов. — Калуга: Изд-во «Фридрих», 2005. — 63 с.
8. Единственная и неповторимая: Калуга в старой открытке / авт.-сост. Машковцев В. П. — 2-е изд., перераб. и доп. — Владимир, 2006. — 287 с.
9. Жохов А. Ф. Калуга XVI века и князь Симеон: научно-методическое пособие. — Калуга: КОИПКРО, 2008. — 75 с.
10. Зеленов В. С. Старейшая школа Калуги: док., события, люди. — 3-е изд., доп. — Калуга: Изд-во «Фридрих», 2005. — 174 с.
11. Зиновкина Н. В. Топографическое описание Калужского наместничества. — Калуга: Издатель Захаров С. И. («СерНа»), 2016. — 56 с.
12. Малинин Д. И. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. — Калуга: Золотая аллея, 2004. — 273 с.
13. Маркина И. В. Воскресенская. Вчера, сегодня, завтра... — Калуга: Ноосфера, 2021. — 415 с.
14. Маркина И. В. Кирова, Театральная, Садовая... — Калуга: Ноосфера, 2016. — 458 с.
15. Мигунов А. И. Калуга. Историко-краеведческие очерки. — Тула: Приокское книжное издательство, 1978. — 262 с.
16. Морозова Г. М. Прогулки по старой Калуге. — Калуга: Золотая аллея, 1993. — 260 с.
17. Николаев Е. В. По Калужской земле: (От Боровска до Козельска). — М.: Искусство, 1968. — 135 с.
18. Продунов В. Е. Это моя Калуга: Страницы истории. — Калуга: Изд-во Н. Ф. Бочкаревой, 2000. — 415 с.
19. Пухов В. А. История города Калуги. — 3-е изд., доп. и перераб. — Калуга: Золотая аллея, 2020. — 190 с.

20. Толстов В.Н. Реконструкция Калужского посада XVI века: загадочные версии, размышления, мифы и малоизвестные факты из истории города Калуги; Невероятное происшествие в уездном городе К.; Калужские рассказы. — Калуга: Изд-во «Фридгельм», 2019. — 135 с.
21. Фехнер М.В. Калуга. Боровск. Художественные памятники XVI — XX веков. — М.: Искусство, 1972. — 267 с.
22. Филимонов В. Я. Город как предмет краеведческого изучения // Калуга в шести веках: материалы первой городской краеведческой конференции. — Калуга: изд-во «Гриф», 1997. — С. 4–8.

ПОЛИТОЛОГИЯ

История формирования и развития института оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации

Лямчева Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Среднерусский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Орел)

В статье автор пытается изучить историю формирования развития института оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации. Отдельное внимание уделяется роли оценки регулирующего воздействия в государственном управлении.

Ключевые слова: государственное управление, регулирующее воздействие, административная реформа, исполнительная власть.

Государственное управление нацелено на достижение определенного результата, отвечающего интересам и потребностям населения в той или иной сфере. Выработка такого проекта действий субъектов государственного управления, который в наибольшей степени способствовал бы достижению общественных целей и был обоснован с этой точки зрения, является важной частью системы государственного управления. От целесообразности и эффективности государственных решений, определения соответствующих способов регулятивного воздействия на общественные процессы в рамках нормотворческой деятельности напрямую зависит возможность решения общественных проблем. Однако, улучшение в одной сфере может спровоцировать ухудшение в другой, что особенно актуально в современных условиях, характеризующихся неопределенностью и непредсказуемостью. И если совершенно точно спрогнозировать последствия от еще не принятых решений невозможно, обратиться к тем, кого могут затронуть готовящиеся решения, представляется рациональным. Государственные органы осуществляют это посредством проведения оценки регулирующего воздействия — ОРВ.

Возникновение института и процедуры ОРВ относится к 60-м гг. XX в., когда происходило формирование научного подхода к регулирующим методам управления [3]. Впервые внедрили ОРВ в деятельность органов государственной власти в Дании в 1966 году в отношении законодательства в области экологии. Позднее институт ОРВ начал распространяться в других странах и с 1980-х гг. стал глобальным явлением, однако, предметная область применения отличалась. Например, в таких странах, как США и Канада, ОРВ применялась для анализа издержек и экономического эффекта, получаемого от реализуемых на тот момент социальных программ. Каждая страна самостоятельно определяет области применения процедуры ОРВ, при этом в одних странах (Швейцария, Франция) это закреплено в конституциях, в других применяется только для оценки бюджетных расходов, обусловленных принятием нор-

мативно-правовых документов (США, Канада), а в некоторых распространяется на все регулирующие акты (Великобритания, Нидерланды) [4]. Здесь важно отметить, что впервые применять практики ОРВ в отношении регулятивных решений, которые непосредственно влияют на частный сектор, начали в Великобритании.

Итак, ОРВ как процедура и метод выявления социально-экономических последствий, которые влекут за собой принимаемые на государственном уровне регулирующие решения, сформировалась в практике управления развитых стран в последней четверти XX в. и является ответом на потребность в оптимизации системы государственного управления. В России история формирования института оценки регулирующего воздействия начинается с 2006 г. Рассмотрим более подробно данный процесс.

Внедрение ОРВ в России началось в ходе реализации административной реформы, которая предполагала осуществление преобразований, направленных на создание таких условий, при которых возможно было бы предотвратить появление избыточных функций органов исполнительной власти, при этом особую роль играло законодательное закрепление публичного доказательств необходимости введения дополнительных функций. Это сформировало потребность в ведении в систему принятия государственных решений независимого участника, который был бы наделен полномочиями по оценке обоснованности предложений федеральных органов исполнительной власти, создающие дополнительные расходы для субъектов предпринимательской и иной деятельности. Поэтому переход к внедрению механизмов ОРВ является важной составляющей реализуемой политики и важным шагом на пути к обеспечению улучшения инвестиционного климата и предотвращения излишних административных барьеров.

Так, в 2006 году, изначально в виде эксперимента, практика ОРВ была предложена Центром экономического и финансового консалтинга и реализовалась в Калмыкии, и уже в 2007 году, при

поддержке Всемирного банка, Татарстане и Северной Осетии — Алании. На федеральном же уровне в этот период формировались лишь экспертные разработки и ОРВ находилась в пределах исключительно научных кругов или отдельных экспериментов на уровне субъекта Российской Федерации.

Впервые на законодательном уровне процедура ОРВ была введена в 2010 г. постановлением Правительства РФ от 15.05.2010 № 336 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Правительственной комиссией по административной реформе было принято решение о создании соответствующего департамента в Минэкономразвития России, который был наделен полномочиями по разработке методики ОРВ и внедрения данной процедуры в практику государственного управления. Создание Департамента оценки регулирующего воздействия положило начало распространения опыта применения системы оценки регулирующего воздействия в Российской Федерации [5].

В период 2010–2012 гг. вступил в силу пакет нормативно-правовых актов, постепенно внедрявших институт ОРВ в России. В результате этого Правительству Российской Федерации было поручено разработать и реализовать комплекс мероприятий, направленных на развитие института ОРВ. И уже в 2012 году был закреплён правовой статус ОРВ, определен порядок и методика проведения оценки проектов нормативно-правовых актов, в соответствии с которыми были утверждены формы сводного отчета и заключения по итогам проведения ОРВ.

На данном этапе проведение ОРВ характеризуется центральной ролью Минэкономразвития России. За министерством были закреплены функции как непосредственного проведения процедуры ОРВ так и ее координация и методическое обеспечение. В свою очередь органы-разработчики проектов нормативно-правовых актов только предоставляли всю необходимую документацию, на основе которой осуществлялось проведение ОРВ. Соответственно, ОРВ проводилась не разработчиком, а специальным органом, и не на стадии оценки об-

щественной проблемы, а на стадии готового проекта нормативно-правового акта.

В 2013 году осуществлен переход к новому подходу к проведению ОРВ на основании постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия» ... [1]. В результате этого централизованная схема проведения ОРВ была заменена децентрализованной. Это означало, что органы-разработчики самостоятельно проводят процедуру ОРВ как проектов, так и действующих нормативно-правовых актов, а отчет о полученных результатах в установленной форме направляют в Минэкономразвития России. Соответственно, новый подход к ОРВ подразумевает определение определенной последовательности, образующей конкретную и структурированную систему осуществления данной процедуры и подразумевает наличие: единой формы отчета о проведении ОРВ; единой формы заключения об ОРВ; общей методики ОРВ.

С 2014 г. проведение ОРВ является обязательным при подготовке нормативно-правовых актов, регламентирующих какие-либо аспекты в следующих сферах: бизнес, контроль и надзор, налоговая и таможенная деятельность, техническое регулирование. Вместе с тем в 2015 г. было введено правило «one in — one out» [2]. Данное правило закрепляет необходимость при введении каждого нового правила или ограничения соблюдать условие отмены одного существующего. И уже с 2016 года проведение ОРВ и экспертизы правовых актов является обязательными для субъектов Российской Федерации.

Таким образом, институт ОРВ является ответом на потребность в повышении качества и эффективности государственного управления, сформировавшейся в современных условиях. В Российской Федерации его история насчитывает чуть более десятилетия, однако за этот период были осуществлены значительные преобразования, нацеленные на повышение качества принимаемого и корректируемого российского законодательства.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2012. — № 45. — Ст. 3215.
2. Зайцев, Ю. К. Инвестиционный климат: учебное пособие для вузов / Ю. К. Зайцев. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 123 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 105 — URL: <https://urait.ru/bcode/515429/p.105> (дата обращения: 15.12.2022).
3. Купряшин, Г. Л. Основы государственного и муниципального управления: учебник для вузов / Г. Л. Купряшин. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 574 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 379 — URL: <https://urait.ru/bcode/489521/p.379> (дата обращения: 15.12.2022).
4. Нечкин, А. В. Правовая экспертиза нормативных актов: учебное пособие для вузов / А. В. Нечкин, А. В. Блещик. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 166 с. — (Высшее образование). — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 78 — URL: <https://urait.ru/bcode/509577/p.78> (дата обращения: 15.12.2022).
5. Прокофьев, С. Е. Основы современного государственного и муниципального управления: учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. Е. Прокофьев, С. Г. Еремин, А. И. Галкин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 695 с. — (Профессиональное образование) — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 520 — URL: <https://urait.ru/bcode/519708/p.520> (дата обращения: 15.12.2022).

Инициатива Cool Japan как инструмент внешней политики современной Японии

Новичихин Владислав Глебович, студент
Владивостокский государственный университет

Актуальность темы заключается в необходимости изучения опыта создания и использования Японией инициативы Cool Japan в качестве инструмента продвижения продукции своих культурных отраслей за рубеж. Для этого стоит взглянуть на истоки проекта, его результаты на текущий момент и перспективы.

Ключевые слова: Япония, массовая культура, Cool Japan, METI, инвестиции, экономика.

В современном мире у стран есть множество способов продвигать свои внешнеполитические и внешнеэкономические интересы, однако ввиду неприемлемости силового метода защиты и продвижения своих интересов они прибегают к более плавному и спокойному решению политических вопросов, например, переговоры, и иные методы убеждения оппонента.

Немалую роль во внешней политике любого государства имеет его образ в глазах не только политической элиты, но и простых граждан других стран мира. И для поддержания этого образа многие страны готовы тратить миллионы долларов, один из основных факторов способных повлиять на формирование этого имиджа — это культура. Культура страны может продемонстрировать, как живут и какие ценности имеют граждане в ней живущие.

С целью продвижения вышеупомянутой культуры и ценностей государства, страны используют так называемую культурную дипломатию. Такой вид публичной дипломатии предполагает использование культуры страны для достижения целей своей внешней политики ненасильственными методами.

Культура бывает двух видов элитарная и массовая, обе могут проявляться в форме языка, искусства, литературы, кинематографа и т.д, различие лишь в том, что первая отличается своей закрытостью и недоступностью широкому кругу лиц ввиду своей сложности и инновационности. Массовая же культура является наиболее распространённой среди жителей страны и за рубежом, включает в себя видеоигры, музыку, моду и т.д., к тому же ввиду своей доступности она способна с лёгкостью вызвать интерес к стране своего происхождения у людей которые с ней совершенно незнакомы. Иными словами, массовая культура является одной из важнейших составляющих «Мягкой силы» любой страны.

Примером использования «Мягкой силы» для продвижения своих идеалов и повышения туристических показателей может считаться Америка, страна, известная всему миру Голливудом, местом которое хотят посетить туристы со всего мира для встречи, со своими кумирами которых до этого было возможно увидеть лишь на экране. И Япония по праву может считаться одним из лидеров по количеству ресурсов «Мягкой силы», если взять в качестве примера индустрию кино то несмотря на то что киноиндустрия Японии с трудом может конкурировать с Американской, ведь например в 2020 году доходы второй в 6 раз превышали доходы первой [1], учитывая огромную популярность её массовой культуры при правильном использовании своей «Мягкой силы», Япония может добиться ещё больших успехов на мировой арене, однако это требует не только больших инве-

стиций, но и правильного руководства. С этой целью японским правительством было принято решение о создании проекта под названием «Cool Japan».

Инициатива берёт своё начало в 2002 году, американский журналист по имени Дуглас МакГрей опубликовал в журнале Foreign Policy, свою статью под названием «Japan's Gross National Cool» в которой отметил переход Японии из статуса экономической сверхдержавы к культурной, этому способствовал быстрый процесс глобализации Японии, ввиду её открытости западной культуре в конце 90-х годов и начале 2000-х.

Следующим важным, и в то же время ярким моментом в становлении проекта стало назначение в 2008 году аниме персонажа Дораэмон первым аниме-послом поп культуры от лица страны, соответствующее государственное удостоверение ему торжественно вручил Масахико Комура, министр иностранных дел, в планах правительства Дораэмон должен стать одним из тех образов страны о которых вспоминают в первую очередь при упоминании Японии. Он будет участвовать в созданных правительством промо роликах о Японии и её культуре, таким образом «путешествуя по миру» и популяризируя культуру страны.

Наконец в 2011 году «Cool Japan» была официально запущена в качестве национального проекта Министерством экономики, торговли и промышленности (METI). Целью проекта стало спонсирование предприятий, работающих в сферах подконтрольных министерству, а также укрепление связей между иностранными и отечественными малыми и средними предприятиями в таких сферах как производства мультимедийного контента, моды, кухни и традиционных ремесел. В 2013 году появился Cool Japan Fund призванный следить за выполнением задач проекта.

Задачи включают в себя следующее:

Приобретение необходимых знаний для возможности общения с представителями других стран, в основном это включает в себя работу с людьми, желающими учить японский язык и создание телеканалов с японскими программами с английскими субтитрами.

Укрепление связей между Японией и другими странами, путём создания хорошего имиджа Японии в глазах людей, переводом информации с японского языка на другой, доступный для жителей других стран, и анализ потребностей туристов, которые хотели бы посетить Японию.

Продвижение отраслей, через которые Япония могла бы внести свой вклад во всеобщую борьбу с экологическими проблемами, снижением рождаемости и старением населения.

А также продвижением философских работ японского происхождения, которые чтят в себе стабильность и гармонию.

Одной из важнейших задач проекта была коммерциализация японской поп-культуры и повышение доходов творческих индустрий с 8 триллионов до 11 триллионов японских йен к 2020 году. Творческими индустриями традиционно принято считать такие сферы экономики, которые тесно связаны с творчеством и новыми технологиями, они являются небольшим, но крайне важным сегментом в ВВП любой страны, примерами таких индустрий может быть разработка программного обеспечения, телерадиовещание, мода, архитектура, книги. Целевой аудиторией потребителей контента креативных индустрий считают молодёжь, студентов, школьников, ввиду соответствующей любознательности и открытости к новым вещам и идеям [2].

В разных странах креативные индустрии могут состоять из разных сфер, например, в России наиболее прибыльной сферой в 2019 году была разработка программного обеспечения [4], в Японии в том же году лидирующую позицию также занимал сектор разработки ПО, к тому же Япония уже долгое время является лидером в сфере создания цифрового, развлекательного контента, в эпоху всеобщей цифровизации это не является чем-то совершенно новым, однако учитывая влияние таких компаний как Sony и Nintendo на западный рынок, есть вероятность что на свет бы не появилось так много зарубежных компаний-конкурентов занятых в сфере создания цифрового контента и технически сложных устройств наподобие Dell или Qualcomm.

Стоит отметить изобретательность организаторов проекта, ведь Японское правительство лишь обратило внимание на уже существующую, сформированную культуры страны, и стало использовать её с целью привлечению внимания из-за границы, для формирования положительного мышления о стране в глазах мирового сообщества и простых людей.

Несомненно, многие японские министерства задействованы в поддержке проекта на плаву, в их число входит, например, ранее упомянутое министерство экономики, торговли и промышленности и министерство иностранных дел, среди акционеров на 2019 год нет ни одной иностранной компании, неудивительно, ведь результаты проекта считаются весьма сомнительными.

Литература:

1. Filmed entertainment revenue in selected countries worldwide in 2020. — Текст: электронный // Statista: [сайт]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/296431/filmed-entertainment-revenue-worldwide-by-country/> (дата обращения: 02.12.2022).
2. COOL JAPAN PROPOSAL. — Текст: электронный // Cabinet Office of Japan: [сайт]. — URL: https://www.cao.go.jp/cool_japan/english/pdf/published_document3.pdf (дата обращения: 02.12.2022).
3. «Cool Japan» as the Next Future of Industrial Japan?. — Текст: электронный // Lee Kuan Yew school of public policy: [сайт]. — URL: https://lkyspp.nus.edu.sg/docs/default-source/case-studies/cool-japan.pdf?sfvrsn=c7b6690a_2 (дата обращения: 11.12.2022).
4. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. — Текст: электронный // Высшая Школа Экономики: [сайт]. — URL: https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538563/Human%20Capital_NCMU_Digest%201_Creative%20Industries_2021.pdf (дата обращения: 11.12.2022).
5. Cool Japan Fund teeters on its last legs after losing 30 billion yen. — Текст: электронный // The Asahi Shimbun: [сайт]. — URL: <https://www.asahi.com/ajw/articles/14774650#:~:text=fAs%20of%20March%202022%2C%20the,marketing%20Japanese%20video%20content%20overseas> (дата обращения: 11.12.2022).
6. クールジャパンとは? 世界に発信される日本の魅力とその課題. — Текст: электронный // Business Nikkei: [сайт]. — URL: <https://business.nikkei.com/atcl/gen/19/00081/031000338/> (дата обращения: 11.12.2022).

На 2022 год Cool Japan Fund инвестировал минимум в 56 проектов по всему миру. Сложно посчитать сумму, которую фонд потратил на инвестиции, но сумма инвестиций со стороны государства и частного сектора в работу самого фонда составила примерно 117 миллиардов йен [5].

Проектов, которые можно считать успешными не так уж и много, среди них присутствует Tokyo Otaku Mode, это онлайн магазин для заказа товаров из Японии, а точнее фигурок по популярным аниме. Isetan тоже считается успешной инвестицией фонда, это торговый центр в Малазии который специализируется на продаже товаров японских брендов и японской кухне. Также присутствует ещё один успешный проект, под названием WakuWaku Japan, телеканал, который работает в основном на территории стран Азии транслируя японские телепрограммы с субтитрами на многих языках мира.

Нельзя не упомянуть олимпийские игры в Токио 2020 года, ведь именно там Cool Japan Fund совместно с правительством решил показать всю свою «крутость», продемонстрировав всё чем Япония предположительно знаменита среди иностранных гостей, концерт Хацуне Мику, сумо, музыка из популярных аниме. Конечно, гости игр оценили подобный подход, однако многие японцы остались недовольным решением правительства провести это мероприятие в самый разгар пандемии, когда практически не было зрителей, что означало полное отсутствие какой-либо прибыли для частного бизнеса, отчего и сами олимпийские игры для многих японцев казались бессмысленными.

После проведения игр инструмент японского правительства для привлечения иностранных туристов слегка сломался. Последующие проекты практически не приносили прибыли, пандемия тоже негативно повлияла на планы фонда из-за чего уже 22 ноября 2022 года бюджет организации ушёл в дефицит, который составил примерно 218 миллионов долларов. Согласно планам, организация должна была принести экономическую выгоду стране до 2024 года, однако вышеописанные причины побудили Японию перенести крайний срок окупаемости проекта на 2025 год.

Сможет ли этот проект окупить себя или будет считаться окончательно провальным сказать сложно, ведь никто не знает с какими трудностями организаторам придется столкнуться в будущем.

«Мягкая сила» США vs «мягкая сила» России: основы и особенности

Тонких Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, профессор;
Данилова Олеся Александровна, студент
Воронежский государственный университет

В статье отдельно рассмотрены условия формирования и развития американской стратегии Soft power с учетом внешнеполитической повестки Соединенных Штатов в начале 2000-х гг. и особенности закрепления феномена «мягкой силы» в российской историографии в этот же период. Авторы подробно разбирают политический и правовой контекст, важный для анализа эффективности использования инструментария российского латентного глобального управления, и делают вывод о необходимости структурной реформы концепции «мягкой силы» России в текущих реалиях.

Ключевые слова: мягкая сила, латентное глобальное управление, публичная дипломатия, внешняя политика, гражданское общество, культурная дипломатия.

С момента эскалации украинского кризиса международное сообщество стало свидетелем тектонических сдвигов в системе глобального управления, которые обуславливают возможные сценарии преобразования миропорядка: восстановление однополярной системы под эгидой США и Китая; установление ассиметричной биполярности, где будет наблюдаться противоборство коллективного Запада и консолидирующегося Востока, представленного ШОС, в которой Россия — политическая сила, а Китай — экономическая; формирование многополярной системы, где каждый участник получит возможность реализовать свои собственные идеи по модернизации мироустройства, как регионального, так и глобального [11]. На фоне этих событий остро встал вопрос о необходимости России обратить пристальное внимание на основательную разработку концепта «мягкой силы».

В целом, предпосылки для создания и включения концепта «мягкой силы» в национальную внешнеполитическую стратегию как отдельной детализированной стратегии, базирующейся на основе соответствующих законодательных актов, не возникли одновременно, а формировались десятилетиями, с начала распада Советского союза. Среди таких предпосылок внедрение Западом «нового варварства» в неугодные им страны, которое несет за собой девальвацию нравственности, активизирует асоциальные связи, создавая ощущение незащищенности, разрывает исторические и культурные связи между целыми поколениями и «братскими народами» [2, с. 236]; использование опять же Западом технологии «управляемого хаоса» с помощью инструментов дестабилизации для того, чтобы ослабить противников [12, с. 39]. Так, например, были подорваны основы исламской цивилизации, поскольку формула нового миропорядка — «кто не с нами, тот против нас», основанная на стремлениях обеспечить безопасность и противостоять диктаторским режимам, не прижилась на Ближнем Востоке и сделала Америку воплощением мирового зла в глазах мусульман [12, с. 46]. Это привело к возрождению исламского фундаментализма и формированию влиятельных группировок исламских террористов, которые и сегодня угрожают стабильности как региональной, так и международной. Теперь на очереди открытое противостояние западной и российской цивилизаций.

Главным триггером, обозначившим нехватку ресурсов «мягкой силы» России на сегодняшний день, является кризис на

Украине в сочетании с информационной и идеологической войной, которая велась на ее территории представителями Запада десятилетиями. Эксперты называют Украину «главной Цусимой» в сфере гуманитарного влияния России [3]. Из-за отсутствия эффективных рычагов глобального гуманитарного управления, латентного давления и защитных механизмов своего международного наследия, мы не смогли предотвратить «отмену культуры», которая стихийно пронеслась по всей Европе и Америке, мы не смогли укрепить имидж России и противостоять искажениям образа нашей страны в глобальном информационном пространстве. Вышеупомянутые обстоятельства подтверждают актуальность анализируемой темы и подчеркивают необходимость создания как на политическом, так и на законодательном уровнях Концепции «мягкой силы» РФ. Для этого необходимо рассмотреть особенности теории «мягкой силы» США и изучить процесс формирования идей «мягкой силы» в российской историографии, чтобы в дальнейшем перейти к эмпирической составляющей.

К моменту выхода книги Дж. Най *Soft Power: The Means to Success in World Politics* (2004 г.) Соединенные Штаты столкнулись с упадком своего авторитета на международной арене и оказались перед выбором: либо продолжать использовать рычаги жесткого влияния, либо менять внешнеполитический вектор в сторону новой мягкой стратегии. Сочетание угроз транснационального терроризма и использования оружия массового поражения военными организациями после терактов 11 сентября 2001 г.; рост антиамериканизма как в мировом масштабе, так и внутри страны из-за вторжения США в Ирак в 2003 г., явно дали понять, что только силовые инструменты уже не приносят положительного результата [15, с. 20–23]. Помимо этого, Доктрина Буша угрожала международной безопасности, поскольку ее положения продвигали риторику о «предвосхищающих ударах», т.е. наиболее агрессивных методах, которые продемонстрируют превосходство Америки [13]. Такой подход был деструктивным, подрывал нормы международного права и побуждал другие страны к рискованным действиям. Дж. Най пытался доказать, что создание благоприятного климата на международной арене невозможно без исключения односторонних действий. В первую очередь, важно сотрудничество на основе латентного проникновения в государственные структуры.

Именно поэтому Дж. Най связывает «мягкую силу», прежде всего, с притягательностью и способностью формировать пред-

почтения других, незаметно побуждая к действию [15, с. 20]. Основные источники «мягкой силы» — культура, политические ценности и внешняя политика [15, с.25]. В случае использования всех трех компонентов выстраивается логическая цепочка: культура включается в себя универсальные ценности и интересы, которые продвигают политические механизмы страны в рамках внешнеполитической стратегии. В результате возникает поле притяжения для других государств и увеличивается вероятность достижения желаемых результатов. Однако здесь важно понимать, что узконаправленные ценности и местечковая культура, (где люди имеют смутное представление о политических процессах) с меньшей вероятностью смогут распространить «мягкую силу» [15, с. 25].

Американский политолог выделяет определенные условия, которые необходимы для установления глобального латентного влияния: культура должна быть популярной и универсальной; власть не должна быть централизованной, так как в рамках концепта важна самостоятельная роль публичной дипломатии; государство должно иметь «цели среды» (*milieu goals*, в соответствии с которыми оно намерено создавать благоприятные условия для становления демократии, поскольку именно «мягкая сила» играет решающую роль в формировании ее институтов, открытого рынка и продвижении прав человека; государство не должно контролировать культуру, тогда образ «отсутствия политики контроля» станет источником привлекательности [15, с.29–30].

Отдельное внимание в своей книге Дж. Най уделяет феномену «публичной дипломатии» и подчеркивает важность трех ее измерений: повседневного общения, стратегической коммуникации и развития прочных отношений с партнерами посредством просвещения [15, с.105]. Повседневное общение подразумевает взаимодействие как с местной прессой, так и с иностранной. При этом коммуникация с международными СМИ должна быть приоритетной задачей. Очень важно пояснять контекст каждого как внешнеполитического, так и внутривнутриполитического действия для того, чтобы избежать неправильной трактовки слов [15, с.105]. Стратегическая коммуникация — это политическая и рекламная компания, необходимая для продвижения определенной позиции руководства государства, для освещения специальных тем, посвященных конкретным политическим инициативам. Одновременно таким образом создают узнаваемые бренды страны на международной арене [15, с.106]. Развитие отношений посредством просвещения — это международные стипендии, культурные или студенческие обмены, семинары, конференции и доступ к каналам СМИ. Мощным инструментом третьего измерения является Интернет, который, например, может создать как виртуальные, так и реальные сети молодых людей, желающих узнать о культурах друг друга [15, с.106–107].

В 2007 году основоположник концепта «мягкой силы» пишет доклад по итогам работы Центра стратегических и международных исследований (CSIS) на тему «Smart Power: A smarter, more secure America». Главными драйверами трансформации «мягкой силы» в «умную силу» стали следующие события: сохраняющееся недоверие в отношении американского руководства, в частности среди традиционных союзников; стремление как внутри США, так и в других странах к сбалансированному американскому подходу и возрождению интереса Америки

в разрешении широкого спектра глобальных проблем; осознание Соединенными Штатами как мировой державы ответственности, которая заключается в способности к глобальной многозадачности, что может дать возможность региональным державам внимательнее фокусироваться на своих локальных проблемах [17, с.3]. Дж. Най рассматривает «умную силу» как главный инструмент, который поможет восстановить национальное могущество США, разработать конструктивную международную повестку, донести до самих американцев и лидеров других государств мысль о том, что безопасность и благополучие других стран являются приоритетными для Соединенных Штатов [17, с.4].

«Smart power» — это сочетание мягкой и жесткой силы, играющее значимую роль в создании интегрированной стратегии и набора инструментов для достижения американских целей [17, с.7]. Этот подход поможет распространить ценности многостороннего плюрализма для формирования основ современного миропорядка. Дж. Най выделяет две основных идеи, которые необходимо понять для того, чтобы проложить путь к «умной державе»: важно сформировать бюджет, основанный на компромиссной стратегии между используемыми инструментами, так как «жесткая сила» не является достаточной гарантией безопасности; государства и негосударственные субъекты, стремящиеся к улучшению своей способности привлекать союзников, получают большее конкурентное преимущество в современных международных реалиях [17, с.10].

Время публикации доклада выбрано не случайно. В преддверии выборов 2008 года Дж. Наю, как и членам CSIS, было важно заменить узкую призму внешней политики США более широкой и предложить актуальные принципы, которые заложили бы фундамент для нового витка развития Америки. Так, эксперты выделяют пять стратегически важных направлений внешней политики США: союзы, партнёрство и институты (перестройка основания для борьбы с международными вызовами); глобальное развитие; публичная дипломатия (улучшение доступа к межнациональному знанию); экономическая интеграция; технологии и инновации [17, с.5]. Таким образом Соединенные Штаты намерены инвестировать во благо мирового сообщества.

В 2008 году Дж. Най выпускает еще одну книгу «The Powers to Lead», где детально разбирает феномен лидерства. И здесь важно обратить отдельное внимание на классификацию хороших лидеров («good leaders»). Американский политик определяет их по целям, средствам и последствиям, выделяя таким образом два вида хороших лидеров: этичные и эффективные [16, с.111]. Этичный лидер выбирает такие цели, которые соответствуют нормам морали и являются осуществимыми, а не утопическими, в то время как эффективный лидер сочетает в поведении реализм и риск. Для этичного лидера средства зависят от качества, а для эффективного — от эффективности применения. Этичный лидер стремится к достижению положительных результатов не только в интересах своей группы, но и в интересах посторонних. Эффективный лидер, в свою очередь, нацелен только на достижение целей своей группы [16, с.112].

Рассмотрев три столпа теории «мягкой силы» США важно сделать следующие выводы: «soft power» — это, прежде всего, привлекательность; данный концепт основан на неолиберальных

идеях; для его реализации необходимо тесное взаимодействие государства и неправительственных акторов в МО; «мягкая сила» также важна, как и «жесткая», но ее уникальность состоит в меньших издержках и в масштабном положительном эффекте как на одностороннем, так и на многостороннем уровнях; важную роль в стратегии «мягкой силы» играет феномен лидерства, который выражается в стремлении устанавливать международные нормы, поддерживать развитие институтов и соблюдать нормы морали в политике. Теория «мягкой силы» постоянно эволюционирует, появляются новые ее ответвления: «умная сила», «острая сила» (сила манипуляций общественным мнением в других странах с целью подрыва их политических систем).

Если в Соединенных Штатах Дж. Най выстраивал единую линию создания стратегии «мягкой силы» для того, чтобы максимально аккумулировать имеющийся потенциал, и детально разобрал причинно-следственные связи, включая каждый компонент концепта, то в России мы наблюдаем более хаотичное исследование феномена «мягкой силы», связанное с масштабными спорами и дискуссиями. В результате появилось большое количество подходов к толкованию понятия, затрудняющих поиск российской специфики «soft power». Так, например, первый подход заключается в точном переводе американского толкования понятия «мягкая сила» и дальнейшей адаптации этих характеристик под российские условия. Представители второго подхода отождествляют «мягкую силу» исключительно с публичной дипломатией, отдавая приоритетную роль в деле ее реализации негосударственным акторам. Третий подход связан с первостепенным применением информационно-психологических технологий с целью воздействия на коллективное бессознательное народов. Основатели четвертого подхода считают, что главный признак «мягкой силы» — это промежуточное положение, ее инструменты не относятся ни к силовому воздействию, ни к традиционной дипломатии [1].

Есть также и другие подходы, которые было бы интересно рассмотреть на предмет актуальности идей и соответствия их сегодняшним реалиям. Например, романтический — привлекательность обуславливается культурой, политическими идеалами и программами; ресурсный — притягательная сила обуславливается определенными факторами, которые лежат в основе создания разных индексов и рейтингов государств по уровню «мягкой силы»; конструктивистский — идея манипулирования сознанием с целью латентного преобразования ментальных структур; коммуникативный — равноправные стороны согласуют свои интересы и вступают в диалог с целью укрепления сотрудничества [14].

Как мы видим, содержание данных подходов достаточно расплывчато и противоречиво, поэтому их идеи не несут той смысловой нагрузки, на основе которой можно было бы создать прикладной инструментарий для распространения глобального латентного влияния России.

Важно обратить внимание на то, что авторы многих источников утверждают: впервые о «мягкой силе» мы начали говорить только с 2012 года. Но это не так. Впервые мы упомянули понятие «мягкая сила» в документе, утвержденном МИД РФ, о чем будет написано ниже. Действительно, по сравнению с США, где впервые озвучили идеи о важности «soft power»

в 1980-х гг., Россия начала изучать этот феномен с значительным отставанием, и на то есть причины. Так, распад СССР существенно ослабил Российскую Федерацию, был утрачен значительный потенциал «мягкой силы», который выразался прежде всего в культурно-идеологическом влиянии. Здесь следует отметить, что потенциал «мягкой силы» по теории

Дж. Най может быть раскрыт и использован, а может так и остаться в качестве потенциала [10]. В период существования Советского Союза нам удалось выстроить прочные гуманитарные отношения с братскими народами, но односторонняя потеря этого наследия вернула нас к нулевой точке. Вторая причина — национальная склонность русского народа быть под управлением твердой руки: пока не поступит распоряжение сверху, соответствующие меры не будут предприняты. И еще одна причина — смещение фокуса внимания на восстановление страны после 90х годов. Когда Владимир Путин пришел к власти, ему необходимо было решить большое количество проблем в разных сферах, среди которых вопросы межнационального и межконфессионального диалога, организация политических элит, разграничение полномочий между субъектами и преобразование экономической системы.

Тем не менее, зачатки элементов «мягкой силы» можно увидеть в Концепциях внешней политики России. В Концепции внешней политики РФ 2000 г. большое внимание уделяется достижениям России в культурной, научной и образовательной сферах и подчеркивается важность этих аспектов для формирования благоприятного имиджа страны за рубежом. Освещаются две приоритетные цели внешней гуманитарной политики — сохранение и преумножение общего культурного наследия; обеспечение соблюдения прав соотечественников в других странах [5].

В Концепции внешней политики 2008 года впервые озвучивается идея «Русского мира», благодаря которой должна была появиться возможность для формирования положительного имиджа России среди участников мирового сообщества, а также для выполнения следующих приоритетных задач: популяризация русского языка в мире, предотвращение попыток переписывания истории, привлечения механизмов гражданского общества и публичной дипломатии к выполнению актуальных задач [6]. Кроме того, важным аспектом является первое упоминание о значимости использования инструментов привлекательности, что подразумевает прямую отсылку к трактовке природы «мягкой силы» Дж. Най.

В 2010 году публикуется еще один документ, являющийся ключевым в истории формирования российской «мягкой силы», под названием «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества». Именно в нем впервые на юридическом уровне закрепляется понятие «мягкой силы». «Культурная дипломатия как никакой другой инструмент «мягкой силы» способна работать на укрепление международного авторитета страны в условиях пропаганды «сдерживания» России. Основными направлениями культурной дипломатии выступают продвижение русского языка, наращивание международного культурного сотрудничества с целью формирования истинного представления о России, как о стране, которая бережно хранит свои традиции, соблюдает принцип равного до-

стоинства культур всех народов и уважает права на интеллектуальную собственность [10].

Концепция внешней политики 2013 года символизирует следующий шаг на пути к исследованию феномена «soft power». В рамках ее положений впервые дается полное определение этого понятия. Сначала подчеркивается, что «мягкая сила» стала значимой частью внешней политики России, а затем дается ее характеристика: «комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии» [7]. Однако, как отмечают эксперты, это определение в точности совпадает с американской версией, что соответственно не устраивает нашу страну, поскольку мы стремимся к самобытному пути развития. Отдельно выделяется потребность в создании единой ценностной основы совместных действий, что является отсылкой к формированию идеологии государства, которая не регламентируется в Конституции РФ. К компонентам ценностной модели России относят следующие принципы и понятия: «стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и ответственность, честность, милосердие и трудолюбие» [7].

В действующей Концепции внешней политики РФ 2016 г. тактично обходят стороной определение «мягкой силы», но снова говорят о ее неотъемлемой роли в стратегии России на международной арене. Главными ресурсами «мягкой силы» для страны выступают как традиционная дипломатия (при этом Дж. Най исключил возможности совпадения «мягкой силы» с традиционными дипломатическими методами), так и возможности гражданского общества, информационных технологий и гуманитарных инструментов. К новым аспектам Концепции относятся инвестиции в духовный и интеллектуальный потенциал человека и партнерство между культурами, религиями и цивилизациями [8]. Все остальные положения, связанные с гуманитарной повесткой, так или иначе перекликаются с предыдущими Концепциями.

Таким образом, мы видим, что законодательная база «мягкой силы» России существует в достаточно полном объеме. Ее комплектация происходила не молниеносно, а поступательно и осознанно в соответствии с международными вызовами для России, такими как терроризм, информационные и гибридные войны, разрушение идентичности народов и т.д. У нашей страны на данный момент есть все ресурсы, как интеллектуальные, так и социально-культурные для того, чтобы довести дело до конца и создать детализированную стратегию «мягкой силы» России, основанную исключительно на ее опыте, без копирования западной модели.

За три десятилетия существования Российской Федерации были сделаны успешные попытки построения институционального фундамента стратегии «мягкой силы» России. Опорами этой системы являются Россотрудничество, МИД РФ, Фонд поддержки публичной дипломатии им. Горчакова, Фонд «Русский мир» и Министерство культуры РФ. Вспомогательными институтами выступают большое количество подразделений, среди которых Ростуризм, Ведущие ВУЗы России, языковые и культурные центры за рубежом, НКО, Министерство спорта и т.д. [4,

с.270]. Институты «мягкой силы» России имеют совместные сферы ведения. Так, например, миграционные вопросы относятся к деятельности МИДа и Россотрудничества, вопросами образования и науки занимается Фонд А. М. Горчакова, Фонд «Русский мир», Россотрудничество. Международную молодежную политику разрабатывают Фонд А.М. Горчаков и Россотрудничество. Культурой занимается Россотрудничество совместно с Министерством культуры РФ [4, с.263–265]. Очевидно, что роль Россотрудничества в деле разработки стратегии «мягкой силы» является первостепенной, но юридически это нигде не регламентировано. Помимо этого, недостаточно развита координация между учреждениями, вовлеченными в процесс разработки концепта «мягкой силы», отсутствует какая-либо форма соподчинения (горизонтальная и вертикальная), а также активность институтов в информационном пространстве оставляет желать лучшего. Все эти обстоятельства приводят к тому, что затрачивается слишком много времени на претворение в жизнь тех или иных идей по повестке «мягкой силы»; общество, в частности молодежь, не привлечены к деятельности в то время, как их нестандартное мышление может стать ключом к новым идеям и в целом к трансформации концепта «soft power» с точки зрения российского самобытного подхода.

На что стоит прежде всего обратить внимание в деле трансформации и модернизации стратегии «мягкой силы» России:

1) Первым шагом должна стать выработка определения «мягкой силы» с учетом российской специфики. Здесь важно понимать, что при полном исследовании может выясниться, что в целом для нашей страны такая концепция не свойственна, а более подходящим термином станет, например, «умная сила» или «сила сопряжения», или какое-то иное понятие;

2) Второй шаг — определение своей глобальной гуманитарной миссии в мире. Какой посыл России сможет оказаться привлекательным для людей во всем мире? Что может дать российское культурное наследие миру? Какая оригинальная идея должна воплощаться с помощью инструментов «мягкой силы»? Россия — это «культурная гавань», воссоединяющая сила для братских народов или гарант культурной безопасности для многих стран мира?

3) Далее важно работать над созданием ценностной модели и в дальнейшем сформулировать базовое содержание идеологии России. Мы — страна, унаследовавшая высокие нравственные принципы. Они должны быть юридически и законодательно закреплены.

4) Важно реформировать работу имеющихся институтов «мягкой силы» России, привлекая дополнительные ресурсы, как финансовые, так и информационные для того, чтобы популяризировать их деятельность в медиaprостранстве. Помимо этого, нужно проанализировать эффективность работы определенных учреждений над разработкой «мягкой силы». Так, например, следует заменить МЧС России на Общественную палату РФ, роль которой будет намного значительнее в этом процессе. В дополнение, с помощью сети Общественных палат России можно привлечь больше людей к разработке тех же культурных брендов и имиджа России за рубежом;

5) Особую роль нужно отвести работе с русской диаспорой за границей. К сожалению, ее деятельность мало способствует

продвижению положительного образа России в других странах. Это происходит потому, что чаще всего иммигрировавшие русские либо ассимилируются, увлеченные идеями других стран, либо они покидают страну в качестве предателей, что мы видим в свете недавних событий, либо не хватает ресурсов для того, чтобы представители диаспоры могли внести вклад в распространение образа дружелюбной и открытой России. Здесь особую роль должен играть Фонд «Русский мир». Однако низкая вовлеченность организации в пространстве СМИ и направленность преимущественно только на бывшие советские республики и Европу говорят об ограниченности ее деятельности.

Перечень предложений можно дополнить и многими другими значимыми пунктами. Российскую стратегию «мягкой силы» необходимо не просто дорабатывать, ее нужно в корень реформировать, создавая отдельную документальную базу и составляя «дорожную карту» латентных глобальных действий.

Россия — суверенная, многонациональная, уникальная страна. Ей не следует уповать на опыт Запада в деле построения

стратегии «мягкой силы». Наиболее эффективным методом будет изучение идей западных коллег и последующее абстрагирование от них с целью поиска своего собственного пути, не относящегося отдельно ни к Западу, ни к Востоку. Наша особенность в том, что мы занимаем срединное положение между двумя частями света и имеем собственный, отличный от других, российский культурный код. Россия не стремится навязывать ценности и следовать корыстным желаниями. Мы твердо осознаем свою роль в мире, прежде всего, как гаранта международной безопасности. Но пока наша страна не проведет фундаментальную работу над ошибками относительно публичной дипломатии, гуманитарной политики и определения своей цивилизационной идентичности, мы не выйдем из состояния стагнации в развитии латентного глобального управления, а так и будем ограничивать свое национальное сознание уже прижившимися ролями. Россия имеет все ресурсы для того, чтобы обеспечить международную культурную безопасность, возглавить межкультурный диалог и запустить процесс сопряжения наций и народов, основанный на мультилидерстве, многоединстве и макросотрудничестве.

Литература:

1. Будаев А. В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. — 2015. — № 48. — С. 189–197. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-vo-vneshney-politike-rossii-istoki-osobennosti-perspektivy/viewer>;
2. Буданова В. П. О сущности и проявлении современного варварства / В. П. Буданова // Cyberleninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-proyavlenii-sovremenno-go-varvarstva/viewer>;
3. Бурлинова Н. Искусство союзнических отношений: когда работает мягкая сила / Н. Бурлинова // РСМД. — 2022. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacidigest/iskusstvo-soyuznicheskikh-otnosheniy-kogda-rabotaet-myagkaya-sila/>;
4. Ворочков А. П. «Мягкая сила» современной России: институциональный аспект / А. П. Ворочков // Теории и проблемы политических исследований. — 2016. — С. 258–272. — URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-politology-2016-5/25-vo-rochkov.pdf>;
5. Концепция внешней политики РФ 2000 г. https://nvo.ng.ru/concepts/2000-07-14/4_concept.html;
6. Концепция внешней политики РФ 2008 г. <http://www.kremlin.ru/acts/news/785>;
7. Концепция внешней политики РФ 2013 г. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/>;
8. Концепция внешней политики РФ 2016 г. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1538901/;
9. Лебедева М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. — 2017. — № 3(54). — С. 212–223. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/myagkaya-sila-ponyatie-i-podhody/viewer>;
10. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества 2010 г. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/;
11. РСМД Telegram-канал. Пост от 25.11. Время публикации: 11:44
12. Сальников В. И. Антропологические и социокультурные аспекты мировой политики: учебнометодический комплекс / В. И. Сальников; Воронежский государственный университет. — Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. — 84с.
13. Уткин А. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // Россия в глобальной политике. — 2005. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/doktrina-busha-konczepczija-razdelivshaya-ameriku/>;
14. Ушурелу О. «Мягкая сила» России / О. Ушурелу // Обозреватель — Observer. — 2019. — № 1(348). — С. 56–65. — URL: https://vk.com/doc53499936_490815672?hash=86057331299;
15. Nye S. J. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. — 192 p. — URL: [https://vk.com/doc31776488_522854302?hash=zBoEZcuLocTFszlkHkSaqNs0StQu7sGgCSvnS8maSps&dl=MYn2luPK80GZZLJcuvOS7DxRH-5G16uLodV440Bz7](https://vk.com/doc31776488_522854302?hash=zBoEZcuLocTFszlkHkSaqNs0StQu7sGgCSvnS8maSps&dl=MYn2luPK80GZZLJcuvOS7DxRH-5G16uLodV440Bz7;);
16. Nye J. The Powers to Lead. — Oxford, 2008. — 226 p. — URL: [The Powers to Lead.pdf \(vk.com\)](https://vk.com/doc31776488_522854302?hash=zBoEZcuLocTFszlkHkSaqNs0StQu7sGgCSvnS8maSps&dl=MYn2luPK80GZZLJcuvOS7DxRH-5G16uLodV440Bz7);
17. Richard L. Armitage Joseph S. Nye, Jr. CSIS COMMISSION ON SMART POWER A smarter, more secure America. — New York, 2007. — 82 p. — URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/071106_csis-smartpowerreport.pdf.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 50 (445) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 28.12.2022. Дата выхода в свет: 04.01.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.